

Кинооператор Светлаков Юрий Яковлевич - бывший ведущий популярной программы «Шаг за горизонт» ГТРК «Кузбасс» почти полвека работает на телевидении.

Автор-оператор и режиссёр многих документальных очерков. Наиболее известные из них:

«Владимир Мартемьянов», «Шахтёрский огонёк», «Половодье», «Свободная ковка», «Микрофон для всех», «Три смены», «Предсказать себя», «Мой мир», «Остров», «Второе зрение», «Левитация», «Тайна пламени», «Судьба» и многие другие.

Автор и ведущий цикловых передач:

«Кинолетопись Кузбасса» (1976-1982), «Рассказы о Кузбассе», (1982-1984), «Колесо» (1985), «Люди земли Кузнецкой» (1986-1989), «Шаг за горизонт» (1986-2006), «Семейный альбом» (1999-2006). Только в цикле «Шаг за горизонт» у него вышло в эфир около 700 передач.

Более 30 лет преподаёт кинооператорское мастерство в КемГУКИ.

Автор книг: «Киноленты памяти», «Шаг за горизонт», «Съёмщик», «Семейный альбом», «Кинолетопись Кузбасса», «Путь непослушания, или неправильные люди», «Мир каждый видит в обличье ином...».

Юрий Светлаков

Юрий Светлаков

КЕМЕРОВСКОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ

ИСТОРИЯ
В ЧЕРНО-БЕЛЫХ
ФОТОГРАФИЯХ

БК.7002
С24

Светлаков Ю.Я.
С 24 КЕМЕРОВСКОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ.
История в чёрно-белых фотографиях.
Кемерово: «Сибирский писатель», 2007 г. - 288 с. 341 илл.

Юрий Светлаков - кинооператор, бывший автор и ведущий популярной программы «Шаг за горизонт» ГТРК «Кузбасс».

Родился в 1938 году.

В 1969 году окончил кинооператорский факультет ВГИКа.

С 1961 по 2006 год работал на Кемеровской студии телевидения.

Снимал киноочерки, вёл циклы передач:

«Кинолетопись Кузбасса», «Рассказы о Кузбассе», «Колесо», «Люди земли Кузнецкой», «Шаг за горизонт», «Семейный альбом».

Доцент кафедры экранных искусств КемГУКИ.

Член Петровской академии науки и искусств.

Автор нескольких книг: «Киноленты памяти», «Съёмщик», «Шаг за горизонт», «Семейный альбом», «Шаг за горизонт-2»,

«Путь непослушания, или неправильные люди».

Член Союза писателей Кузбасса.

Эта книжка написана по материалам фотографий из семейного альбома автора.

Юрий Светлаков

КЕМЕРОВСКОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ

ИСТОРИЯ
В ЧЁРНО - БЕЛЫХ
ФОТОГРАФИЯХ

© Ю.Я. Светлаков, автор 2007

Кемерово
«Сибирский писатель»
2007

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ разговор с Музой по имени Клео

*Не всем тем, кто всем обладает,
положено познать себя. Однако те, кто
познаёт себя, не будут наслаждаться
тем, чем они обладают. Лишь те, кто
познал себя, будут наслаждаться этим.*

Евангелие от Филиппа. 105¹

Не слишком ли замысловато - хитроумный эпиграф?
Нашёл другой. Пусть это будет простенький анекдот:

*Маленький мальчик спрашивает маму:
- Почему у всех детей вата сладкая, а у меня нет?*

Это предисловие, а также и послесловие, можно не читать тем, кому интересно сразу посмотреть фотографии далёкой поры из жизни кемеровской студии телевидения.

Итак, как сказал Гагарин: «Поехали!»

Перед тем как начать разговор с моей Музой надо ответить на вопросы: кто такая Муза? Почему её звать Клео ...

Муза вовсе не земная женщина, как думают многие. Муза - это существо тонкого плана, помогающая установить связь с информацией Сферы Разума, или, по Вернадскому, - НООСФЕРЫ.

В эзотерии эта сфера называется УНЦРАОРА - огромное послонное хранилище ЗНАНИЙ. Вопрос, посылаемый человеком, пробивая нужный канал, достигает определённого уровня Унцраоры, и человек получает нужные знания из этого источника в виде энергии, которую ему самому надо преобразовать в слова, звуки и в зрительные образы. Это подобно тому, как радиолобитель настраивает свой приёмник на нужную волну.

Муза - приёмник и передатчик.

Чем выше сознание, в данном случае - мастерство радиолобителя, тем более высокий слой доступен вопрошающему. Если человек может находить пропавшие вещи, знать, что происходит на большом расстоянии, или видеть внутри предмета, говорить, не обучаясь, на иностранном языке, значит, у него настроен канал связи с Ноосферой. Тут надо заметить, что когда человек через Музу подключается к НООСФЕРЕ, ничего «хорошего» не жди. Хочешь - не хочешь, а он начинает писать книги, сочинять музыку, рисовать картины, снимать фильмы и т.д. и т.п. Вероятно, для женщин Муза должна называться не муза, а музык. Ну, это так, для красного словечка.

Так как я на этот раз решился на воспоминание в фотографиях о людях, которых мне как оператору пришлось встречать на съёмочном пути, будь то студийные работники или те, кого приходилось снимать, то надо было с кем-то посоветоваться, задать кое-какие вопросы и на глупые вопросы получить умные ответы.

Выбор пал на КЛЕО. Клео - не героиня фильма Аньес Варды «Клео от 5 до 7». Этот французский фильм о красивой женщине, ожидающей результатов анализа. Его я видел, когда учился во ВГИКе. До сих помню красивый в операторском исполнении кадр. Блондинка Клео в ожидании приговора. Вначале она вся в белом на белом фоне, потом небольшой проезд камеры, она же, но только на чёрном фоне. Не надо говорить, чем дело кончилось и так ясно.

КЛЕО - это моя Муза. У Гомера в «Илиаде» есть такие строчки:

*Муза его при рождении злом и добром одарила:
Очи затмила его, даровала зато песнопенье.*

Из школьной программы по истории кино помню, что когда-то в древнегреческой мифологии было девять Муз - покровительниц лирики, комедии, трагедии, астрономии и чего-то ещё. Была среди них Муза по имени Клио, отвечающая за историю. Но не Клео. Почему-то все они запомнились мне в виде почти одинаковых скульптур полуодетых каменных баб. Я не мог представить, как эти «каменные глыбы» вдохновляли А.С. Пушкина.

*О, муза пламенной сатиры!
Приди на мой призывный клич!*

¹ Почему одним Евангелиям надо верить, а апокрифам веры нет? Хотя Филипп и Фома были непосредственными участниками Христовых событий, а Лука и Марк даже не были апостолами.

Не раз к Музе «мести и печали» обращался поэт страданий и боли народной Николай Некрасов, тот самый, чьи строчки мы помним со школьной скамьи: «Кому живётся весело, вольготно на Руси?» Непрочитанный мною в своё время Некрасов удивляет сейчас. Хотя бы это:

*Вчерашний день, часу в шестом,
Зашёл я на Сенную;
Там били женщину кнутом,
Крестьянку молодую.
Не звука из её груди,
Лишь бич свистел, играя...
И Музе я сказал: «Гляди!
Сестра твоя родная!*

В далёкие дошкольные годы у меня на самом деле была Муза.

Это была красивая соседская девчонка с этим именем, которая не раз «закладывала» меня моим родителям, когда я на ворованные у матери деньги кормил её же сливочным и яичным мороженым с хрустящей корочкой, или же большим куском подсолнечной халвы (с той поры мне халву и на дух не надо), или же поил морсом с двойным сиропом.

Стыренные деньги я заранее прятал на улице под камни. Потом, по моей же подсказке, она находила их. Одному мне не интересно было тратить деньги. Меня за воровство пороли офицерским ремнём. Отчим зажимал мою голову между колен и всыпал мне как следует, да так, что я не мог долгое время сидеть. Однажды он даже меня (первоклассника) водил в милицию, где я, как сейчас помню, умолял его: «Папочка, золотой, цветочный, одеколоночный, не сдавай меня этому страшному дядьке!»

Помню, в доме у Музы всегда горела синяя лампочка, а на комодке качал головой китайский болванчик.

Красивые Музы не раз предавали меня.

Прошу прощения за отвлечение. Вернёмся к теме.

Теперь, когда я знаю, что Музы - это тонкоматериальные структуры, мне становится понятно, как Менделеев открыл свою Периодическую Систему элементов, Эдисон - граммофон, Марков - язык клеток, или как Моцарт записывал приходящие мелодии.

«Как и откуда они приходят? Я не знаю и никак не причастен к этому...», - писал Моцарт.

О своих «беседах» с иным Разумом признавались многие:

*Просто продиктованные строчки
Ложатся в белоснежную тетрадь.*
Анна Ахматова

*Тщетно, художник, ты мнишь,
Что творений своих ты создатель.*
Алексей Толстой

Это дело избранных, скажете вы, и будете не правы.

Для того чтобы достичь успеха в какой-либо области знаний, каждый может напрямую выходить с вопросами в Ноосферу, но лучше через Музу.

Как установить с ней контакт?

Ответ нашёл в книге Е. Аноповой «Сезам, откройся!» (т.1, М: Присцельс, 1994 г. стр.77), где приводится методика подключения:

«Пошлите её в энергиях КИИВ верхнего горла. Мягко призывая МУЗУ, вы почувствуете её приход подобно журчащему ручью. Спросите её имя - оно будет чисто звуковое. В дальнейшем вы будете вызывать её по этому имени - току».

Понятно? Мне нет.

Поиграем в разговор с Музой по имени Клео!

- Привет. Я рад встрече с тобой!

- Я тоже.

- Зачем же мне надо писать эту книжку?

- Для самовыражения.

- Не согласен. Прошли те времена, когда хотелось, чтобы тебя увидели, признали, когда хотелось быть членом какого-нибудь союза. С другой стороны, ну как можно с помощью букв передать всю полноту ощущения от увиденного и услышанного?

- На самом деле, современный человек разучился слышать и видеть вибрацию слов. Древние это знали и умели.

- У них и азбука была из 147 букв, которые имели цвет, вкус, запах, объём - это я знаю из ВсеЯСветной Грамоты. Скорее всего, всё написанное будет восприниматься умом, а не чувствами?

- Живое слово стало ныне служить лишь для передачи знакомой информации, быть пищей для ума.

- **Подробнее.**

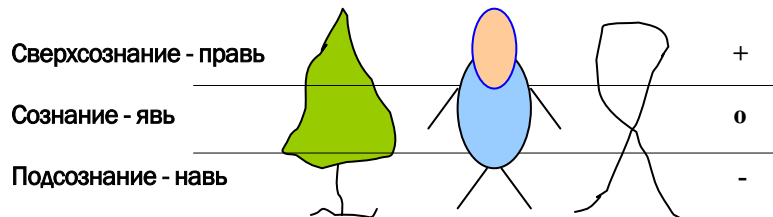
- Люди забыли, что всё в мире имеет троичное деление: правь, явь, и навь. Правь - миры богов. Явь - видимый мир. Навь - нижние миры. На современном языке это: сверхсознание (правь), сознание (явь) и подсознание (навь).

Сверхсознание - небо, дух, мечтания, стремление к творчеству, вершина, голова, будущее.

Сознание - настоящее «здесь и сейчас», ствол дерева, туловище.

Подсознание - прошлое, на дне, детство, корни, ноги, тайное. Психолог Карл Юнг утверждал, что в подсознании живут герои сказок, легенд и мифов.

Древние русы делили на три уровня не только Вселенную, не только тело человека, но и даже написание букв.

- **А что надо для получения новой информации из Ноосферы?**

- Чтобы подключиться - надо отключиться. Очистить ум.

- **Почему?**

- Вибрации из тонкой сферы идут в высокочастотном диапазоне, и не затрагивают затуманенный внешними раздражителями мозг.

- **Как же услышать эти вибрации?**

- Чтобы настроиться на восприятие тонкого плана надо, как это делали на Востоке, заниматься медитацией. Шаманы одурманивали себя наркотиками. Настроиться на восприятие тонких вибраций можно и с помощью струнных музыкальных инструментов.

- **Вот почему наши предки играли на сладкострунных гусях. Тот же Боян из «Слова о полку Игореве».**

- Как подсказка - обычно Музы изображались с арфами.

- **У Пушкина есть строчки: «Из рук моих свирель она брала».**

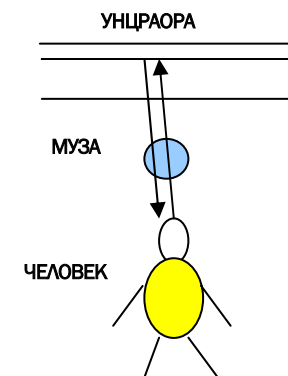
- На Ноосферу можно настраиваться и пением.

- **У меня на передаче была певица из Америки Алана Хартсонг. Как она пела на лемурийском языке! Мурашки по телу бегали, но подключения к Ноосфере не произошло.**

- Для этого надо, чтобы человек постоянно думал об одной и той же проблеме. Муза сама придёт. Хотя бы во сне. Сон свободен от ума. Надо перевести образы или знаки в понятные слова.

- **Примерно так, как поведала мне недавно Ирина Нилова, когда ей в одночасье открылись все законы мироздания. Её книги «Держава Света», «Наивное светопреставление», «Позывные Огня Новой Эпохи» и другие - это как раз эталон приёма и передачи неискажённой информации Знаний о Свете и его творениях во Вселенной.**

- За слоем Ноосферы есть ещё более тонкие слои. Подключаясь к ним, можно ЗНАТЬ ВСЁ! Есть известное выражение «Познай самого себя!». Всё, что знает Ноосфера, должен знать и человек, ибо что вверху, то и внизу.

- **Какую роль играете вы, Музы? Для вдохновения?**

- Вдохновение и есть связь с Вселенной.

- Что означает слово Муза?

- Мыслящая.

- И всё же, как происходит связь?

- По схеме. Возьмём, к примеру, поэта.

Стрелки туда и обратно показывают на взаимодействие с тонким миром. Поэт, делая запрос, получает ритмически выстроенные слова. Записывает их - отправляет обратно. Информация с более высоких слоёв передаётся в зашифрованном виде.

- Сколько Муз на свете? Я знаю девять.

- Их значительно больше. По мере разделения наук и искусств появились новые Музы. Например, Муза кино и телевидения.

- Почему поэты могут подключаться через вас, а другие нет?

- Унцпаора многослойна и всеобъемлюща.

- Тогда и прорицатели и гадалки могут ею пользоваться?

- У них есть два пути. Первый путь - непосредственное слышание через своё эфирное тело. Второй путь - вход через предметы: карты, руны, бобы, геометрические фигуры, книги.

- Я помню из детства. После войны у нас в Прокопьевске на базаре у слепого гадателя была птичка-невеличка, которая вытаскивала из коробки конвертики с записями обтекаемого ответа: «На твоём пути встретится белый человек с серьёзными намерениями».

- В этом случае шло программирование по клише.

- Иногда под воздействием информации свыше идёт так называемое автоматическое письмо. Человек пишет слова, не понимая смысла.

- Идёт «идеомоторное» воздействие. Возьми отвес или рамку. Задавай вопрос - получай ответ в виде движения «да», «нет».

- Что это мы всё о высоких материях. Мне надо же писать эту книжку. Как?

- Поскреби по сусекам. Сдуй пыль со своего архива. Перебери его с позиции новой идеи и пиши, пиши... Если есть идея и твоё устремление, то воплощение реально.

- Писать бы рад, но...

- Самое главное. Всё то, что бы ты ни делал, никогда никому не навредишь, потому что хуже этот мир ты не сделаешь.

Как бы ни старался. В конце концов, всё уйдёт обратно в Ноосферу по той же схеме. Ты - Муза - Унцпаора. А там, в Унцпаоре всё едино. Ты представить не можешь, чтобы твои руки-ноги, мозг, сердце работали сами по себе, отдельно. Так и мир - это огромный организм только более сложный. Смело бросайся в любую работу. Время расставит всё по местам.

- Я написал список тех, о ком хотел бы рассказать. Он оказался очень большим. Кого выбрать?

- Выбирай по сердцу. То, что волнует тебя из настоящего времени. Не ограничивай себя собственной цензурой и тем, что «скажет княгиня Марья Алексеевна».

- Скучно же писать: «Иванов вошёл в студию и сел на стул...»

- Не пиши, пиши иначе.

- Как? Ведь я прежде всего съёмщик, а не переписатель.

- Вот как снимаешь, так и пиши.

- Благодарю за совет. До встречи.

P.S.

Когда уходит Муза - наступает тишина. Мысль не рождается. Когда «по звуку звук нейдёт» Пушкин знал, что насилу «у Музы дремлющей несвязных два стиха» вырвешь и всё.

Муза скрывается в РАЗУМЕ. Ра - свет. ЗУМ- звук. Прочитайте «разум» в обратную сторону - получается «музар».

Недавно, в связи с подготовкой передачи о цифрах, которые правят миром, перечитал главу о Пифагоре в книге Эдуарда Шюрэ «Великие Посвящённые» и обнаружил, что Пифагор имел обыкновение давать свои наставления в храме Муз. «*Эти Музы, - говорил он, - не более как земной образ божественных сил, духовную красоту которых вы будите созерцать внутри себя...*»

Раньше я на это не обратил внимания. А теперь думаю: Муза не случайно явилась мне.

Как посоветовала Муза Клео, так я и сделал.

Перетряхнул свой архив и обалдел от большого количества студийных чёрно-белых фотографий, а главное, от не отпечатанных негативов. В своё время они казались малозначительными и не попали под прицел фотоувеличителя.

Что делать?

Первая мысль была: «Может быть, сочинить книжку под названием «КЕМЕРОВСКОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ. История в фотографиях»? Жаль, что в своё время не вёл записей. Да и не думал, не гадал тогда, что когда-нибудь это пригодится.

Не прислушался я к совету Музы и в выборе фотографий. Отсканировал более тысячи фотографий, а не ведаю, как это - по сердцу выбирать?

Может, сделать просто - написать на бумажках названия, бросить в шапку и попросить внучку Катю вытащить нужные.

Не пойдёт.

Забыл ещё спросить у Клео, как назвать эту книжку?

«КЕМЕРОВСКОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ» - название простенькое, без выкрутасов. Хотел было назвать «Дождь на Луне». Красиво, заумно, необычно. На Луне же дождей не бывает, а у меня идут. Кто-то красиво сказал: «По вине дождя поблекли краски». С другой стороны, как говорил Маяковский, есть опасность того, что «косой дождь» проходит не задевая чувств и мыслей.

После дождичка в четверг подумал и решил сочинять совсем другую книжку типа «Телевидение и я». Скажете, что была уже такая книга Владимира Саппака - «Телевидение и мы». Ну и что?

Потом одумался и остановился на первом названии.

В подзаголовок решил было поставить «Записки кинооператора». Ну какие это записки? Я же их не вёл. Тогда - воспоминания. Тоже не подходит. Лучше - размышления по поводу съёмок. В конце концов лишь добавил «История в чёрно-белых фотографиях».

Попробую рассказать о том начальном телевидении, как я когда-то увидел его через объектив моего старенького «Зенита». Добавлю ещё несколько снимков первых студийных фотографов: Алексея Князева, Алика Потёмкина и Виктора Сергеева.

Эх, зачем же я взялся за эту работу?!

Дело в том, что многие передачи разных циклов: и «Люди Земли Кузнецкой», и «Страницы истории Кузбасса», и «Шаг за горизонт», и «Семейный альбом» - прошли в эфире один-два раза, а потом их просто уничтожили. По этому поводу я уже не раз плакался в книжках «Семейный альбом» и «Кинолетопись Кузбасса».

Что имеем, не храним, потерявши - плачем.

Может быть, чтобы этим ЛЮДЯМ, о которых снимал, или тем с кем снимал, совсем не исчезнуть из памяти, я и постараюсь вспомнить наиболее яркие события прошлых лет, с 1961 по 1998 годы.

Первые три десятилетия! Дело в том, что в 1999 году Кемеровская студия телевидения была переименована в Государственную телерадиокомпанию «Кузбасс», а это совсем другая «песня».

Зачем мне это надо?

Вероятно, в своё время я не долюбил своё прошлое, почти ничего не знаю о своих родных и близких, тем более о своих братьях «по камере» и перу. Поэтому эта работа как дань, как молитва восхваления прошлого. Мне надо самому было взглянуть со стороны на те события, которые мне подарила СУДЬБА.

Обернись к прошлому, и ты найдёшь там настоящее. Всё уходит корнями в прошлое. Недавно мне кто-то сказал: «Нельзя идти вперёд с повернутой назад головой». Если тебя, дорогой читатель, не волнует прошлое - смело иди вперед, не оглядываясь. Может быть, ты и прав. Но наступает момент осознания, когда задаёшь себе вопрос: «Зачем я здесь, на Земле?». Не «кто виноват?», не «что делать?» и даже не «почему?», а именно «зачем?». Поразмышляем об этом в конце книжки после просмотра фотографий и чтения текста. Вначале будут слова, а потом картинки.

И последний вопрос в столь долгом вступлении: «Почему многие ведущие телевизионных программ стали писать книжки?» Мне кажется, прежде всего, это КЛЮЧ к свободе, к познанию самого себя, к осознанию своего места в курятнике.

- Как жизнь?

- Как в курятнике. Смотри, где сидишь...

«Курятником» не дело заканчивать вступление, лучше стихами Василия Дмитриевича Фёдорова.

*Пока горит моя заря,
Пока живы мои желанья,
Хочу не славы, а признанья
Того, что прожил я не зря.*

ХРОНИКА Кемеровской студии телевидения /1958 – 1988 г.г./

Строящееся здание телецентра

«Ивановские девчата»

1955 г.

В соответствии с директивами XX съезда КПСС принято постановление Совета Министров СССР о строительстве в городе Кемерово телевизионного центра.

1956 г.

4 февраля начато строительство телецентра по типовому проекту серии 410. Автор проекта привязки архитектор Суриков.

1957 г.

В апреле создан Кемеровский радиотелецентр.

20 декабря в Кемерово приехали 8 выпускниц Ивановского индустриального техникума, «ивановские девчата», в том числе: Маргарита Солнцева, Надежда Якимова (Патрина), Галина Лаптева (Калашникова), Таисия Захарова (Антонова) и другие.

1958 г.

14 января решением Кемеровского исполкома областного Совета депутатов трудящихся создан Комитет по радиовещанию и телевидению, председателем назначен Пётр Васильевич Попов.

10 марта директором студии телевидения назначен Павел Данилович Лазько.

13 марта на должность старшего оператора студии зачислен Юрий Иванович Командиров, на должность редактора - Рената Петровна Бузунова.

15 марта принят на работу в качестве звукооператора Михаил Николаевич Фирсов.

21 марта на должность диктора принята Татьяна Павловна Андрюшина (Болотникова).

2 апреля начали работу на студии телевидения диктор Галина Сергеевна Шевелёва (Скударнова) и оператор Вадим Евгеньевич Литвинов.

3 апреля в командировку в г. Томск для ознакомления с работой студии направлены Бузунова Р.П., Блехман А.А., Литвинов В.Е., Андрияшина Т.П., Фирсов М.Н.

8 апреля на должность режиссёра зачислен Леонид Андреевич Швидко.

22 апреля 1958 года в 19:00 с объявления диктора Татьяны Андрияшиной началось пробное вещание, затем был показан художественный фильм «Семья Ульяновых», закрыла программу Галина Шевелева.

1 и 2 мая пробные передачи были продолжены.

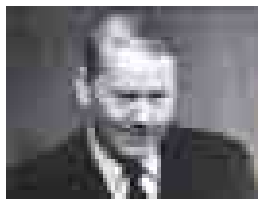
31 мая в эфир вышли первые теленовости - еженедельная программа «Неделя Кузбасса».

1959 г.

27 января введено первое расписание трактовых репетиций.

1 марта исполняющим обязанности директора студии телевидения назначен Тимофей Николаевич Жаворонков.

31 марта создан цех передвижной телевизионной станции.

21 апреля директором студии телевидения стал Дмитрий Иванович Култаев.

1 июня создана киногруппа. Старшим оператором назначен Вадим Литвинов, режиссёром киногруппы Ф.М.Ягунов, редактором В.А.Цукров. На работу приняты операторы Анатолий Пилипенко, Виктор Фотин, Эдуард Благодаров, Анатолий Кандинский и специалист по обработке киноплёнки Вера Кандинская.

1960 г.

Ежедневная информационная программа получила название «Последние известия».

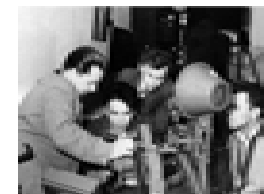
Режиссёр Вера Владимировна Снегирева создала детскую театральную студию «Клуб друзей телевидения».

Начала издаваться печатная программа передач Кемеровской студии телевидения.

1961 г.

Получена первая проявочная машина для обработки 16 мм и 35 мм киноплёнки.

15 апреля состоялась премьера первого киноочерка Кемеровской студии телевидения «Песня о Междуреченске». Автор сценария В.Болотников, режиссёр Ф.Ягунов, оператор Э.Благодаров, звукооператор В.Шамов.

6 марта в прямом эфире показан телеспектакль «Горное гнездо». Режиссёр-постановщик А.Волгин.

Был снят второй киноочерк «Ты слышишь, Эльга?». Режиссёр А.Блехман, оператор А.Кандинский.

30 декабря - премьера киноочерка «Кня-Шалтырь». Редактор В.Болотников, режиссёр Ф.Ягунов, оператор Э.Благодаров, звукорежиссёр М. Фирсов.

1962 г.

Главным режиссёром студии телевидения назначен Виктор Яковлевич Руденский.

Совместно со ВГИКом снят киноочерк «Запсиб». Автор Г.Немченко, режиссёр В.Виноградов, оператор А.Хубов.

Впервые по заказу Центрального телевидения (ЦТ) снята для показа в Москве программа Кемеровской студии на 35-мм киноплёнке продолжительностью 20 минут.

Сняты очерки: «Человек - людям», «Наш город».

1963 г.

Вышел в эфир первый выпуск телепрограммы «Турнир веселых и смекалистых (ТВС)». Авторы Н.Ермакова, Т.Маслова, режиссёры Ф.Ягунов, Т.Гаверова, ведущий В.Руденский.

Информационная программа получила название «Телевизионные новости».

Первое появление в эфире Кемеровской студии телевидения сатирического обозрения «Горчичник». Авторы: В.Руденский, В.Болотников, И.Ляхов, В.Минухина, Г.Митякин.

Премьера первого игрового кинофильма «Аппассионата» снятого на Кемеровской студии телевидения. Режиссёр А.Блехман, оператор А.Кандинский.

Снимаются очерки: «Мы-кузнецы». (В.Болотников, В.Литвинов), «Солдат с постамента» о Масалове, «30 лет спустя» (В.Цукров, В.Фотин), «Саянская легенда» (В.Руденский, А. Пелипенко).

1964 г.

В эфире появились популярные передачи: «В мире удивительного», автор Н.Ермакова, режиссёр Ф.Ягунов и «Золотая шайба», автор и режиссёр И.Ляхов.

Снимаются очерки: «III спартакиада Кузбасса», «В стране весёлых людей», «Когда опускается занавес», «Плюс Беловская ГЭС».

1965 г.

В эфире появились программы для молодежи «Ровесник». Авторы Н.Ермакова, Т.Маслова, режиссёры И.Ляхов, Т.Гаверова. А также конкурсная программа «Молодые мастера». Авторы Т.Маслова, Н.Ермакова, ведущая Т.Маслова, режиссёр Т.Гаверова.

Снимаются очерки: «Март. Горная Шория», «В гостях у кукол», «Орджоникидзе, 7».

1966 г.

Премьера детской игровой киноленты «Граница на замке». Автор сценария Л.Скорик, режиссер И.Ляхов, оператор Ю.Светлаков, звукооператор В.Шамов, композитор В.Костюковский.

Первый выпуск телевизионного цикла «Страницы природы». Авторы С.Денисова, В.Минухина, З.Естамонова, режиссер Г.Егоров (позднее режиссёры Н.Ставец и И.Киселева), операторы Ю.Светлаков, В.Воронов.

Снимается ещё один игровой фильм - «Встреча». Автор сценария В.Юречко, режиссёр А.Моисеев, оператор Ю.Светлаков.

По Центральному телевидению показан киноочерк «Орджоникидзе, 7», снятый на Кемеровской студии ТВ.

Сняты очерки: «Левой, левой, левой...» и по рассказу Г.Немченко «Друг Серёга».

1967 г.

В январе вышла в эфир программа «Круг». Авторы О.Литвинцева, А.Барышев, К.Кошелева.

В январе начала выходить детская программа «Тук-тук» с участием кукольных героев: Буратино, кота Мурлыки, собаки Дружка, Почемучки. Авторы Н.Ермакова, И.Виноградова, ведущие Г.Скударнова, Т.Болотникова.

Премьера киноочерка **«Чистый родник»** о детском оркестре из посёлка Мундыбаш. Автор В.Минухина, режиссёр В.Снегирева, оператор А.Пилипенко.

Снят киноочерк **«Солистка народного»**. Автор В.Аренский, режиссёр К.Кошелева, оператор А.Пилипенко.

В октябре с пуском станции „Орбита" началось вещание Центрального телевидения СССР в г. Кемерово.

7 ноября произведена первая видеозапись с помощью видеоманитофонов КМЗИ-6, смонтированных и настроенных Ю.Командировым и Г.Рязановым.

Под руководством режиссёра Г.Егорова начинает работу молодежная театральная студия **«Эфир»**.

Снимаются очерки: **«Чайки над Томью»**, **«Ромашки»**, **«Принимаю огонь на себя»**, **«Романтика зовёт»**.

1968 г.

Премьера телеспектакля по пьесе Б. Окуджавы **«Глоток свободы»**. Режиссёр-постановщик А.Моисеев, художник Р.Желеховский, звукорежиссёр М.Фирсов, редактор З.Естамонова.

27 мая премьера телевизионного спектакля по мотивам пьесы Х.Пфайфера **«Гамлет в Гейдельберге»**.

29 октября состоялась премьера телеспектакля **«Здравствуй, Галочкин!»** по роману Г.Немченко.

5 ноября премьера телеспектакля театра **«Эфир» «Отважное сердце»**.

30 декабря премьера телетеатра **«Эфир»** - спектакль **«Зербино-нелюдим»**.

1969 г.

Создан областной радиотелевизионный передающий центр (РТЦ).

1 января изменилось название теленовостей на **«Новости Кузбасса»**.

29 января премьера программы по письмам телезрителей **«Добрый вечер»**. Авторы Т.Маслова, Н.Ермакова, режиссёр В.Руденский, ведущая Г.Скударнова.

Сняты киноочерки: **«Колдун с Улу-Дага»** (Г. Митякин, Э.Благодаров), **«Товарищ Лида»** (В.Болотников, Т.Гаверова, Б.Снежко), **«В лесу родилась ёлочка»** - дипломная работа во ВГИКе оператора Ю.Светлакова.

8 декабря председателем Комитета по телевидению и радиовещанию назначен Дмитрий Иванович Култаев. Директором студии телевидения Юлиан Аронович Вишневский.

1970 г.

21 января в г. Кемерово на 6-ом канале состоялась пробная передача второй телепрограммы.

Снят киноочерк **«Заботой ленинской согретый»**. Авторы: В.Цукров, В.Руденский, Б.Снежко.

Первый выход в эфир телепрограммы **«Шахтёрские горизонты»**.

В сентябре состоялась первая межобластная трансляция футбольного матча из Томска.

7 сентября состоялась премьера киноочерка **«Владимир Мартемьянов»**. Авторы: Ю.Светлаков, Г.Митякин, Н.Тимофеев.

В октябре в Кемерово состоялась творческая конференция кинематографистов Западной Сибири, где Кемеровская студия телевидения показала киноочерки: **«Товарищ Лида»**, **«Владимир Мартемьянов»**, **«Сплавщики»**.

1971 г.

Введены в эксплуатацию в АВЗ-1 видеоманитофоны «Кадр-3».

Сняты киноочерки: «**Шахтёрский огонёк**», «**Поёт Лидия Кутилова**», «**Бортфельдшер Смирнова**».

В январе премьера телеспектакля «**Мать**» по пьесе К. Чапека. Режиссёр Н. Ставцев, редактор З. Естамонова, художник М. Бакшаев, операторы Ю. Аникин, В. Андрианов, В. Дунаев, звукорежиссер В. Збышинская.

10 мая показана премьера телеспектакля «**Кто-то должен**» по повести Д. Гранина.

1 апреля состоялась первая прямая трансляция из Новокузнецка с помощью ПТС - передача с КМК «**Рабочий ритм**» (В. Болотников, В. Францев, Т. Новицкая, А. Синицин, Н. Щитинкин).

26 апреля состоялась премьера телеспектакля «**Полметра до катастрофы**».

30 августа показан телеочерк «**Сегодня и много лет назад**». Автор сценария В. Цукров, режиссёр Ф. Ягунов, операторы Ю. Светлаков, В. Фотин, звукооператор М. Фирсов.

1 ноября - премьера телеспектакля «**Грозное чувство**» к 150-летию Ф. М. Достоевского.

На Кемеровской студии телевидения началось проведение телеконкурса музыкальных школ области «**Семь нот**».

Молодежная редакция КСТ организовала конкурс «**Микрофон для всех**». Автор сценария Н. Бондаренко, режиссёр Н. Захарова, звукорежиссёры М. Федосов, Н. Тимофеев.

В августе в День шахтёра по ЦТ показана программа КСТ, состоящая из киноочерков «**Сегодня и много лет назад**» и «**Кузбасский сувенир**».

1972 г.

С 3 января информационная программа стала выходить под названием «**День за днём**».

Киноочерк «**Свободнаяковка**» (Н. Соколова, В. Руденский, Ю. Светлаков) получил первую премию конкурса областного Союза журналистов СССР.

Впервые снимается фильм-концерт на природе «**Микрофон для всех**». Автор сценария Н. Бондаренко, режиссёр-оператор Ю. Светлаков.

В декабре премьера киноочерка «**Виктор Баянов**». Авторы: З. Естамонова, Н. Ставцев, Б. Снежко, М. Федосов.

В декабре премьера телеспектакля по пьесе эстонского драматурга Э. Раннета «**Блудный сын**», режиссёр Г. Егоров, операторы Ю. Аникин, А. Бялоус, В. Чапайкин.

17 апреля показан телеспектакль по повести В. Мазаева «**Разомкнутая цепь**». Режиссёр Н. Н. Ставцев.

В мае проведены соревнования и был показан очерк «**Кубок телевидения по гимнастике**».

19 июня вышел первый выпуск программы «**Книжная лавка «Экслибрис»**». Автор З. Естамонова.

В ноябре премьера киноочерка «**Внизу люди...**»

Авторы: А. Феоктистов, В. Соловьева, Ф. Ягунов, Ю. Шахов, Л. Удовиченко.

На телефестивале молодежи программа в г. Новосибирске киноочерк получил приз Сибирского военного округа.

На Втором всесоюзном телефестивале молодёжных программ в Кишинёве приз за поиск новых форм получила программа «**Автограф**». Режиссёр Г. Егоров.

1973 г.

19 февраля в эфир вышел первый выпуск музыкальной программы **«Резонанс»**. Авторы: К.Кошелева, В.Аренский.

19 апреля по ЦТ показана программа Кемеровской студии телевидения **«Мы этой силы частица»**.

Авторы сценария Ю.Вишневский, З.Естамонова, О.Литвинцева, Т.Маслова, В.Ровицкий, Н.Соколова;

Режиссёры В.Руденский, В.Збышинский; операторы Ю.Светлаков, Ю.Шахов; звукорежиссёры Е.Гафнер, М.Федосов, диктор Т.Самошина, композитор В.Мягих, стихи Н. Бондаренко, редактор В.Цукров.

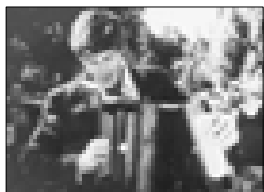
В июле снимается фильм-концерт **«Резонанс»** (В.Аренский, К.Кошелева, Ю.Светлаков).

3 сентября по ЦТ показана передача **«Стране рапортует Кемеровская область»** с участием Первого секретаря обкома КПСС А.Ф.Ештокина, подготовленная Кемеровской студией телевидения.

28 сентября - премьера телеочерка **«Рудное тело»**.

В декабре вышел очерк **«Половодье»** об электрификации Сибири. Авторы: Ю.Светлаков, Г.Митякин, Е.Гафнер.

1974 г.

В феврале состоялась премьера киноочерка **«Сын»**. Автор сценария Т.Маслова, режиссёр В.Фотин, оператор В.Воронов, звукорежиссёр Е.Гафнер, монтаж Г.Мищанинова.

Очерк получил поощрительную премию Союза журналистов СССР на фестивале военно-патриотических программ.

28 июня - премьера телеочерка **«Продолжение следует...»**

В июле был показан киноочерк **«Преодолеть себя»** о детской цирковой студии пос. Инской. Авторы: В.Еремеева, Ю.Светлаков, В.Смирнов.

В сентябре по ЦТ показан киноочерк Кемеровской студии телевидения **«Запсиб, жизнь моя...»**.

1975 г.

Кинопроизводство переведено с 35-мм на 16-мм киноплёнку.

1 апреля премьера телеспектакля **«Антонина»**, режиссёр Г.Егоров.

30 апреля премьера телеспектакля **«Буду любить»** по роману В.Кожевникова «В полдень на солнечной стороне». Автор сценария В.Ровицкий, режиссёр И.Киселева, художник А.Островский, звукорежиссёр Р.Бакшаева. телеоператоры Ю.Аникин, В.Корчагин, А.Зиновьев.

Хор «мальчиков» Кемеровской студии телевидения выступает в театре оперетты Кузбасса на юбилейном вечере А.К.Боброва.

14 июля впервые показан телеочерк **«Вера»**. Автор Б.Антонов, оператор Б.Снежко.

4 ноября премьера телеочерка **«Остановись у родника»** о первой в Кузбассе коммуне. (Н.Соколова, Ф.Ягунов, Ю.Светлаков).

Выходят очерки: **«Мастер»**, **«Коксохим»**, **«Художник Гордеев»**, **«Хор»**, **«Такая трудная любовь»**.

1976 г.

17 марта выходит в эфир первая передача цикла **«Кинолетопись Кузбасса»**. Автор и ведущий Ю.Светлаков.

25 марта в эфир вышел 100-й выпуск программы **«Страницы природы»**.

13 июня в рамках Дней культуры Латвии в РСФСР показана программа Рижской студии телевидения, в гостях побывала делегация Латвийского ТВ.

С 21 по 25 июня проводилась Неделя сибирского телевидения.

В Кемерово приехали и показали свои программы представители Абаканской, Барнаульской, Иркутской, Кызыльской, Новосибирской, Омской, Томской, Тюменской, Улан-Удэнской, Якутской студий телевидения.

27 ноября - премьера киноочерка «Мост».

28 декабря - премьера киноочерка «Боль души моей».

1977 г.

С января информационная программа стала выходить под названием «Кузбасс. День за днём».

16 января премьера «Клуба друзей ТВ», спектакль «Волшебные очки».

3 апреля состоялась премьера телеспектакля «Грозовая аномалия».

В марте подписан договор о дружбе и сотрудничестве между Кемеровской студией телевидения и строителями Крапивинского гидроузла.

30 июня премьера киноочерка «Семья».

23 июня премьера телеспектакля «Рассказ неизвестного человека» по повести А.П.Чехова.

26 августа премьера киноочерка «Три смены» (В.Ровицкий, Ю.Светлаков, С.Черногубов).

16 ноября премьера киноочерка «Признание» (В.Масленников, Ф.Ягунов, А.Кандинский, А.Короткевич). Очерк удостоен второй премии Союза журналистов Кузбасса.

22 декабря премьера киноочерка «Река родная» (Б.Антонов, Н.Ставцев, Б.Снежко, А.Сущенко, Л.Снежко).

31 декабря в эфир вышла первая цветная передача - поздравление кузбассовцев с Новым годом председателя Облсполкома П.Гузенко.

1978 г.

9 января премьера телеспектакля «Клуба друзей ТВ» «Истинная правда».

С 24 по 28 февраля Центральное телевидение показало трансляцию матчей Международного турнира по хоккею с мячом на приз газеты «Советская Россия», проходившего в Кемерове.

27 февраля премьера телеспектакля «1418 дней». Автор сценария В.Ровицкий, режиссёр - Т.Гаверова.

9 марта к 20-летию Кемеровской студии ТВ в программе Юрия Светлакова «Кинолетопись Кузбасса» начат показ лучших киноочерков Кемеровской студии ТВ.

В июле снимается очерк о космонавте А.Леонове «Земное притяжение».

1 июня премьера телеспектакля «Этот удивительный Хармс». Режиссёр И.Якубович.

12 августа премьера телеспектакля по стихам С.Кирсанова «Почему поэт?»

16 сентября премьера киноочерка «Если не мы, то кто же?». Автор В.Ровицкий, режиссёр-оператор Ю.Светлаков, звукооператор А.Сущенко.

В.Фотин снимает очерк «БАМ. Жаркое лето».

Г.С.Скударнова первой на студии телевидения получила звание «Заслуженный работник культуры РСФСР».

22 сентября премьера киноочерка «И за того парня...»

С 7 по 21 октября в Кемерове проходил фестиваль телеспектаклей национальной драматургии, посвященный годовщине Конституции СССР, в котором приняли участие 12 студий ТВ СССР.

20 октября в рамках телефестиваля состоялась премьера спектакля КСТ «**Святая святых**» по пьесе И.Друцэ. Режиссёр Н.Ставцев, операторы А.Бялоус, В.Дунаев, художник-постановщик М.Бакшаев, звукорежиссёр Р.Бакшаева, редактор Б.Антонов.

30 декабря премьера киноочерка «**Венок поэту**».

1979 г.

Сдано в эксплуатацию здание кинокомплекса,

24 февраля - премьера киноочерка о кандидате в депутаты Верховного Совета СССР Н.Ф.Бокиной (Т.Гаверова, Б.Снежко, А.Короткевич).

10 марта вышла в эфир первая передача цикла «**Вечный огонь интернационализма**» (В.Рудин, Ф.М.Ягунов).

6 апреля - премьера телепрограммы «**Дискоотека 33 1/3**». Автор и ведущий Б.Синявский, редактор Н.Лахреева, режиссёр С.Кочуков, звукорежиссёры В.Смирнов, А.Короткевич.

12 апреля премьера киноочерка о космонавте А.А.Леонове «**Земное притяжение**». Автор З.Естамонова, оператор В.Воронов.

17 апреля в цикле «**Встречи с поэзией**» - премьера телеспектакля «**Витражных дел мастер**» по стихам А.Вознесенского (Г.Егоров, З.Естамонова).

1 июня - премьера телеспектакля «**Концерт для контрабаса с собакой**» по повести Б.Антонова. Режиссёр И.Якубович, редактор Н.Соколова, художник В.Готфрид, звукорежиссёр Р.Бакшаева.

13 августа премьера киноочерка «**Тропа в небо**» о А.В.Дьякове, автор Ю.Калюков, режиссёр Г.Егоров, оператор С.Мякишев. Очерк снимался как дипломная работа С.Мякишева (ВГИК).

10 декабря премьера киноочерка «**Именем природы**».

20 декабря премьера киноочерка «**Чёрный шлейф**» (В.Масленников, Ф.Ягунов, В.Фотин, М.Н.Фирсов).

29 декабря премьера киноочерка «**Этот беспокойный Панкратов**» (Ю.Калюков, В.Збышинский, С.Мякишев, А.Короткевич).

В августе Ю.Светлаков и В.Аренский снимают гастролы народного ансамбля танца «**Шахтёрский огонёк**» на Дальнем Востоке.

1980 г.

2 января информационная программа «**День за днём**» получила название «**Пульс**», с 14 января - общественно-политическая программа «**Пульс**».

7 февраля премьера киноочерка «**Ну, что тебя так тянет танцевать?**» (Ю.Светлаков, В.Аренский).

27 февраля вышла в эфир первая программа телеконкурса «**Кто из 16?**» (Ф.Ягунов, В.Масленников).

17 марта Председателем Комитета по телевидению и радиовещанию назначен Юлиан Аронович Вишневский.

Заместителем председателя - директором студии назначен Геннадий Михайлович Митякин,

24 марта состоялась премьера телеспектакля по пьесе З.Чигаревой «**Терра инкогнито**». Режиссёр Г.Егоров.

24 апреля премьера телеочерка **«Товарищ художник»** (З.Естамонова, А.Кандинский).

7 мая в эфир вышла программа молодёжной редакции **«Кубок юмора. Турнир весёлых и находчивых»**.

В июле в Москву для работы на Олимпиаде выехала творческая группа в составе: В.Францева, З.Шериной, Ю.Аникина, В.Дунаева, В.Синицина, Н.Щетинкина, В.Чапайкина, А.Зиновьева.

11 июля - премьера телеочерка **«Неоконченный урок»**.

Центральное телевидение показало передачи молодежной редакции Кемеровской студии ТВ: **«Знай и умей»**. Автор Н.Спиридонова, режиссёр А.Глобин, операторы Ю.Светлаков, В.Симахин, звукорежиссёр В.Смирнов и **«Дорогие мои мальчишки»**. Автор А.Колпаков, режиссёр Г.Егоров, звукорежиссёр А.Короткевич.

18 сентября премьера телеочерка **«Вечный двигатель инженера Грибанова»** Авторы: Б.Антонов, Ю.Светлаков, В.Смирнов.

19 декабря премьера телеочерка **«Здесь отчий дом»** о лауреате Государственной премии поэте В.Д.Федорове. Авторы: Т.Махалова, З.Естамонова, Н.Ставцев, С.Мякишев, В.Смирнов.

18 декабря в эфире показан телеочерк **«Свершение»** о социально-экономическом развитии Кузбасса в 10 пятилетке.

1981 г.

5 января информационной программе «Пульс» возвращено название **«День за днём»**.

На телефестивале молодёжных и развлекательных программ в Кишинёве программа **«Резонанс»** стала обладателем третьей премии. Авторы В.Аренский, К.Кошелева, режиссёр К.Кошелева, художник А.Островский, звукорежиссёр Р.Бакшаева, операторы А.Бялоус, Ю.Аникин, В.Корчагин.

3 ноября премьера телепрограммы **«Шутить изволите»** (А.Колпаков, В.Бабковский, С.Кочуков).

1982 г.

Произошел полный переход на вещание в цвете.

27 февраля вышла в эфир первая программа телеконкурса сельских районов области **«Кто из 16 ?»** (Ф.Ягунов, В.Масленников, В.Аренский).

В марте состоялась премьера киноочерка **«Все ушли на фронт»** (Ф.Ягунов, Ю.Светлаков).

В июле на стадионе «Химик» состоялся футбольный матч между командами журналистов и актёрами Академического Малого театра Союза ССР.

1983 г.

В Кемеровской филармонии проходило торжественное заседание, посвящённое юбилею студии.

Главным режиссером назначен Федор Мефодиевич Ягунов. Работниками цеха телевидения, под руководством Ю.И.Командирова создана цветная телекинопроекционная.

В цикле **«Рассказы о Кузбассе»** в эфир выходят очерки: **«Село Томское»**, **«Здравствуй, Ур!»**, **«Макарак»** и другие. Автор-оператор Ю.Светлаков.

Снят очерк **«Есть связь!»** (Б.Антонов, Л.Снежко, А.Кандинский).

1984г.

Информационная программа получила название **«Кузбасс. День за днём»**.

Вышел в эфир цикл телепрограмм **«Напишут наши имена»**. Автор М.Кушникова, режиссёр Н.Тарасова, звукорежиссёр А.Короткевич.

1985 г.

При поддержке Областного совета народных депутатов и облсовпрофа началось проведение телевизионного конкурса сельских районов Кузбасса **«Молодецкие игры»**. Авторы Ф.Ягунов, В.Аренский, режиссёр Ф.Ягунов, художник М.Бакшаев.

Летом проходит Спартакиада журналистов Кузбасса.

По заказу Главной редакции народного творчества ЦТ СССР снят киноочерк **«Кузедеевские чудеса»**. Авторы М.Кушникова, В.Куропатов. режиссёр Н.Ставец, оператор В.Симахин, звукорежиссёр А.Короткевич.

Снят киноочерк о советско-венгерской дружбе **«Побратимы»**. Режиссёр Ф. Ягунов, оператор Ю.Светлаков.

1986 г.

Выходит книга Ю.Светлакова **«Киноленты памяти»** об истории кино Сибири.

На Международном фестивале телепрограмм народного творчества в Ирландии приз завоевала программа **«Молодецкие игры»** (Ф.Ягунов, В.Аренский).

7 сентября в эфир вышла первая передача Ю. Светлакова цикла **«Шаг за горизонт»**.

1987г.

Главным режиссёром студии назначена Карина Михайловна Кошелева.

В цикле передач **«Люди Земли Кузнецкой»** участвуют: А.К. Бобров, И.А.Балибалов, Ф.К.Покровский, В.А. Раздаев, П.А.Друзь, А.С.Пашкин и другие. Автор Ю.Светлаков.

1988 г.

Получены первые образцы телевизионного журналистского комплекса (ТЖК).

На VIII телефестивале молодежных программ в г. Львове передача **«Тёмная лошадка»** (В.Волков, М.Ильюшенко, В.Смирнов) удостоена приза журнала «Телевидение и радиовещание» за творческий поиск в сатирическом жанре.

В августе был показан очерк о поэте В.Д. Фёдорове **«Я душу распахну - входи...»** (Т.Махалова, Ю.Светлаков).

15 ноября, из-за конфликта вокруг сюжета о голодовке, не вышла в эфир программа **«Кузбасс. День за днём»**.

В газете «Кузбасс» опубликована статья А.Колпакова **«Я выхожу из КПСС»**.

P.S.

Хроника Кемеровской студии телевидения составлена по документам архива студийного музея и по собственным воспоминаниям, так что если встретятся кое-какие неточности в датах, так не судите строго - год туда, год обратно для Вечности миг.

Подробнее о киноочерках Кемеровской студии телевидения смотрите в книжке «Киноплетись Кузбасса».

НАЧАЛО

Зачем ты в наш колхоз приехал...

из песни

7 сентября 1961 года ярко светило послеобеденное солнце, золотилась листва, было тепло и даже жарко. Пахло польнью. Куда ни кинь взор - кругом поля, только вдали стояли телевизионная вышка и два строения - одно из них - сама студия, другое - жилой дом. Я в кирзовых сапогах, с фотографиями под мышкой шёл на окраину города Кемерово устраиваться на работу.

До сего дня я после окончания горного техникума на Тырганских горах работал в Прокопьевске геодезистом в Управлении главного архитектора города (с окладом 1300 рублей в месяц). Два раза поступал во ВГИК, пока мне преподаватель Роман Николаевич Ильин не сказал: «Деточка, пока ты не будешь работать по специальности оператора, ни о каком ВГИКе и не мечтай!» А я смел мечтать!

На втором этаже студии в кабинет директора вела длинная ковровая дорожка. В своей книжке «Съёмщик» я написал: «До сего дня осталось ощущение, что топчу их чистые ковры своими сапогами». В приёмной встретила улыбчивая секретарша Люся Дурасова (потом стала Поляковой). В кабинете директор Дмитрий Иванович Култаев вызвал по телефону оператора, чтобы оценить мои фотокарточки. Через минуту в кабинет, как ветер, ворвался, как я потом узнал, кинооператор Фотин. Со скоростью 24 кадра в секунду просмотрел фотографии и улетел, на ходу бросив: «Берём!» Так я был принят на работу ассистентом оператора, с окладом 300 рублей.

«Не в деньгах счастье», - это правило было для меня основным.

В конце дня тот же Виктор Фотин посадил меня на свой мотороллер, который через каждые 100 метров чихал и останавливался, так что пришлось мне его толкать до Южного посёлка, где Фотин устроил мне ночлег в кладовке у своей первой жены. Там я жил, пока не устроился в общежитие в студийном доме.

На следующий день с оператором Анатолием Кандинским - «Кандеем» поехал на съёмки в Белово на цинковый завод. Там под лестницей, в пыли и грязи, в мешке перезаряжал кассеты от «Пентафлекса».

Вечером «отметили» первую съёмку, да так, что с той поры решил вообще не пить спиртного. Я и до этого не пил. После командировки Кандей подарил мне книжку «Сергей Эйзенштейн. Избранное».

Общага была на первом этаже студийного дома. В одной комнате жил инженер телецентра Шая Гершкович со своей семьёй. По ночам слышно было, как он ходил по коридору, убаюкивая плачущего ребёнка. В другой маленькой комнатке жили две девчонки. У нас в большой проходной комнате стояли четыре кровати с тумбочками. На этой фотографии мой угол.

Через нашу комнату был вход к телевизионному мастеру Фёдорову. У него на столе вечно стоял самодельный телевизор без корпуса. Народ у нас периодически менялся. Постоянным был Серёга Минин - верхолаз на телевизионной вышке. Одно время жил парень, который по утрам вместо чая пил воду из-под горячего крана с большим количеством сахара. Не делайте это. Таких людей осталось немного.

Возвращаясь, бывало, утром в общагу от любимой девушки, глядь - в одной канаве лежит один работник студии, в другой - другой, и все, точно сговорились, просят сбегать за бутылкой в ближайший магазин и суют в руку трояк. А ближайший десятый магазин-то был за тридевять земель! Подходишь, бывало, к студийному дому, а с балкона второго этажа кто-нибудь спускает на верёвке авоську с деньгами и запиской с той же просьбой.

Обычно по утрам в дверь общаги я не входил и не потому, что не было ключа, а чтобы не будить соседей, сподручнее было залезть в комнату через большую форточку.

Потом я поступил на операторский факультет ВГИКа в экспериментальную мастерскую автора-оператора. Но это уже совсем другая «опера».

На студии для меня основным правилом было: «**Делай всё сам**».

В первые дни, когда спросил оператора Благодарова, как заряжать кассету для «Конваса», он ответил: «Шарупить надо». С той поры и «шарупил» всё сам: и снимал, и монтировал, и озвучивал, и т.д.

До того как вышел на тропу ведущего передач «Кинолетопись Кузбасса», «Шаг за горизонт», «Семейный альбом» и других, был просто кинооператором, или иначе - съёмщиком, а ещё точнее, режопером (режиссёром-оператором). Снимал фильмы, очерки, сюжеты. Одна из первых самостоятельных съёмок была в Горной Шории. Ничего нет лучше гор. «Лучше гор могут быть только горы».

Поэтому и в дальнейшем чаще всего снимал или в Горной Шории, или в Горном Алтае. Да и дело не в горах, а в людях, которые там живут. В тот первый раз снимал природу на 35 мм плёнку военной камерой «Аймо», или КС, с пружинным заводом и бобинами по 30 метров плёнки - это одна минута экранного времени. Потом все фильмы снимал киноаппаратом «Конвас». Иногда и широкоэкранной своей самодельной съёмочной камерой, сделанной ещё до работы на студии. Подробнее об этом написано в книжке «Съёмщик».

В районе Поднебесных Зубьев снимал туристов из Междуреченска для курсового фильма «Март. Горная Шория».

Одним из первых снимал концертные ролики на природе. На студии говорили: «У кого не хватает шариков, тот снимает ролики» потому, что за них не платили ни копейки. Поэтому их снимали те, «у кого не хватало шариков».

Прошли годы...

Оглядываясь назад, чтобы понять настоящее и увидеть будущее, я всё больше и больше убеждаюсь в том, что первые тридцать лет работы на студии были для меня и, смею надеяться, для моих соратников годами радостного, несмотря ни на что, творчества. Когда мы, по словам К.С. Станиславского, учились *«трудное сделать привычным, привычное - лёгким, а лёгкое - прекрасным»*. Когда будите смотреть студийные фотографии, обратите внимание на то, что почти на всех люди улыбаются - значит, были счастливы.

Благодаря студии телевидения мне удалось реализовать многие свои съёмочные планы.

Я никогда не стремился угодить начальству, всё, что ни делал, старался выполнять искренне и всегда видел за кадром своего справедливого зрителя. Как воспримет какая-нибудь Марья Ивановна или Иван Петрович то, что я снял и о чём рассказал? Удивительное дело, как наши зрители верят тому, что показывает телевидение, как когда-то верили всему, что писала газета «Правда». «Жить стали лучше, жизнь стала веселее» - верили!

Благодаря телевидению меня стали узнавать, чего обычно с кинооператорами не бывает. Это не столь важно. Главное, когда «в сердцах людей нашёл созвучие своим созданиям» /А.С.Пушкин/.

В работе над фильмом или передачей всегда следовал двум правилам. Первое вычитал у Л.Н.Толстого, второе - у А.М. Горького. Лев Николаевич писал, чтобы создать произведение искусства, нужны:

Первое. Значительность содержания. Война, любовь и прочее.

Второе. Не помню. Что-то о мастерстве и красоте.

Третье. Задушевность. Вероятно, Толстой под задушевностью подразумевал близость настроений и чувств в самых тонких вибрациях души. Этого достичь можно только искренностью.

Алексей Максимович подсказал формулу создания очерков: *«Очерк стоит где-то между исследованием и рассказом»*. Субъективный рассказ об увиденном и услышанном в рамках исследования и есть очерк.

Тут, вероятно, настала пора показать несколько своих фотографий той поры.

«Вот ты какой, цветочек аленький!»

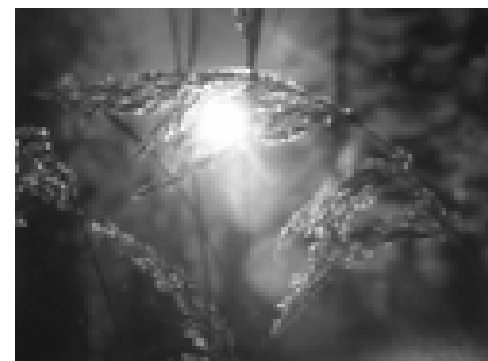
Зимняя дорога на студию. 1963 г.

Перед командировкой

Съёмка в Горной Шории на пике Дураков

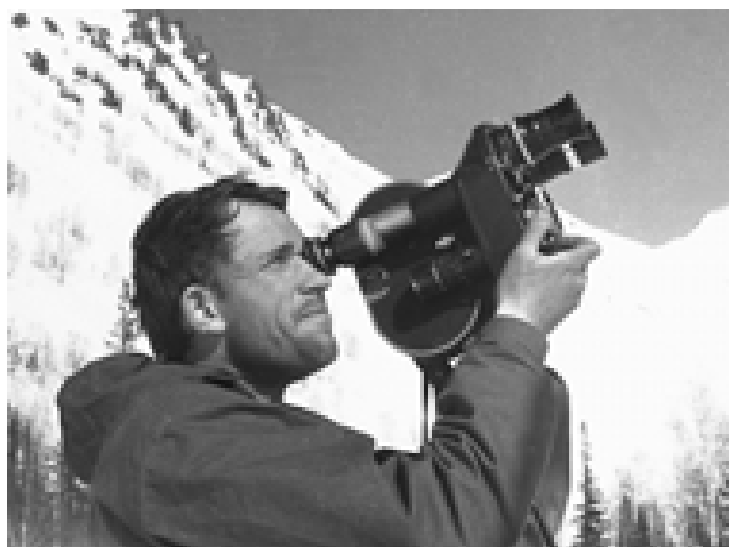
Первые кадры. 1962 г.

На телевизионной вышке

Город Кемерово. Вид сверху. 1963 г.

На съемках фильма «Март. Горная Шория»

Кадры из фильма «Март. Горная Шория». 1963 г.

Кадры из видовых фильмов

На съёмках фильма «Озеро Инголь». 1965 г.

На съемках фильма «Граница на замке»

Кадры из фильма «Граница на замке». 1966

г.

Кадры из фильма «Владимир Мартемьянов». 1971 г.

На съёмках фильма «Владимир Мартемьянов»

На съёмках фильма «Микрофон для всех»

Кадры из фильма «Микрофон для всех». 1974 г.

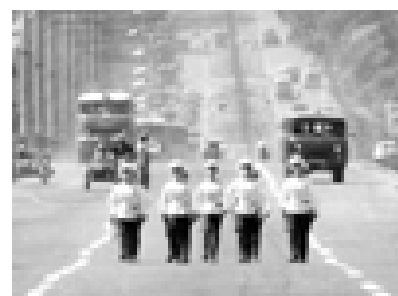
На съёмках фильма «Преодолеть себя»

Кадры из фильма «Преодолеть себя». 1974 г.

На съёмках очерка «Макарак». 1978 г.

Кадры из очерков 80-х годов

«Лучше гор могут быть только горы...»

На съёмках

На съёмках

НАЧАЛЬНИКИ

*Я - великий Умывальник,
Знаменитый Мойдодыр,
Умывальников Начальник
И мочалок Командир!*

К.И.Чуковский, «Мойдодыр»

Начальник, вероятно, от слова «начало». Каков начальник - таков и коллектив. Недаром же в народе говорят, что рыба гниёт с головы. По мне, самый идеальный начальник был на Ленфильме. По воспоминаниям режиссёра Г.Козинцева, в 30-е годы к ним на студию прислали директора - морячка с Балтфлота. Тот собрал сотрудников и сказал:

- Ребята, я ничего в вашем деле не понимаю. Давайте так: я буду добывать вам аппаратуру, выискивать повышение к зарплате, а вы делайте своё дело так, чтобы меня никто не ругал.

У меня было правило подальше держаться от начальства, поменьше попадать ему на глаза. Когда к нам на студию пришёл новый директор, я из благородных намерений решил подарить свою книжку «Кинолетопись Кузбасса». В ней была глава о киноочерках Кемеровской студии телевидения. Подарил и подписал:

«Первый директор принял меня на работу. Второй дал возможность выучиться во ВГИКе. Третий - отлучал от эфира. Четвёртый - уволил со студии. Пятый - вернул. А шестой....

Не вопрос поставил в конце, а многоточие.

Надо было бы побольше точек поставить! Как оказалось, шестой сделал то, что третий и четвёртый вместе взятые.

Первый директор Дмитрий Иванович Култаев на самом деле был вторым.

Первого - Павла Даниловича Лозько я видел всего раза два и не могу судить, что это был за человек.

Дмитрий Иванович Култаев был строгий, но справедливый. Как и все начальники не торопился подписывать приказы на запуск съёмки фильмов.

Вот что вспоминают о нём мои соратники.

Владимир Цукров
КАК Я СТАЛ ГЛАВНЫМ

Я проработал на ТВ уже целых 3 месяца. Все, казалось, шло прекрасно. Как вдруг...

Прихожу я весь собой довольный на работу и читаю на доске приказов: «Редактора Цукрова В.А. перевести на должность завпоста». С трудом переварив эту новость, прихожу к следующему: за журналиста меня не признали, но все-таки не выгоняют, а даже назначают начальником какого-то поста. Это утешало.

Плетусь к кабинету директора. Но того ещё нет. В ожидании пытаюсь выяснить, что это за должность такая - завпост? Оказывается - заведующий постановочным цехом. Тот самый, что обеспечивает декорационное оформление передач и спектаклей. В подчинении - художник и два столяра, они же монтировщики сцены. Все трое - те еще выпивохи. На завпосте также - снабжение студии материалами: досками, красками, тканью, ну и т. д.

Повеяло безнадежностью, стало грустно, одиноко и неудобно. Тем не менее, пытаюсь прокручивать, как в разговоре с начальством реагировать на приказ?

Соглашаться? Но ведь дела не знаю и все завалю с самого начала.

Просить продлить испытательный срок? Но и так уже три месяца прошло, и им, видимо, со мной все ясно.

Подать заявление об уходе? В общем, всюду клин.

Наконец, появляется директор Дмитрий Иванович Култаев.

- Входи, Володя.

«Володя» обнадеживает, но ведь он меня и раньше так называл. Вхожу, сажусь на краешек стула, хотя начальство показывает на кресло.

Дмитрий Иванович, такая у него манера, начинает с малозначащих тем, к основному разговору отношения не имеющих.

Я что-то подталдыкиваю, поскольку мысли мои совсем о другом. Жду, когда директор перейдет к делу. И вот оно!

- Мы здесь посоветовались (а советовался он тогда только с одним человеком, главным редактором Виктором Болотниковым) и решили поручить тебе возглавить...

Тут он сделал паузу, видимо, ожидая моей реакции на «завпоста», возглавить редакцию «Новостей».

- ??

- А завпост - это как, временно или по совместительству? - на секунду ошалев и тут же слегка обнаглев, спросил я, пересаживаясь в кресло.

- Пока не получим новые ставки. У завпоста зарплата повыше, чем твоя нынешняя. А ты что делал, тем и будешь заниматься.

Вот так Дмитрий Иванович Култаев и определил мою трудовую жизнь на последующие пятнадцать лет.

Нелли Ермакова ВЫГОВОР

...Этот же рыжий бес оператор Языченко помог мне «схлопотать» и первый выговор. Помню, весной 1960 года вышло очередное постановление правительства в защиту детей. Как всегда, потребовались отклики - учителей, врачей, рабочих.

Языченко, у которого везде и всюду были друзья, заверил меня, что все организует мигом, и помчались мы в Предзаводской поселок к какому-то его знакомому врачу, в поликлинику.

Солидный мужчина в белом халате заверил нас (и телезрителей), что очень любит детей и всей душой одобряет их защиту. Как выяснилось позже, детей он действительно любил, но несколько странной любовью.

Разразился страшный скандал. С Языченко что взять? Он внештатник. А мне Дмитрий Иванович Култаев - тогдашний директор студии - объявил выговор и сделал внушение:

- Сколько лаз (он заметно грассировал), Нелли Плокопьевна, можно повтолять: пловеляйте людей, котолых суете в кадл!

А как проверить?

Иногда за день приходилось снимать 3-4 сюжета. Нас ведь только двое, а «Новости» каждый день!

Юлиан Вишневецкий КАК СЕЙЧАС ПОМНЮ

Было время, когда надо было строго выполнять плановые показатели. И вот в конце квартала вызывает меня директор студии Дмитрий Иванович Култаев.

- Горит план! Можешь дать часов пять?

- Могу, если зритель выдержит шесть часов футбола!

- Давай!

Ну и дали... Тогда между Томском и Кемерово кроме матча команд мастеров в один день проводились еще игры команд мальчишек, юношей и ветеранов.

Конец сентября. Холодно, а комментаторская кабина представляла фанерную неотапливаемую будку. Кончаю первый тайм, бегу согреться в ПТС, а там ждёт сюрприз. Ребята подают немного спирта и пирожок.

- Это Дмитрий Иванович выделил.

Благодарю и бегу продолжать репортаж.

Теперь посчитайте: 7 перерывов - 7 сюрпризов.

Прибегаю после окончания трансляции, спрашиваю у режиссёра:

- Ну как?

- Старик, это были твои лучшие репортажи, но почему ты в конце сказал, что заканчиваешь репортаж с Центрального стадиона «Динамо»?

Объяснить я не смог.

Владимир Цукров СОВЕТ НАЧАЛЬНИКУ

Вызывает меня Дмитрий Иванович.

- Ты Вишневецкого хорошо знаешь?

Вишневецкого я знал шапочно. Вроде неглуп, интеллигентен, искренен, любит книги, спорт, женщин и еще какой-то сорт туалетного мыла.

- Не хотел, но придётся все-таки его брать, - прослушав мою информацию, продолжает директор.

Я подымаю голову вверх, намекая на давление со стороны обкома. Ведь тот, кого, как я предполагаю, нам навязывают, приходит с должности зам. председателя областного суда и, значит, будет на что-то претендовать, уж не меньше, чем на главного редактора.

- И кем же он у нас будет?

- Простым редактором. Он сам устраивается.

Я понимаю опасность, которая надо мной нависла, но, ещё надеясь, что на этот раз пронесёт, спрашиваю:

- А куда?

- К тебе, конечно, в «Новости». Он же ничего не умеет.

Примерно через неделю Юлиан вымучивает текст своего первого сюжета.

Я до того всякое читал, но ведь не в стиле же судебных протоколов! Деваться некуда: беру его текст и переделываю, как могу. Вишневский читает «свою» информацию раз, другой, третий. Его явно что-то удивило, будто он встретился с тем, о чём раньше и не подозревал.

- А что, так можно?

- И можно, и нужно, - строго так говорю я, даже не подозревая, что даю первый урок журналистики будущему начальнику телевидения Кузбасса - его председателю.

Юлиан Вишневский **НОВОГОДНЕЕ ПОЗДРАВЛЕНИЕ**

Назначили меня зампредом по телевидению. Подходит Новый год. Я к председателю комитета.

- Дмитрий Иванович! Надо приглашать председателя облисполкома.

Дмитрий Иванович как-то мнётся, а потом говорит:

- Знаешь, иди сам и приглашай.

Пошёл. В ответ Парфентий Васильевич Гузенко вдруг заявил:

- Я бы пошёл, но вы там из меня черт-те что делаете.

Так я узнал, что в прошлый Новый год в эфире картинка шла программы ЦТ (выступал клоун Попов), а звук - кемеровской студии: новогоднее поздравление П. В. Гузенко.

Юлиан Аронович Вишневский был для меня почти идеальным начальником. Идеальный человек тот, который соответствует твоему воображаемому образу. Я с благодарностью вспоминаю, как после защиты диплома во ВГИКе получаю от Вишневского телеграмму с поздравлением. Родственники забыли, а директор вспомнил.

Приведу запись передачи «**В центре внимания**» 2001 года с участием Ю.А. Вишневского. Вопросы задаёт **Лена Крекнина**:

Ведущая: - Как вы учились профессии, ведь телевидение создавалось на голом месте.

Вишневский: - Да, я вам хочу сказать, что был только один человек в штате, который знал телевидение до этого. Это был Руденский Виктор Яковлевич, все остальные ничего не понимали. Поэтому, может быть, мы сидели на всех передачах от начала и до конца здесь на студии, смотрели, учились друг у друга и яростно покупали всю литературу, которая выходила по этому вопросу, и читали.

Потом, когда пришла Москва - Центральное телевидение, мы начали учиться. Потом очень хорошо была выстроена система переподготовки, мы посылали всех работников на Центральное телевидение в Москву, в Ленинград, там, где были места, чтобы мы практиковались там. Это было очень большое учение.

А потом открыли институт культуры. Там завкафедрой был наш редактор Владимир Александрович Цукров. Мы помогли создать кинолаборатории, и мы же договорились с операторами, с режиссёрами, что они пойдут туда учиться. Там наши студенты изучали кинофотомастерство.

- Я вижу у вас в руках книга, по которой вы учились.

- Называется «Редактирование радиопередач».

- На чём вы шишки набивали и как вы научились справляться с трудностями?

- Много у нас было шишек и ошибок, но была у нас группа людей очень требовательных к себе и к товарищам. Мы не жалели друг друга, мы говорили по-товарищески: «это плохо», «это неудачно», «это нехорошо», «это вообще нетерпимо».

Один раз я вышел в эфир, вернувшись с лыжного похода в горы простуженным. На следующей летучке Виктор Яковлевич Руденский сказал: «Надо же, дожили, у нас теперь выходят вести передачи с полным носом дикции». Это было обидно слышать, но больше в простуженном состоянии я никогда не позволял себе выходить в эфир. В каком бы ты состоянии ни был, ты должен быть приветлив, ты же приходишь в гости к человеку.

- Недавно записывалась передача с Заволокиным, и спросили, правда, что у нас на Кемеровской студии была раньше такая же передача, как «Играй, гармонь».

- Не будем говорить, кто раньше был, но я очень благодарен людям, которые действительно помнят эту передачу. Может, наша передача и не была на уровне заволокинских передач. Заволокин прекрасный гармонист, поднял на всесоюзный уровень эту передачу, а мы нашу передачу прекратили, как только появился Заволокин.

- Какими передачами той поры вы бы гордились?

- Какие передачи я ценю? Я могу расходиться с Вами в оценках. Мне всегда нравились передачи, после которых наступали изменения. Может быть, работники сельского хозяйства помнят передачу «Второй хлеб», когда Василенко и Руденский занялись съёмками производства картофеля в области. Действительно, помогли более, или менее восстановить производство этого продукта.

Была передача «Семь минут», вела её Тамара Гаверова. В чём суть передачи? Просто показывали музыкальные школы. Она предложила снять и показать, в каком они состоянии. Она звонит в район или в город и говорит: «Мы едем к вам», а они говорят: «Пожалуйста, перенесите срок, вы знаете, нам надо отремонтировать школу». Бывший начальник управления, сейчас профессор института культуры Курочкин мне сказал: «Слушай, никогда такого не было, чтобы за год были отремонтированы все музыкальные школы области».

- Сейчас телевидение страдает излишней зрелищностью...

- Пожалуйста, не выводите меня на позицию критика. Состояния Кемеровской студии телевидения сегодня я не знаю. Развлекательность, до дурного вкуса. Да, это существует.

- Предлагаю посмотреть и послушать плёнку, где наши студии говорят о том, как изменилось телевидение.

Юрий Светлаков:

«Раньше, едешь на съёмку - справа аккумулятор, слева магнитофон, в одной руке микрофон, в другой камера под шестнадцать килограммов. Как новогодняя ёлочка. Сейчас, конечно, легче, но мы утратили какой-то контроль над собой. Сейчас можно поливать и поливать. Потом выбирать и выбирать. А в то время, прежде чем нажать на кнопку, надо было соображать, что снять и как снять. Дали тебе 30 метров плёнки - из них 28 должны быть полезными.

Это очень важный момент. Надо было думать как снимаешь, что снимаешь. Если посмотреть и сравнить старые наши работы и нынешние, то, конечно, отличия есть. Мы следили за композицией кадра, за светом. Сейчас приехали на съёмку - свет в потолок и готово. Не надо ни диафрагму ставить, ни замерять экспозицию - всё камера за тебя делает. Камера для дураков. Плёнки много - можно не жалеть. С одной стороны, это хорошо, с другой, плохо. Это расхолаживает оператора. А в остальном - как было, так и есть. Ничего не меняется. Такие же сумасшедшие носятся по студии, с такими же горящими глазами. Всё то же, только одни уходят, другие приходят, а суть не меняется».

Валерий Волков:

«Если говорить о технических средствах, то наша телекомпания одна из немногих выживших в сложное время. Мало того, что выжили, но и приобрели шикарную технику. Но всё-таки телевидение - это меньше всего техника, а больше люди. Мы общаемся через экран не с техникой, а с людьми. Только человек может понять человека. Если говорить о будущем нашего телевидения, то, на мой взгляд, чем разнообразней, тем лучше. На каждого телезрителя по передаче!»

- А на Ваш взгляд, изменился ли зритель?

- Да. Когда был журналистом, я встречался со спортсменами, с ветеранами войны - это очень благодарные зрители. Было всегда с ними приятно работать. Очень благодарили шахтёры. Мы ведь тогда спускались в шахту. Они мучались с нами, потому, что один наш сюжет на полторы минуты занимал у них рабочую смену.

После этого они говорили: «Ребята, спасибо, что пришли, но больше не надо - добыча падает и заработок тоже».

Особенно мы почувствовали большое уважение к себе от селян на передачах «Кто из 16» и на «Молодецких играх». Сегодня другие ценности. Так что зритель меняется. Юрий Яковлевич Светлаков не скрывая, называет видеокамеру камерой для дураков, потому что работа очень упростилась. Самое главное в наше время было изобразительное решение, сейчас его становится мало, и свет мало используют.

- Телевидение - искусство коллективное. Ведущий - это маленький камушек на вершине большого айсберга.

Не удержусь и напишу два слова о других начальниках. Одного прислали к нам из Тисуля. Первым делом он поставил в дверях вертушку, вероятно, по старой памяти, чтобы коровы не проходили. Благо, на третий день вертушка сломалась.

Дальше - больше. Установил строгий режим рабочего времени: «Где ты был с 10 до 11. Пиши объяснительную». По поводу программы «Шаг за горизонт» он сказал: «Я ещё в школе учил, что аномальных явлений не бывает» - и запретил программу. Тогда я написал заявление: «Прошу уволить по Вашему желанию». «Кто так пишет? Писать надо «по собственному желанию». Я написал: «Прошу уволить по Вашему собственному желанию».

Тут вспомнил ещё одного начальника - директора Новосибирской кинохроники. Рассказал мне о нём режиссёр Григорий Александрович Гребёнкин. Пришёл он к нему подписать командировку, а тот и говорит:

- Ты кто такой?
- Режиссёр Гребёнкин.
- У тебя есть место?
- Есть.
- Вот идите и сидите!

На мой наивный взгляд забот у начальника много: улаживать споры, издавать приказы, подписывать «с удовольствием» заявления на увольнение, повышать голос на подчинённых: «Народ, закрой рот!» и т. д.

Тяжела ты, шапка Мономаха!

Редактор **Зоя Естамонова** как-то сказала:

- Наши строгие начальники, Дмитрий Иванович Култаев и Юлиан Аронович Вишневецкий, не считали себя хозяевами студии. Они были с нами. Часто заходили в редакции, прибежали на пульт посмотреть, как идут дела, волновались вместе с нами.

Один за всех - все за одного.

Были и иные начальники.

Справедливый Александр Митрофанович Чигарёв - многие годы руководил киностудией. Это он уговорил меня в молодые годы взять рядом с ним мичуринский участок. Я взял. Раза два поковырялся в земле и подумал: «Что ли, я колхозник? Не моё это дело!». Взял и загнал участок Маше Синициной за 10 рублей.

Крикливый Степан Тимофеевич Черных возглавлял постановочный цех.

Скупой Евгений Тимофеевич Шибалов в его ведении был цех обработки плёнки. Любопытную историю рассказал мне Евгений Тимофеевич о том, как он летал на хвосте самолёта.

- Это было 30 декабря 1944 года. Утром температура была минус 15 градусов. Нужно было перегнать самолёт СБ. Командир нам, троим курсантам бердской школы дальней авиации, дал команду сесть на хвост, чтобы самолёт не перевернулся на старте. Мы сели на хвост. Самолет вырывается на взлётную полосу. Летчик, думая, что мы уже спрыгнули, пошёл на взлёт. Я гляжу: высота 20-30 метров! Прыгнуть - равносильно самоубийству. Я вцепился покрепче, так мы и полетели до аэродрома в Новосибирске. Хорошо, что успел шапку завязать да перчатки на руках были. А на дворе мороз. Рации не было. О нас сообщить лётчику никто не мог. Так и летели минут сорок. Прилетели. Лётчик очень удивился, когда увидел своих «пассажиров». Нам налили по стакану чистого спирта. Выпили как воду. Говорят, что вся жизнь вспоминается в таких ситуациях. Чепуха - ничего не вспоминалось.

Историй было много - всех не перескажешь.

Директор студии телевидения
Дмитрий Иванович Култаев

Култаев Д.И. (слева)

Директор студии телевидения
Юлиан Аронович Вишневский

Вишневский Ю.А. (справа)

Вишневский Ю.А.

Вишневский Ю.А.

Начальник киногруппы
Александр Митрофанович Чигарёв.

Начальник постановочного цеха
Степан Тимофеевич Черных (второй справа)

Начальник цеха обработки плёнки
Евгений Тимофеевич Шибалов

Начальник АСБ-1
Юрий Иванович Командиров

Начальник киногруппы
Вячеслав Александрович Романов

Директор телецентра
Геннадий Алексеевич Какаулин (справа)

Первый директор студии телевидения
Павел Данилович Лазько

ДИКТОРЫ

Слово не воробей, вылетит - не поймаешь.

пословица

У нас на студии свой вариант этой поговорки:

«Слово не воробей, поймает - вылетит!».

Если меня спросят, кто самое главное действующее лицо было на телевидении в 60 -70-е годы, не задумываясь, отвечу: ДИКТОРЫ.

Не знаю, что означает слова ДИК, но ТОР, если читать в обратную сторону, получается РОТ. ТОР - тараторить, торная дорога, а потом уже - Бог грома, бублик и т.д.

В старой книжке Бруса Льюиса «Диктор телевидения» на вопрос, «Каким должен быть диктор?» автор пишет следующее:

«Кроме физических данных – хорошей внешности, приятного голоса и правильного произношения - диктору - журналисту нужны:

широкое образование, знание жизни и людей;

ум и находчивость;

чувство юмора;

терпение;

воображение;

энтузиазм;

скромность, основанная на вере в себя;

способность работать в коллективе...».

Все эти качества имели первые дикторы Кемеровской студии телевидения.

Кто же был первым?

22 апреля 1958 года в 20 часов по местному времени в эфир вышла первая передача. В тот первый вечер диктор Татьяна Павловна Андрияшина (Болотникова) произнесла:

- Внимание! В эфире Кемеровское телевидение. В нашей пробной программе вы увидите художественный фильм «Семья Ульяновых».

После показа фильма закрывала программу диктор Галина Сергеевна Шевелёва (Скударнова).

Вот и считайте, кто был первым?

Наши дикторы не только читали информационные тексты новостей, а точнее, глядя в глаза зрителей произносили, без всяких там телесуфлёров, но и часто вели в кадре разные передачи.

Дикторы Кемеровского телевидения были в основном женщины.

Известные вам Татьяна Павловна Болотникова и Галина Сергеевна Скударнова. А также Тамара Тур, Светлана Долматова, Татьяна Камнева, Татьяна Полтавец и другие.

Иногда на экране появлялись мужчины, но ненадолго: Сева Усов, Виктор Боборыкин, Александр Барышев, Александр Трахтенберг, Валерий Францев и другие.

Рассказывают, будто бы на студию приезжал с Севера устраиваться на работу диктором Игорь Кириллов. Наш директор, узнав, что он когда-то работал в шахте, посоветовал вернуться к прежней профессии: «С такой мордой только в шахте работать». Кириллов обиделся и уехал в Москву, где стал знаменитым на всю страну диктором.

Может быть, это байка, но на правду похожа.

Как часто мы не замечаем тех, кто работает рядом с нами. Прошло много лет, пока я сообразил, что надо рассказать о тех, кто стоял у истоков создания Кемеровской студии телевидения.

В те годы в Кузбассе была всего одна лишь телевизионная программа - программа Кемеровской студии телевидения. Каждый вечер на экранах наших чёрно-белых телевизоров появлялся человек, который сообщал нам прогноз погоды, читал последние новости, вёл праздничные программы, детские передачи «Тук-тук», «Кто из шестнадцати?».

Это была диктор Галина Сергеевна Скударнова.

Как ни странно, в то время о телевидении судили по диктору, а потом уже по передачам. Тогда, в отличие от других дикторов, я, честно говоря, боялся Галину Сергеевну Скударнову, с её правильной речью, как строгую учительницу русского языка. Наверное, это сказалось на том, что только спустя годы я уговорил нашего режиссёра Фёдора Мефодьевича Ягунова принять участвовать в разговоре с Галиной Сергеевной в программе «Семейный альбом» о профессии диктора, вернее, не о профессии, а о ней самой.

Галина Скударнова
ОГОНЬ ДУШИ

Ведущий: - Галина Сергеевна, мы с вами работали долго и много, но всё времени не хватало поговорить по душам.

Скударнова: - Наконец выбрали время? Уважаемые коллеги, дайте мне возможность поздороваться.

Здравствуйтесь, уважаемые зрители!

Так много было встреч за 22 года работы на телевидении, так много вы подарили хороших, счастливых минут общения, что хватило на все последующие годы, с тех пор, как я ушла со студии телевидения.

Я с большой теплотой вспоминаю те передачи, которые заставляли волноваться каким-то особым душевным трепетом. Сейчас я сделаю небольшую паузу в своей речи для того, чтобы сказать моим коллегам, почему я их прервала.

Во-первых, Юрий Яковлевич, как я полагала, вы меня пригласили на передачу, где речь пойдёт не обо мне. А получается так, будто Фёдор Мефодьевич будет помогать вам про меня рассказывать. Я возражаю против такой постановки вопроса и объясню, почему.

С Фёдором Мефодьевичем Ягуновым мы провели очень много передач, причём передач не одноразовых, а цикловых. Однажды написали частушку. Может вы забыли, Фёдор Мефодьевич? Я напому: «У Скударновой с Федюшей очень много кутерьмы. Ну, поди-ка, разбери, где наш город, а где мы?».

- Это была передача «Наш город и мы».

Скударнова: - А ещё были передачи: «Шахтёрские горизонты», «Славься, шахтёров племя», «Кто из шестнадцати?». Много было передач. Тематический вечер «Эти люди живут среди нас» с Западно-Сибирского металлургического комбината.

- Вы говорите, говорите... Я вас буду внимательно слушать, а вы рассказывайте о том, что было: ваши взаимоотношения во время съёмок, интересные истории - мне всё интересно. Я, например, до сих пор не знаю, как вы, Галина Сергеевна, пришли на телевидение?

Ягунов: - Я просматриваю в жизни Галины Сергеевны три этапа. О том, что она работала на мехзаводе токарем, говорить не будем. Кроме того, она работала актрисой в областном драматическом театре имени Луначарского.

- Что вы говорите!?

Ягунов: - Потом она стала диктором телевидения. Потом ушла в институт культуры и там уже работает 18 лет на преподавательской работе. Каждая из этих линий могла стать линией жизни. Галина Сергеевна вдруг круто сходит с этой надёжной дистанции и сворачивает на другую дорогу. Так вот, у меня напрашивается такой вопрос: «Чего же ты не осталась актрисой?»

Скударнова: - Надёжная дистанция, с которой я свернула, это была одна дистанция - телевидение, где, проработав 22 года, я действительно круто повернула совершенно на другую работу. Те дистанции - это был только старт. Я проработала в театре всего четыре месяца. После окончания технического училища я отработала почти год на заводе, а потом, когда меня пригласили в театр, я там всего четыре месяца проработала, пока не открылось телевидение.

Ягунов: - Ведь ты же была звездой художественной самодеятельности, потому и в театр попала.

Скударнова: - Посоветовавшись со старейшим актёром театра Петром Григорьевичем Князевым - заслуженным артистом республики, я подала заявление на участие в конкурсе. Заявлений было более 200. Прошла все три этапа конкурса и мне объявили, что я уже могу работать на телевидении. Меня мучила совесть. Я не оправдала доверия тех, кто меня пригласил в театр.

Мне было неловко, что я всего за четыре месяца две роли сыграла: Вишенку в «Приключениях Чиполлино» и Фиру Конторович в «Поисках радости».

После вашего приглашения, Юрий Яковлевич, я смотрела свои бумаги в личном архиве. Увидела программку с надписью. Волгин - главный режиссёр театра - написал: «Актрисе Шевелёвой (это моя девичья фамилия) Галине Сергеевне. Поздравляем с премьерой».

После того, как я прошла конкурс на диктора, Пётр Григорьевич Князев сказал мне: «Иди, Галя, иди. Вернуться в театр никогда будет не поздно. Иди, попробуй себя там». Так я попала на телевидение.

- 22 апреля 1958 года в эфир вышла первая передача Кемеровской студии телевидения.

Открывала программу диктор Татьяна Болотникова: «Здравствуйте, товарищи! Кемеровская студия телевидения начинает свои пробные передачи. Сегодня мы покажем вам художественный фильм «Семья Ульяновых».

Закрывала программу диктор Галина Скударнова.

Скударнова: - Я с трепетом предстала перед оком камеры и сказала: «Вы смотрели художественный фильм «Семья Ульяновых».

- Вы стоя объявляли программу?

Скударнова: - Да. Входили в кадр и объявляли. Заставка, которая появляется вначале, называется «шапкой». Однажды был такой случай. Сидит выступающий в студии, а помощник режиссёра спрашивает: «Не видели «шапку»?». Он слушал, слушал и говорит: «Возьмите мою».

- Дикторы у нас, если использовать заводскую терминологию, были многостаночниками.

Ягунов: - *Я вчера понёс в редакцию «Кузнецкого края» мою статью и фотографии. Человек, который сидит у них за сканером, сказал: «О! Это «Тук-тук!».*

- Он ещё помнит?

Скударнова: - Очень любопытных героев придумала режиссёр детской передачи Вера Владимировна Снегирева для передачи «Тук-тук»: и кот Мурлыка, и пёс Дружок, и Почемучка, и Шишига.

- Вспомните какой-нибудь эпизод.

Скударнова: - Я совсем недавно была в театре кукол, встретила Ларису Мищенко, которая вела Почемучку. Мы с ней стали вспоминать. Она говорит: «Галина Сергеевна, сколько лет я у Вас под юбкой просидела!». Я сидела на возвышении, а она ниже, чтобы можно было куклу водить.

Многие подробности уже стёрлись из памяти. Но я помню тот дух, ту студийную, особую атмосферу.

- На студию пришли работать люди, не имеющие специального образования.

Ягунов: - Мы шли непроторённым путём.

- 22 года проработала Галина Сергеевна на телевидении и вдруг уходит. Я понимаю, что к тому времени профессия диктора уже утратила своё значение. Но к тому времени Галина Сергеевна приобрела другую профессию - телевизионного ведущего. Почему, Галина Сергеевна, вы предпочли этой интересной, на мой взгляд, работе - рутинное дело - преподавание в вузе?

Скударнова: - Простите, простите. «Рутинное дело» - это грубо. С этого и начнём. Во-первых, я не ожидала этого вопроса. Почему я ушла? Если это действительно интересно, то могу сказать. Вы помните то время. Объём вещания нашего телевидения в эфире сократился до такой степени, что я стала испытывать творческий голод.

Только так могу объяснить свой уход. После того как мы вели много передач журналистского плана, когда я не просто сидела и объявляла программу или читала выпуск новостей, меня сузили вновь до первоначальных рамок. Я сидела, объявляла программу, здоровалась со зрителями, говорила: «Сегодня вы увидите это, завтра - это. Послушайте выпуск новостей».

Мне было неинтересно. Я и сейчас, когда прошло столько лет, могу честно сказать, не кривя душой, не лукавя, что я испытываю огромный запас творческих, ещё не израсходованных сил, и, видимо, я их так и не израсходую, потому что та работа, которой я занимаюсь, она не рутинная. Она, правда, не даёт такого общения с людьми, какое было на телевидении. И всё-таки...

- Неужели не сжалась душа, когда уходили?

Скударнова: - Ну почему же не сжалась?

- Галина Сергеевна, а других обид не было?

- Какие ещё могут быть обиды? Мне не дали возможности реализовывать свой потенциал.

- Давайте отмотаем ленту жизни назад и вернёмся к передачам, которые вы делали.

Скударнова: - Память, как кадры на экране телевизора, мелькают, мелькают. Остановись, мгновенье!

Прежде всего, сохранилось ощущение удивления по отношению к телевидению. Оно у меня и до сих пор не прошло. Удивление оттого, что человек, разлагаясь на свет и звук, остаётся на экране самим собой.

Что я ещё могла бы вспомнить? Конечно, всех, с кем пришлось работать в эти годы. К сожалению, жизнь жестока, многих из них с нами нет, не только на телевидении, но и вообще в жизни.

Это первый наш режиссёр Леонид Андреевич Швидко - царство ему небесное. Это второй наш директор - Дмитрий Иванович Култаев. Это Виктор Яковлевич Руденский, человек, перед которым я преклоняюсь. Интеллигентнейший, умнейший человек, широкой эрудиции. Его зрители до сих пор помнят. Когда мне приходится бывать в области по делам своей работы, подходят люди и начинают вспоминать Виктора Яковлевича, передачи Кемеровского телевидения тех лет.

Я думаю: «Боже мой. Как же это давно было!». Раз люди помнят, значит, наверное, было что-то такое, что заставляет добрым словом вспоминать передачи.

Ягунов: - ***Однажды мы в Москву на Шаболовку привезли программу Кемеровской студии телевидения. По переходу нам встретилась Валентина Леонтьева.***

Скударнова: - Я поздоровалась с ней. Она остановилась в недоумении и говорит: «А я Вас не знаю». «А я не могла не засвидетельствовать Вам своё почтение, уважение». Когда со мной здороваются люди на улице, вот так, как я поздоровалась с Валентиной Леонтьевой, то считаю это нормальным, потому что они меня воспринимали как своего знакомого, может быть даже, родного человека.

- **Вас же приглашали в Москву работать. Приглашали?**

Скударнова: - Да, но я не согласилась.

- **Вы согласны с тем, что телевидение - рентген и не только внешности, но и души. Телевидение - это то место, где врать нельзя.**

Скударнова: Я убеждена в том, что любая фальшь тут же замечается. Зрители потому так тепло отзывались о наших передачах - в них была искренность.

- **Как вам удавалось запоминать так много текстов?**

Скударнова: - С годами приходит навык.

- **Вы встречались со многими интересными людьми. Это и космонавты, и артисты, и поэты - всех не перечислишь. Я был свидетелем, как тигр Тайфун порвал вам плащ.**

Скударнова: - На фотографии, подаренной мне, дрессировщики написали: «Галине Сергеевне. Мы всегда будем вспоминать об этой памятной для нас встрече. Марина и Вальтер Запашные».

Чтобы покончить с этим, я расскажу один забавный эпизод. Однажды мы были с программой в Новосибирске. Тогда местные студии обменивались своими программами. В Новосибирской студии было возвышение. Кресло поставили так, что оно оказалось одной ножкой на краю. Когда я садилась, чуть-чуть его сдвинула. Чувствую медленно-медленно начинаю падать назад. Фёдор Мефодьевич в это время должен был меня выдавать в эфир, а меня в кадре не оказалось.

- **А не хотелось вам вернуться на телевидение?**

Скударнова: - Вернуться на экран можно лишь через огромную волну фантазии. Это несбыточное, нереальное, неосуществимое.

- **Давайте помечтаем. Прихожу домой, включаю телевизор, а на экране мой любимый диктор и говорит...**

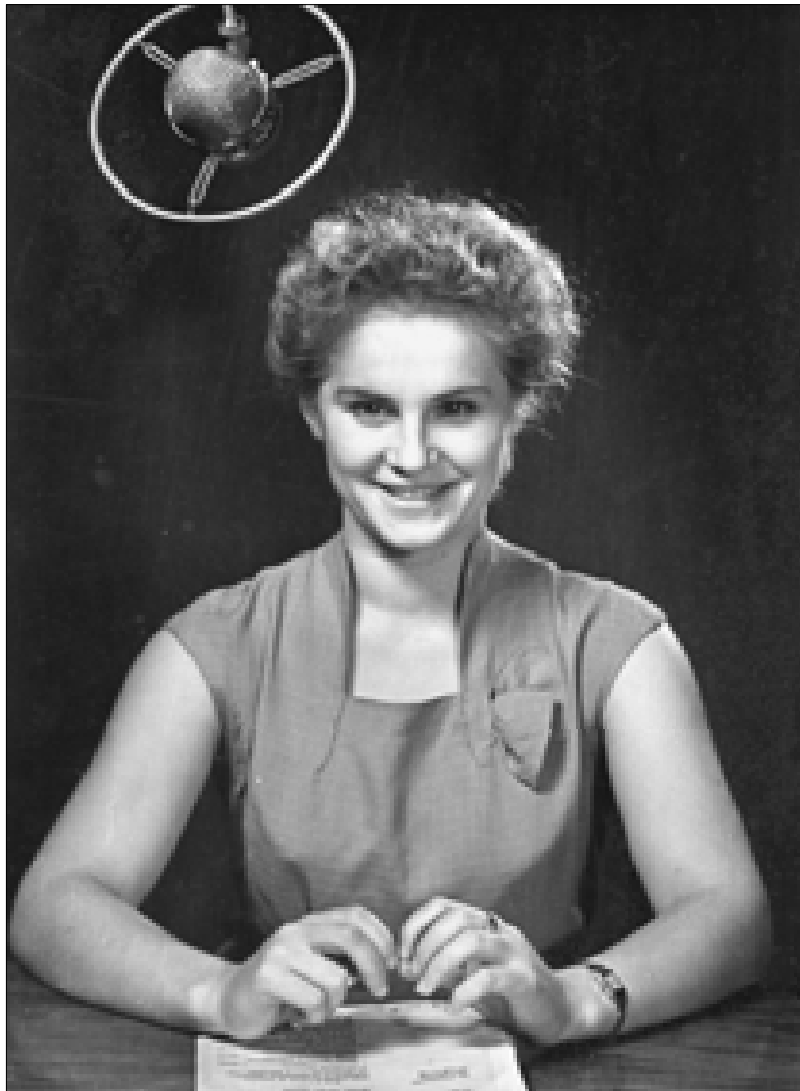
Скударнова: Я могла бы сказать зрителям, что жизнь настолько удивительна, даже если она сложна и трудна. Я бы пожелала не терять чувство меры. Я бы сказала о том, что люди нашей студии обладали необыкновенным душевным огнём. Вот этот огонь души помогал сделать нам то, что надолго сохранилось в памяти наших благодарных зрителей. Огромное им спасибо за то, что они нас понимали и поддерживали.

- **Благодарю вас, Галина Сергеевна. Мы вас любим и помним.**

P.S. Спустя некоторое время я встретил Галину Сергеевну в институте культуры и вновь спросил, почему она ушла со студии?

- Знаете, когда белое стали называть чёрным, а чёрное - белым, я не выдержала...

«Семейный альбом» 2001 г.

Диктор Галина Сергеевна Скударнова

«Они были первыми». Слева - направо:
Т.Болотникова, Л.Маскаева, В.Литвинов, Ю.Командиров, Г.Скударнова

Галина Скударнова и Людмила Маскаева

Скударнова Г.С.

«30 лет спустя».
После записи передачи «Страницы истории Кузбасса».

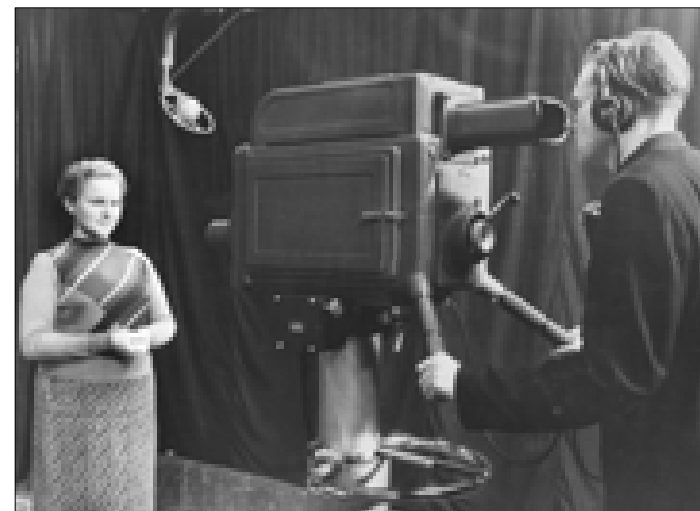

Диктор Татьяна Павловна Болотникова

Болотникова Т.П.

Болотникова Т.П.

Болотникова Т.П.

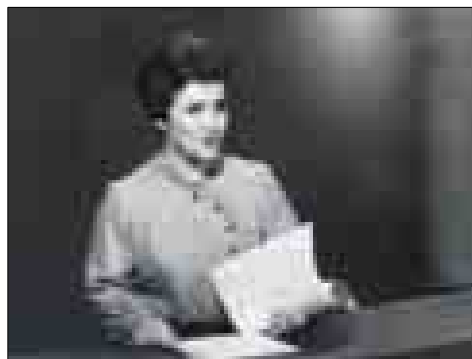
Виктор Боборькин

Светлана Романенко

Валерий Францев
(слева)

Татьяна Полтавец

Светлана Далматова

Тамара Тур (слева)

Дикторы

Дикторы

РЕДАКТОРЫ

Пойди туда - не знаю куда...
из сказки

В нашем случае «Сними то - не знаю что...».

Слово РЕДАКТОР, вероятнее всего, от слова РЕДКИЙ. А если из слова РЕДАКТОР убрать Д, то получается РЕАКТОР идей.

Можно расшифровать и как «редкий АКТ».

Редактор – иначе: журналист. Не нравится мне слово ЖУРНАЛИСТ. ЖУР - журить. ЛИСТ - банный лист, который ...

Журналистом становятся тогда, когда человек по молодости, или по дурости напишет какое-нибудь стихотворение, или заметку и пошлёт её в газету. А там вдруг возьмут и напечатают. Пропал человек, думая, что умеет писать.

На студии работают редакторы. По сути дела редактор должен редактировать - исправлять тексты других, таких же, как и он.

У нас на студии редактор прежде всего автор собственных текстов к передачам, очеркам, фильмам. Более того, он часто исполняет роль ведущего программ.

На телевидении существует понятие: есть ведущий - есть передача.

Мне, как кинооператору, как-то стыдно рассказывать о редакторах. Пусть они сами расскажут о себе.

Добавлю лишь, Владимир Александрович Цукров любил повторять, что это он нашёл в Прокопьевске Светлакова и привёл его на студию.

Пусть будет так.

Владимир Цукров ПЕРВАЯ СЪЁМКА

На студию я пришел из газеты. Первую свою съёмку для «Телевизионных новостей» назначаю на стадионе «Химик».

В спорте я кое-что понимал, а потому надеялся за бегущими, прыгающими и метаящими скрыть наличие у меня отсутствия (или - отсутствие наличия?) истинных качеств журналиста.

Минута в минуту приходят операторы. Оба Викторы.

Рассказываю, что будет происходить, показываю возможных победителей, советую, что бы такое этакое снять. Многие спортсмены, по старой памяти, здороваются со мною, что явно повышает мой авторитет в глазах операторов. Сами же они рассуждают о ракурсе, фокусе, крупности плана, съёмке с движения, какой-то скрытой камере и еще бог весть о чем, мне совершенно недоступном. С любопытством ребёнка рассматриваю кинокамеры. Я, если честно, и фотоаппарата в руках никогда не держал.

Начались соревнования. Я бегаю с блокнотом, ребята - строчат камерами.

На следующий день сами монтируем сюжет, хотя и не царское это дело - на то монтажница приставлена. Я, само собой, в монтаже ни бельмеса. Но выставять себя полным профаном не хочется. А потому что-то советую, во что-то вмешиваюсь и вообще суечусь.

Смонтированный материал принимают без особых замечаний. Текст, правда, как та кошка, которая гуляла сам по себе, изображение - само по себе. Сегодня это, кажется, норма. Всё в кадре двигалось, и всё было видно! Я остался доволен. Оба Виктора: Виктор Воронов и Виктор Фотин - тоже. Как вскоре выяснилось, оба усмотрели во мне опытного телевизионного волка, правда, немного суетливого. Для них же тот сюжет был первой пробой пера.

Неми Ермакова ОДНАКО ЭТО БЫЛО!

1960-й. Студии - второй год.

Первые годы моей телевизионной деятельности кажутся мне настолько удивительными и фантастическими, что, оглядываясь на них, так и хочется воскликнуть: «Этого не может быть, потому что не может быть никогда!» Однако это было. И было именно со мной. Вы представляете себе корреспондента теленовостей беременной на седьмом месяце и разъезжающей на мотоцикле и тракторе?!

Впрочем, извините, на тракторе я бороздила поле одного из совхозов Беловского района уже на восьмом месяце.

Будучи в декретном отпуске, сняла для «Новостей Кузбасса» и проехала с фотоаппаратом для полноты впечатлений вдоль и поперёк засеваемой площади!

Тогда в отделе новостей работало нас двое - мой шеф Владимир Цукров и я. Юлиан Аронович Вишневецкий к нам позже пришел. На кино снимали очень мало, больше сюжетов шло на фотографиях.

Тогда очень активно сотрудничала с фотокорреспондентом газеты «Комсомолец Кузбасса» Владимиром Языченко. Он был отчаянно рыжим, мне, близорукой, на любом снимаемом объекте его легко было различить. Кроме этого явного достоинства, у него имелось еще одно: у Володи был мотоцикл.

На студии с транспортом всегда напряжёнка, ну а в первые годы это вообще казалось неразрешимой проблемой. Мотоцикл Языченко в какой-то мере остроту этой проблемы сглаживал. Подъезжал он к проходной, садилась я за его спину, обхватывала покрепче, и мчались по полевой дорожке, которая вела от студии через картофельные поля, - вперед и дальше!

Многое можно вспомнить, касающееся не только нашей творческой деятельности, но и просто житья-бытья.

Например, как я принесла свою первую дочку Светлану в мужское общежитие, расположенное по адресу Телецентр-1. Под мужское общежитие там были выделены две смежные комнаты. Одну (к счастью, непроходную) выделили нам с мужем.

К чести соседей по квартире, в день моего прибытия с ребенком из роддома они даже не пили и не дымили, как паровозы.

Со Светланкой я на следующий день уехала в деревню, а мою комнату тут же отдали чете молодых специалистов, только что окончивших факультет журналистики Киевского университета и приехавших по назначению в Кузбасс.

Один из них так и застрял в благословенном Кемерове. Вы его знаете - это Геннадий Михайлович Митякин.

Дальше начиналась другая жизнь, рождались новые байки и истории.

Владимир Цукров. О НЕЛЛИ ЕРМАКОВОЙ

Неля писала стихи. Реже - короткие и смачные, как перлы Бени Крика («На бабах студия стояла, на бабах студия стоит»), но чаще все же - лирические. При этом её любовная лирика естественным образом переходила в прозу жизни, в результате чего она время от времени оказывалась в интересном положении. Что, впрочем, не мешало ей почти до самых схваток выполнять свой редакторский долг.

Тамара Маслова. МИТИНГ

Старожилы должны помнить, что в день столетия В. И. Ленина погода была жутчайшая: мороз под 30 градусов, штормовой ветер с ледяной крупой. На этот день был запланирован торжественный митинг молодежи на площади Советов, который телевидение должно было записать на видеоплёнку. По правилам технической эксплуатации передвижная телевизионная станция в такую погоду не должна выезжать на передачи. Единственное исключение: передача, идущая под грифом «правительственная», событие особой политической важности. Мы выехали, развернули камеры.

Зрелище, надо сказать, было довольно жалкое. Вместо запланированных «тысяч» обкому комсомола удалось собрать на площади несколько сотен коченеющих комсомольцев, которые толпились у памятника.

В 10 часов под бой курантов и свист ветра митинг был открыт. Не помню, кто тогда был первым секретарем ОК ВЛКСМ, который выступал с докладом. Он подошёл к микрофону, снял шляпу, сунул в неё листочки доклада и начал читать. Задние ряды решили, что сложилась благоприятная ситуация, развернулись на 180 градусов и, подгоняемые ветром, рванули с площади.

Общий план площади давать уже было нельзя. Наш режиссёр работал практически только на крупных планах выступающих и ребят, стоящих у трибуны.

Докладчик тоже заметил, что людей почти не осталось, и решил побыстрее закругляться конечной фразой доклада: «Под мудрым водительством партии Ленина вперед, к сияющим вершинам коммунизма!». И вот тут вмешиваются неведомые силы. Едва секретарь произнес призыв «вперед» как вдруг он улетает из кадра, на ходу выкрикивая слова «к сияющим вершинам...».

Трибуна ли провалилась, сам ли он оступился на шатком временном сооружении, только вместо сияющих вершин вышла зияющая пустота. В кадре было пусто. На этом митинг закончился.

Потом всё, что было на самом деле, спокойно прошло в эфир.

Мы знали: есть дежурные кагэбэшники в обкоме партии, которые специально смотрят все передачи...

Но, может быть, в это время они пошли поужинать, может, отвлеклись или сделали вид, что ничего не произошло. Во всяком случае, реакции не последовало никакой.

В своё время в цикле передач «Семейный альбом» мне удалось поговорить «за жизнь» с двумя нашими редакторами: Владимиром Аренским и Зоей Естамоновой. Предлагаю письменную запись этих передач.

Владимир Аренский
МОЁ ТЕЛЕВИДЕНИЕ

Ведущий: - Как же ты попал на ТиВи, как сейчас поют?

Аренский: - На Кемеровское?

- А ты что, не на Кемеровском был?

- Нет, я так просто спросил. Получилось совершенно случайно. Окончил я университет, приехал сюда и должен был работать в университете. Но там, почему-то не нашлось мне места, и потом получилось так, что я должен был переступить через кого-то, прежде чем попасть туда. Это было как-то нехорошо, тем более это был пожилой человек, и я попробовал сюда. Работал тогда главным редактором Владимир Вениаминович Власов, которого ты знаешь прекрасно. Он посмотрел и говорит: «Давайте попробуем».

Так я попал в музыкальную редакцию, которой руководил Виталий Юречко. Отчего так получилось? Говорили: «Куда его деть? Вот куда деть?... У него фамилия музыкальная! Давайте в музыкальную редакцию!».

- **Итак, «композитор» Аренский стал работать в музыкальной редакции. Расскажи о первых шагах на студии.**

- Первые мои шаги были связаны с улыбающимися музыкантами. Обычно печатались они в «Музыкальной жизни», отсюда я брал какие-то моменты, предлагал участвовать артистам театра оперетты. Многие из этих передач вёл артист оперетты Александр Константинович Бобров. Вот отсюда и было у меня большое количество передач.

- **Я помню те далёкие времена. Блехман ставил спектакли. Каждую неделю приглашали актёров из оперетт или драмы. Первая встреча с Александром Константиновичем Бобровым произошла в музыкальной редакции?**

- Бобров был знаком с моим отцом в Алма-Ате. Отец тоже был артистом театра. Боброва пригласили в Кемерово. Сюда со всей семьёй приехали и мы из Алма-Аты. Получилось так, что отношения между нашими семьями завязались на почве охоты и рыбной ловли. Всё пошло отсюда. Бобров же был прекрасный охотник, особенно он любил охоту со своей собачкой Чарой.

- **Когда-то на студии был хор мальчиков и хор девочек, и вот этот хор не раз выступал в театре оперетты. Помнишь, когда был юбилей Боброва?**

- Тебе спеть, что ли, сейчас? Я знаю, что ты это вырежешь, поэтому я спою. В оперетте мы пели: «Столь прелестны вы на вид. Поздравляем от души». Здесь на студии мы пели «Чёрный фрак»:

*Чёрный фрак наденьте снова.
Будет каждая роль хороша.
Знаем мы артиста Боброва,
А кто не знает, придавим - и ша.*

- **Володя, а как ты себя чувствовал, когда пришёл первый раз в музыкальную редакцию?**

- Очень комфортно. Я даже не знал, как работает телевидение. Я не знал, куда себя приткнуть. Мы сделали несколько бездарнейших передач, прежде чем я понял, зачем и для чего.

- Когда ты почувствовал уверенность в себе? Когда снял первый «Горчичник»?

- Нет, нет, нет. Тогда, когда появились спектакли, которые мы делали с Мариной Михайловной Кошелевой. Это были «Птички певчие» с участием артистов Анатолия Ильича Лосева и Галины Николаевны Епифановой. Потом ставили «Прекрасную Елену». Вот тогда я начал писать тексты, причем, глядя на Владимира Александровича Цукрова, - он для меня был идеал. Как он написал великолепно текст к опере «Чио-чио-сан»: «...быстроногим рикшей пролетело время...». До чего же умеет шельма писать! Ну, здорово до чего! Я до сих пор уважаю его как прекрасного журналиста.

- А было ли чувство неуверенности?

- Ну, конечно. Дело в том, что я родился под созвездием Рака...

- Володя, я тоже «Рак». Поэтому шаг вперёд, два назад. Вот на экранах наших телевизоров появился знаменитый «Горчичник». Эта завораживающая музыкальная заставка «Ай-ай-ай». Твой неповторимый голос... Я иногда снимал твои сюжеты, и меня всегда поражала одна вещь. Когда мы приходили снимать начальника, мне было очень неудобно за тебя. Заходишь в кабинет и сразу в лоб: «А не подлец ли ты, товарищ начальник?». Где ты этому научился?

- Методом тыка. Но сначала два слова о «Горчичнике». Создавал я его, конечно, не один. Я был в числе немногих. Над «Горчичником» работали Виктор Яковлевич Руденский, Володя Цукров, Юра Котляров, Витя Болотников.

Я даже помню первый сюжет, в котором мы с Фёдором Мифодьевичем сами играли. А мы играли двух случайно встретившихся друг с другом человека, где-то на железной дороге. Он играл Ивана Семёновича, а я Семёна Ивановича, Потом выяснилось, что кто-то из нас ещё и Степан.

Нелепостей было много. Но, самое главное, была увлечённость тематикой, увлечённость подачей.

Возвращаюсь к вопросу критики начальства, это было вторично, потому что был такой «Народный контроль», который за нас заступался. Если что-то, он брал нас под свою защиту. Были и забавные случаи. Я тебе об этом не рассказывал. Случилось это вскоре после образования «Горчичника», когда я не особенно-то разбирался в географии Кузбасса.

Однажды принесли мне бракованное пиво, сказали, в чём его брак: вкус отвратительный, слишком много одних ингредиентов и уж очень не хватает других. Короче говоря, пиво ни к чёрту. Во всем виноват, естественно, производитель - Кузнецкий пивзавод. Я соответствующим образом сориентировался. Раз Кузнецкий, думаю, значит сокращенно Ленинск-Кузнецкий пивзавод. Понял, не дурак. Я пишу фельетон, жалю там кого надо, крепко, издевательски. Короче, пиво пить нельзя, иначе можно умереть в страшных мучениях. После каждого сюжета я обычно писал «Просим принять меры в течение 10 дней и сообщить об этом «Горчичнику», чтобы это показать в следующем выпуске». Но там люди попались остроумные и написали:

«Уважаемый товарищ Аренский, мы обязательно исправим все недостатки, но это будет в том случае, когда в Ленинске-Кузнецком когда-нибудь будет пивзавод».

- Тебе надо было хотя бы изучить глобус Кемеровской области. Скажи, что для тебя телевидение?

- Телевидение для меня было всё!

- А теперь давай-ка отмотаем плёночку назад. Кем ты мечтал быть?

- Могу сказать - артистом. Так как мои родители были артисты, то решил тоже попробовать себя в качестве артиста и поехал не куда-нибудь, а в Питер, и там произошла одна очень интересная встреча. Я молодой, пышноволосый парняга стал поступать туда, читал там басни, прозу. Но был человек, который читал значительно лучше меня.

Он читал рассказ Чехова «Шуточка». Как он читал! Может, ты знаешь его фамилию, это Сергей Юрский. Как он читал замечательно! Вот это актёр!

Ну а я загудел в армию. Служил недалеко от Оренбурга. Потом поступил в университет на отделение журналистики.

- Какой университет?

- Ленинградский, а потом перевёлся в Алма-атинский, родители уже переехали в Алма-Ату и работали там.

- Родители у тебя были из актёрской среды, а бабушка, дедушка?

- Ну, об это история умалчивает. Это было так давно, я уже даже и не знаю, было это вообще когда-нибудь. Это была целая история, когда мы драпали из Одессы. Первое пребывание в Перми. Был такой городишко Молотов, а сейчас Пермь.

- Однажды мне пришла идея сделать раскадровку картины Эль Греко «Кающаяся Магдалина». Я тебя попросил прочитать текст. Ты уже не помнишь? Я эту плёночку сохранил. Как ты считаешь, что это за профессия редактора?

- Это знакомство с такой стороной жизни, до которой у других, может быть, даже не дойдут руки, а может, даже и ноги. Поэтому я так думаю, что это чуточку актёрство. Потому что, когда ты читаешь, то ты должен выразить своё отношение. А так как я имел дело с критическими передачами, сюжетами, то, что бы я ни читал, мне говорили: «Опять «Горчичник».

Иногда приходилось себя сдерживать, прежде чем войти в нормальную колею.

- Это твоя позиция?

- Я ещё не выяснил. Отношение к «Горчичнику» было в своё время любопытное. Я никогда не забуду, как мы поехали в совхоз Лебяжье Юргинского района и сняли, как на току в хлебе роются свиньи. Потом было организовано бюро обкома партии, мне об этом сообщил Вишневецкий. Он сказал, что это очень хорошо. Я был очень-очень рад действительности наших передач.

- А ты всегда знаешь, что ты хочешь?

- Если мы говорим о «Горчичнике», так там уж наверняка знал. А сейчас? Мне кажется естественным, что я не могу на 100 процентов определить, что мне нужно. Но, как правило, кривая вывозит туда, куда вывозит.

- Зная тебя, думаю, что ты никогда никому не перебежал дорогу.

- Это уже другое дело, Юра, это этика. Я стараюсь уважать людей, с которыми я имею дело.

- Даже в «Горчичнике»?

- Да. Бывало так, что просто жалко - «вы же знаете, мы первый раз...» и просит «ну, не надо». Был такой секретарь райкома в Тяжине, он говорил: «Вот вы снимаете плохое, а вы снимите и хорошее. Покажите». Да ладно! Покажу!

- А были случаи, когда был снят сюжет и ты вдруг понял, что это слишком жёстко. Отказывался от этого сюжета?

- Я просто смягчал остроту. Были случаи, когда приходили ко мне и давали взятку. Я говорил им: «Вы знаете, артист нищ, но горд». Вы знаете, кто уж умеет брать взятки, обязательно возьмёт, а кто не умеет, то не дай бог! Это был такой однажды случай, когда мы зацепили ресторан «Волна». Они нашли дом, где я живу, пришли, круто заявляют: «Сюжет не должен пойти» Я думаю: ничего себе. Тут уж меня зацепило. - Нет! - Зачем? - Почему? - Сюжет пойдёт обязательно!

- Какой твёрдый характер у тебя! Как у Феликса Эдмундовича холодное сердце?

- Это уже определяют другие. Во всяком случае, мне хотелось быть порядочным человеком, смотреть спокойно в глаза тем людям, с которыми я разговариваю.

- Сейчас настали другие времена, «Горчичник» ушёл в прошлое. А если вспомнить, сколько мы с тобой понасняли музыкальных программ. Это и «Резонанс», это и «Поёт...Иванов, Петров, Сидоров». Я помню, как ты в аэропорту организовал съёмки. Давай я тебе покажу карточки той поры! Ты их не видел.

- Я даже не знал, что они существуют. Ух ты, как интересно! Это мы снимали киноролики на Запсибе. Это наша группа. Там Ленский пел «Гори, гори, моя звезда».

- Помнишь, Збышинский даёт задание: «Сними Ленского на этом фоне, чтобы фона не было видно». Можешь себе представить. Я снял. Ленский запел, фон видно - Ленского не видно. Потом свет на фон выключаю - фона не видно, а Ленского видно. Вспомним ещё один этап в твоей жизни - «Молодецкие игры».

- Ещё до этого была передача, которая называлась «Кто из 16». Режиссёром был Фёдор Мефодьевич Ягунов, а редактором был Валя Масленников. Потом мне предложили.

А «Молодецкие игры» была очень интересная для меня работа. Очень интересная! То, что мы делали, мы делали с такой любовью, с таким увлечением! Мы очень сожалели о том, что она прекратила своё существование быстро.

- **«Молодецкие игры» шли не только в Кузбассе.**

- Между прочим, когда Пётр Михайлович Дорофеев, будучи третьим секретарём обкома партии, был за границей, говорил, что так было приятно посмотреть заключительные передачи о молодецких играх, которые прошли по странам СЭВ: «Я в Чехословакии, смотрю, идёт наша Яя. Да!». Потом эта передача пошла в Ирландии. Ну, конечно, ни я, ни Фёдор Мефодьевич в Ирландию не поехали, потому что сказали, что мы плохо знакомы с английским языком.

- **А медаль-то тебе за это дали?**

- Мне дали медаль за другое, за «Товарищ Песня». Вот там мы значки получили в большом обилии! С программой «Резонанс», мы заняли третье место среди развлекательных программ в Кишинёве. Первое место заняли латыши, второе владивостокцы, третье мы.

- **Это же хорошо, когда твой труд замечен. Ну, а самое главное, мне кажется, для редактора и для оператора – это всё-таки путешествие. Когда нам удавалось с тобой вместе побывать с «Шахтёрским огоньком» на Дальнем Востоке, мы там снимали и снимали. И вот эти фотографии ты, наверное, никогда в жизни не видел.**

- Ай, как интересно!

- **А что тебе особенно запомнилось из той поездки? Хочешь, я скажу, что мне запомнилось.**

- Ну-ка, давай.

- **Как мы с тобой выползли на палубу из жаркого трюма, когда плыли на пароходе на Шикотан.**

- Помню. Что бросилось в глаза. Это когда мы ехали по островам Тихого океана, то ехали люди, которые хотели там заработать. Они спали на палубе.

- **Съёмочная группа из Новосибирска спала в люксомерах, а мы с тобой, как вот эти бомжи, на палубе.**

- Зато они много пропустили. Они не имели возможности видеть всё, что нас окружает, кроме четырёх стен своей каюты.

- **А на Шикотане мы были на рыбоцентре, где икру можно был, есть ложками.**

- А как наш фильм назывался?

- **«Ну что тебя так тянет танцевать?».**

- А то, что я принёс фотографии, как я в Италию ездил, тебя не интересует?

- **А ты ещё в Италию ездил?**

- Ну, так я везде был.

- **Где ещё? В Греции?**

- Нет, в Греции я не был, в Польше был. Вот он - Колизей. А это женщина из «Аргументов и фактов».

- **Хорошая женщина. Хорошую фразу ты раньше сказал: «Редакторы денег не берут!» А у нас есть такая фраза: «Операторы с женщин денег не берут!» Володя скажи, а у тебя есть какой-то идеал женщины?**

- Какой вопрос! Без комментариев.

- **Ну, ладно. Какой ты скромный.**

- Да. Я всегда скромный.

- **Как сейчас тебе «скромному» живётся?**

- По - всякому. Ты знаешь, работал я на телевидении, работал и в управлении налоговой службы. Сейчас работаю в университете. Так как я работал на телевидении 31 год, поэтому самое светлое, самое хорошее, самое лучшее всё-таки было связано с телевидением. Это была хорошая пора, когда все мы были молодыми, дерзающими и спокойно глядящими в будущее, не видящими ни одного облачка.

- **Это ты-то говоришь с «горчичным» взглядом на мир?**

- Я воспринимаю его таким, какой есть. Я всё равно его не исправлю, и, значит, нужно его принимать таким, какой он есть.

Сейчас мне говорят, а почему сейчас не делаете «Горчичник». А зачем? Два раза в одну реку не входят. Я помню, было страшно много возмущений, когда он закрылся.

- **Почему его закрыли?**

- Понимаешь, когда на летучках стали говорить: «Не так нужно делать!».

- **Неправильно это вы, бобры, плотину строите. Плотину на поляне надо строить. Помнишь нашу с тобой притказку: «Мы вдвоём, а они все!».**

Зоя Естамонова
ДАЛЁКОЕ - БЛИЗКОЕ

- Многие годы я не знал, что такое дом, я выезжал в командировки, и опять, и опять... Так получилось, но я не жалею. Сейчас другая обстановка, другие требования.

- Володя, можно сказать так, что мы в своё время делали программы для зрителей, а не для себя.

- Да, согласен абсолютно. Как сказал мне недавно один из молодых ведущих ГТРК «Кузбасс»: «Раньше студия была прекрасным зоопарком, где было место и обезьянам, и слонам, и волкам, и ослам... теперь превратилась в обыкновенный коровник, где в стойлах место лишь дойным животным».

- Сейчас ты работаешь в университете. Как ты чувствуешь себя в обществе молодых?

- Меня пленяет их непосредственность и поразительное неумение организовать свой труд. Думаешь, почему они делают так, а не иначе? Так нет, делают иначе, или вовсе ничего не делают.

- Ты ещё и философ по натуре.

- Не зная сам того.

- Скажи, смотришь ли ты сегодня программы нашего телевидения?

- Откровенно, честно? Нет, не смотрю. Это я так шучу. Не обращай внимания.

- Шутки-то у тебя всё равно деревенские. Это я тоже так шучу. Володя, я всем задаю этот вопрос «Счастлив ли ты?».

- Да. Да. Конечно, мне повезло, что рядом со мной были интересные люди, интересные режиссёры, интересные создатели программ. Ты их прекрасно знаешь. Мы «горели». Я сожалею о тех людях, которые не пережили того, что пережил я. Это успех, это дерзание стараться сделать лучше, стараться понравиться. Когда ты видишь, что всё это удаётся, когда сюжет получает нужную оценку, разве это не самое главное в жизни? Так, что я считаю себя, безусловно, счастливым человеком.

- Спасибо тебе за откровенность, спасибо за то, что ты создал свою страничку в истории Кемеровского телевидения.

- Да. Не зря прожил...

«Семейный альбом» 2004 г.

Ведущий: - Зоя, я смею надеяться, что твои передачи о поэтах, художниках, «Страницы природы», «Зов» и другие остались в памяти не только у меня, но и у зрителей.

Естамонова: - Да, хочется. Хотя те зрители, которые когда-то нас смотрели, многие из них уже в таком же возрасте, как и мы, а молодёжь уже нас вряд ли помнит.

- Не мне тебе говорить, что любая передача должна иметь название. Давай нашу встречу назовём по книге художника Ильи Репина «Далёкое - близкое».

- Давай.

- Есть ли в твоей жизни воспоминания о жизни, которые оставили заметный след.

- Бомбёжки в городе Брянске, где я родилась, когда меня маленькую заворачивали в одеяло, тащили куда-то в землянку. Это конечно, не забывается. Я была маленькая, это были первые сильные, жутковатые впечатления. Потом мои родители пошли на фронт. Оба - мать и отец, а мы с бабушкой были эвакуированы в тихое, глухое уральское селение Сырово.

- А кто у тебя были отец с матерью?

- Связисты, работники телеграфа. Если уж говорить об их пути, то начинал отец с монтажера, а стал работником телеграфа. Он был последним, кто командовал эвакуацией телеграфа и дома связи из Брянска, когда немцы уже входили. Мать тоже связист. Она - работала в связи до конца своей жизни. Приходилось ей работать на первых аппаратах, которые сейчас уже, конечно, забыты: и Морзе, и СТ и т.д.

- Откуда ты знаешь?

- Рассказывали много родители, а больше всего мне рассказывала моя бабушка, она и была моим воспитателем - вторая мама моя была. Эта бабушка прошла не только со мной всю свою жизнь, она воспитывала в преклонном возрасте и мою дочь. Дочь свою я даже назвала в честь бабушки.

- Есть ли какой-либо поступок отца или матери, который тебе очень-очень запомнился?

- Мне было, наверное, года три, тогда отец на демонстрации меня ещё носил на плечах. И вот однажды мой отец принёс мне в подарок красный галстук пионерский. Но самый главный, может быть, поступок моего отца, вот какой. Их боевой путь закончился в Латвии. Они нас увезли с мамой и бабушкой в Ригу. Мы там прожили год. Однажды отец сказал: «Я поеду строить свой дом». Я росла фактически в отчем доме. Для меня отчий дом был очень многим, так же, как и то, что давала мне моя бабушка Татьяна Романовна, которая имела 4 класса сельского образования. Она была из тех бабушек, которые и поют и рассказывают былички и притчи, и все они не только остались во мне, но и в семье у нас, её поговорки живут до сих пор. Вот, например, если кто-то хочет лёгкой жизни, она говорила «пожить на дурничку».

- Это известно. А ещё?

- «Вошедши в драку, хохла не желей». Кстати её же обручальное кольцо у меня на пальце. Именно мне она завещала своё колечко, на котором с той стороны гравировка даты венчания. 10 июля 1911 года. Бабушке было 16 лет, когда она вышла замуж.

- Ой, наверное, бабушка оставила такой же заметный след в тебе, как у Пушкина няня Арина Родионовна.

- Абсолютно так.

- Как хорошо, когда у нас есть хорошие бабушки.

- Это очень много значит, я считаю, что детям повезло, если их воспитывают бабушки.

- Что повлияло, или кто повлиял на выбор твоей профессии?

- Юра, господи, я зачитывалась книгами, я марала и пачкала бумагу как будущий филолог. С десяти лет я уже сочиняла, бог знает что, чуть ли не романы. Честное слово. Бумаги то не было толком, на каких-то бланках, на чём попало.

И конечно, бабушка, сама её речь, сама её манера рассказывать мне сейчас говорит о том, что у неё был этот дар литературный. Вот скажет она: «И стоит наша маленькая станция Калачи. Маленькая станция, каких немало на белом свете...». У неё эти напевные интонации были во всём.

Я занималась рисунком и ходила в изостудию, и меня готовили к поступлению в училище. Но я понимала, что художественного училища мне недостаточно. Я думала об архитектурном институте, но я боялась черчения жутко.

Поступать в Ленинградский университет, конечно, было даже тогда не очень просто, хотя у меня была серебряная медаль. Было собеседование. Мэтры все перед тобой, и я провинциальная девчонка с косичками, перед ними дрожу. Но когда я увидела себя в списке поступивших, это было невероятное счастье. Потому что я полюбила Ленинград с первого взгляда. Я еду с Московского вокзала по Невскому, я вижу коней Клодта и говорю себе: «Не поступаю, так буду здесь работать, уборщицей буду работать, но останусь в Ленинграде».

- Но этих коней Клодта оседлаю. Как же ты оказалась на Кемеровской студии телевидения?

- Помнишь, у нас всё были «физики и лирики», я перефразирую «романтики и циники». Так вот мы были романтики. Куда поехать? Нас раньше распределяли. Оставаться где-то рядом с домом! Нет. Надо ехать туда, где романтики много. Давай Советскую энциклопедию листать, нашли Кузбасс. Всё! Решено! Мы поехали втроём, две ленинградки и я вот, брянская. Они вернулись, а я нет.

Когда я пришла на студию, я поняла, что студия это тоже синтез изображения, слова, это то, чем я могу с людьми делиться. А мне, приехавшей из Ленинграда, сильно хотелось рассказать о том, что я там видела.

- Ну, конечно, не сравнить ленинградский багаж и кузбасский.

- Дело в том, что здесь не было музея изобразительных искусств. Тогда я создаю на телевидении телевизионный музей изобразительных искусств.

- А вспомни свой первый день, как ты пришла на студию?

- Здесь было поле вокруг, даже земляника росла.

- И канав много было, про канавы я потом тебе расскажу.

- Встретил меня редактор литературной редакции Иван Андреевич Сокол и говорит: «Ну, хорошо, мы вам дадим возможность попробовать свои силы», - и даёт мне задание сделать передачу о Сурикове. Дмитрий Иванович Култаев сказал мне: «А вы знаете, что такое видеоряд?». Сначала меня взяли на испытательный срок в сектор выпуска.

- Кто тебе помогал здесь больше всего в первых шагах?

- Для меня всегда каким-то идеалом телевизионщика была Вера Владимировна Снегирева.

- Неутомимая баба Вера.

- Да. Мы своего зрителя уважали. Мы не позволяли себе цинизма и всёдозволенности, что теперь можно. И зрители нам отвечали тем же. И эта взаимная связь была удивительная. Она держалась годы. Хотя я могла уже уйти, меня приглашали в издательство.

Для нас Кузбасс - это наш дом. Дом, да! Моему дому Кузбассу нужна экология? Значит, в литературной редакции появляются «Страницы природы». Узнаю я, что к сносу готовится уникальное деревянное зодчество Мариинское, и мы едем с тобой туда. У нас даже сценария не было. Мы шли по городу от дома к дому, искали мастеров и снимали, пока плёнка не кончилась.

- А какой Мариинск в то время был! Сейчас от того Мариинска ничего не осталось. Резные ставенки, расписные ворота, чуть ли не каждый столбик резной. «Мариинск - город деревянный», кажется, так называлось стихотворение Игоря Киселёва.

Перевянут все цветы, перевянут.

Мало осенью тепла, мало света.

Этот город как цветок деревянный

На закате деревянного лета.

- Помнишь, мы боролись, чтобы сохранить здание гостиницы. Было не просто. Вот дорогое для меня письмо профессора Ощепкова, которому мы отсылали в Новосибирск фотографии нашего деревянного Мариинска. Он был специалист по деревянному зодчеству Сибири. Он нам прислал ответ, и только тогда мы смогли убедить наше чиновничество советское, что хоть и купеческая была гостиница, сносить её не надо.

- Помимо телевизионных передач, Зоя Естамонова печатала свои очерки в журналах.

- Это шло параллельно. В «Страницах природы» мы обратили внимание на наш липовый остров. На экране и в журналах, я даже в «Сибирские огни» писала материал.

Потому что душа болела, ведь наступали осинниковские, калтановские разрезы на эту уникальную реликтовую рощу. Липовый остров так же как Мариинск, - это большая часть моей жизни, до сих пор это всё во мне.

- Зоя, наверное, эти «Страницы» были не отражённый сигнал, а это была твоя боль. Это же не цветочки-кусточки.

- Да, была публицистика. Иногда за публицистику влетало. У нас в подвале гостиницы, которая находилась на Красноармейской, у художников были мастерские. Понимаешь, какие там условия. Фельетон сделала. На летучке мне влетело от Вишневецкого за этот фельетон. И вдруг в обкоме партии говорят обратное: как здорово!

Это была какая-то часть реального дела. Мы и за браконьерами гонялись с камерой. Мы понимали, что это надо людям и нам. А люди писали: «Нам нужны Запсибы, но нам нужны и Мариински».

- Как много было писем в то время!

- Засыпали! У нас был спектакль «Здравствуй, Галочкин!» по Немченко, так нас завалили письмами. Хвалили на летучке.

- Давай, подробнее о летучках.

- На летучках у нас был совершенно уникальный человек - Виктор Яковлевич Руденский. Как он обозревал: язык образный, юмор потрясающий, те, кого он не касался, хохотали, а кого касался, чуть ли не лезли под скамейку, потому что это было остро.

- Каждый раз он цитировал «Золотого телёнка».

- Это уникальная личность. Кстати он был первым режиссёром у меня в телевизионном музее изобразительного искусства.

- На летучку мы ходили как на концерт. Виктор Яковлевич вначале разносил всех в пух и прах. А потом говорил: «Ребята, молодцы, хорошо работаете!». Не вспомнить то количество анекдотов, которые он рассказывал.

- Вообще анекдоты рождались в студии.

- Жаль, что мы это всё не записывали.

- А сколько было разных историй, связанных с живым эфиром.

- Например.

- Художники должны ко мне прийти. Вдруг где-то за часок до передачи они мне звонят: «Знаете, можно нам не приходиться?». Дело в том, что им выдали аванс. Но они всё-таки пришли.

В другой раз у меня голос сел перед передачей - это было часа за два до передачи. Дежурный по студии Илья Ляхов отвёз меня в поликлинику, где оказали моему горлу скорую помощь. Я вернулась и вела передачу.

- Передача шла, вероятно, с сурдопереводом?

- Нет.

- Для меня особенно памяты твои передачи, которые связаны с поэтами, художниками. Особенно с художниками. Ты что, родственную душу в них нашла?

- У меня есть книжка о художниках «Сотворение рябины», где я писала о них с такой влюблённостью, что не видела никаких теневых сторон. Я считала, что художники, они как дети, на них даже обижаться нельзя. Я считала, что художники - это прогнозисты, которые идут впереди науки, которые живут в многомерном мире. Я это не просто считала, я это любила, потому что и сама когда-то рисовала, и всё это было мне очень близко.

- Слава богу, что есть эта книжка, что остались в памяти, те художники, которые ушли уже с земного плана. Я помню съёмки Гордеева, и Зевакина, и Германа Захарова...

- Да, уж многих нет. Скажи, а не ты ли спускался со мной и Гордеевым на рудник.

- Нет. Снежко. Была у тебя и программа о наших кузбасских писателях и поэтах. Я имею в виду Фёдорова, Баянова. Слушай, мы совершенно забыли, что у нас был писатель такой - Зыков.

- Он был человек удивительный. Когда записывали его рассказы о природе, он любил, чтобы я сидела напротив, чтобы он живому человеку рассказывал, а не камере. Я всегда считала, что художник - это зеркало жизни общества и как бы то ни было, а любой художник заслуживает внимания. Ближе всего мне было то, где было больше эмоционального, сердечного, а умозрительное я как-то не очень любила. Живопись без эмоции не существует.

- Последнее время мне говорят часто, что самое главное информация, а не эмоция.

- Я могу рассказать один эпизод. Готовилась передача о моём любимом поэте Гарсия Лорка. Я так его любила, что для того, чтобы читать в подлиннике, испанским занималась. Так вот, актёр, который должен был читать поэму, отказался за три дня. Мне пришлось самой. Я выучила поэму за эти три дня и читала её. Ха! Дерзости, конечно, было много. А, может, потому, что мы были активными и дерзкими, нас смотрели и слушали люди. Ну как можно не включать сердце, как это возможно? Без этого нельзя прожить на земле.

- Расскажи о съёмках фильма о Фёдорове. Как сказал сам Фёдоров: «Поэта надо издали любить».

- Мы пытались найти те ассоциации на родине Фёдорова, которые бы рассказали о том, из чего он вырос. Что это за почва, на которой он рос, его корни.

- Почему-то мне запомнился кадр - старенькая бабушка и её руки.

- Да, это были корни. Тогда мы умели снимать! Телевидение было чёрно-белым, а какие прекрасные были операторские работы.

- На память приходит ещё один кадр, снятый Сергеем Мякишевым, это кадр, где Фёдоров сидит у раскрытого окна. Вдали река. Такой многоплановый кадр. Здорово! А с кем из операторов тебе было комфортнее всего работать?

- Из операторов? Ой, у каждого было своё. Да, конечно, Виктор Воронов, который снимал со мной «Страницы природы». Я помню, что у нас был однажды конкурс: снять весну кто как может из кинооператоров. Там были Кандинский, Воронов, Благодаров. Каждый снимал своё: кто-то пышную сирень, красоту весны, а Витя Воронов снял просто веточку вербы над рекой.

Как не вспомнить оператора Серёжу Мякишева. Отчаянный, горячая голова, он оступился, снимая шахтёров, и был засыпан полутораметровым слоем угля. Откапывали его в течение трёх часов. Он остался жив, только изуродовал ноги. Помнит ли ещё кто-нибудь, как, проваливаясь в угольную трясику, он последним движением руки выбросил наружу свою камеру.

- А есть у тебя какие-то неснятые кадры? О чём ты мечтала, но не сбылось?

- Конечно же, фильм о Мариинске. Нам сказали тогда, что Мариинск подождёт, есть более важные дела.

- Ох, как много было «важных дел». Из-за них срывались планы интересных съёмок, из-за них закрывались любимые зрителем программы.

- Хорошо, что остались на плёнке Баянов, Фёдоров...

- Зоя, скажи, а у тебя были какие-то свои секреты подготовки к передаче?

Мантру ли ты говорила? Почему я говорю «мантру», потому что знаю, что ты одно время увлекалась Рерихами.

- Знаешь, не столько мне дала эта Живая Этика Рерихов, сколько мне дала индийская философия. Шри Ауэрбиндо, он до сих пор со мной остался, именно этот философ, который говорит так о Лотосе.

«Тайну Лотоса нельзя узнать, исследуя ту грязь, из которого он растёт, тайна Лотоса в его небесном прототипе». Увлекалась эзотерическими учениями, но параллельно шёл мой путь в православие. Я именно в зрелом возрасте, не умом пришла к Крещению.

Поэтому, когда я шла на передачу, я конечно, крестилась. Когда я была совсем маленькая, бабушка мне прочитала молитву «Отче Наш», и я запомнила. Я была пионерка, а под одеялом крестилась.

Это воспоминание очень раннего детства. Родители, наверное, меня наказали справедливо - я плохая девочка. Они такую - плохую - не любят. Так неужели нет никого, кто бы меня такую плохую любил? Что это, был первый позыв к Высшей силе? Первый раз я читала Евангелие, когда училась в университете, а Евангелие надо читать постоянно, сам знаешь, потому что в нём есть всё. Вот почему я ушла от эзотерических знаний, от науки, от теории. Ну почему я должна говорить АУМ, если мои предки говорили АМИНЬ. Когда я стала читать молитвы, произошло очень странное - они запомнились. Я поняла - это генетически.

- Хорошо, что ты напомнила, о том, что всё в мире возвращается к своим истокам.

- Да, на круги своя. «К кругу отцов своих», как говорил Бунин. И знаешь что ещё. Когда помолишься, то чувствуешь какую-то энергию, ты меня поймёшь, в каждом слове молитвы веками эта энергия жила.

- Правильное, со смыслом произнесённое слово даёт и силу и энергию. Зоя, что мы всё о работе, а о семье?

- В семье мы два писателя. Я-то, ладно, графоманствовала с детства, а у мужа было другое. Он окончил институт, химик. У него была тяга к литературе. Он рассказывал так же, как моя бабушка, очень здорово и потом стал писать. Вот мы два писателя - два литератора в семье.

Дочь, имени моей бабушки Татьяны Романовны, живёт в Новосибирске. Внучка учится в университете на факультете художественной обработки материалов.

- Когда смотришь на детей, видишь, как быстро течёт время. Обычно, когда человек выходит на пенсию, он уходит в огород, а ты ещё пишешь книжки и не ушла на грядки. Чем сегодня твоя голова занята?

- Дело в том, что у нас есть дом в нашей деревне Ивановке. Я езжу в Ивановку, как же! У меня к земле крестьянский азарт.

- Землю попашет, попишет стихи... Вот недавно вышла твоя новая книжка «Здравствуй, художник». В конце передачи я почти всегда задаю два вопроса. Первый. Чудеса встречались?

- Да, конечно. Если я затевала дело, которое было нужно не только мне, я очень хорошо чувствовала помощь Бога. Чудо это или нет, я не знаю. Сны! Вот, наверное, чудеса.

- Я не раз повторяю, что наша жизнь - это сон во сне.

- Не знаю.

- Скажи, а сегодня твои передачи были бы востребованы?

- Я верю в то, что духовный иммунитет остался в людях, несмотря на сложности нашей жизни, а телевидение порой вышибает этот духовный иммунитет, но в людях он остался. Я думаю, что всё, что сделано от сердца, люди бы это выслушали.

- Я согласен с тобой. Экраны заполнились жутким криминалом, пошлой развлекаловкой и контролируемые новостями. Только посмотрите недельную программу телевизионных передач и вы увидите, что вход для правдивого документального рассказа о человеке плотно закрыт. Ещё Владимир Саптак в книжке «Телевидение и мы» писал: «Ну, кого я удивлю, если стану утверждать, что главным и единственным предметом телевидения является человек».

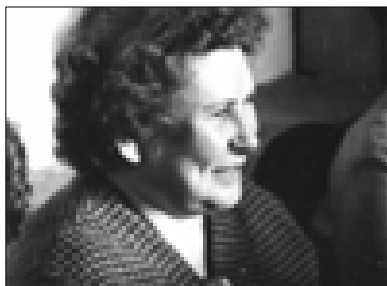
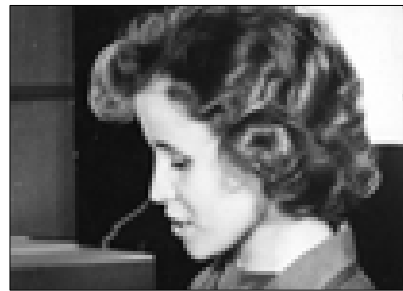
А где он? Ау! Высокое предназначение телевидения - зажигать свет в сердцах людей. Современное телевидение, по моему разумению, не только не светит, но и не греет.

- К сожалению, это так.

- И последний вопрос. Счастлива ли ты?

- Да, конечно! Путь к совершенству - это и есть жизнь.

«Семейный альбом» 2004 г.

Летучка 1965 года

Главный редактор Вениамин Власов (слева)

Редактор Виталий Юречко (второй справа)

Владимир Цукров

Нелли Ермакова

Владимир Цукров

Редакторы

Редактор Виктор Болотников

Редактор Александр Вахонин

Владислав Ровицкий

Александр Василенко
(справа)

Алексей Любишин

Редакторы

Редактор Валентина Минухина

Редактор Геннадий Митякин

Юрий Калюков

Ольга Кашина
(справа)

Валентина Муравьёва

Редакторы

Главный редактор
Неля Николаевна Соколова

Редактор
Николай Бондаренко

Главный редактор
Вениамин Власов

Редактор
Борис Антонов
(справа)

Редактор
Вера Еремеева

Редактор
Евгений Богаев

Редактор Тамара Маслова

Нэлли Ермакова

Ирина Рыбникова

Надежда Маркина
(в центре)

Редакторы

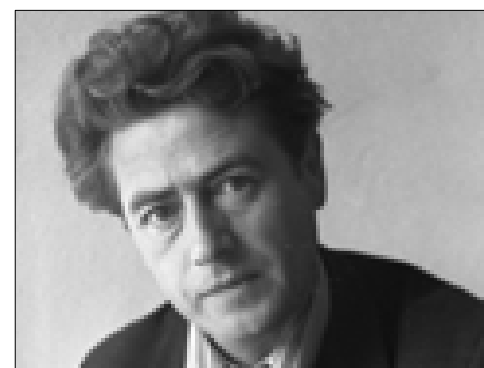
Геннадий
Митякин

Читатель

Валентин
Масленников

Летучка 70-х годов

Редакторы

Редактор Александр Колпаков

Фёдор Миасипов
(слева)

Наталья Лахреева

Валерий Волков

Редакторы

«Мы вдвоём, а они все», - такая поговорка у нас с Аренским была.

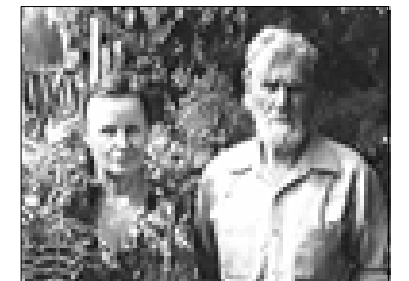
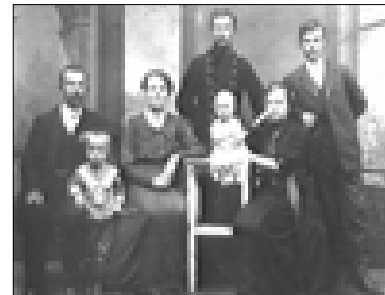
Редактор Владимир Аренский

Кадры из телевизионной передачи
«Владимир Аренский «Моё телевидение»

Редактор Зоя Естамонова

Кадры из телевизионной передачи
«Зоя Естамонова «Далёкое - близкое»

РЕЖИССЁРЫ

Внимание! Камера! Мотор!

реплика на съёмках

Слово РЕЖИССЁР от латинского *rego* - управляю.

В книжке К. Чапека «Как это делается»: «Нервный мужчина, который всё время кричит... - это режиссёр. Его можно узнать по тому, что он единственный имеет право курить в ателье».

Какие они были разные у нас на студии!

Педантичный и сдержанный Фёдор Ягунов, живущий музыкальными ритмами Анатолий Моисеев, неугомонный Аркадий Блехман, ироничный Витольд Збышинский, важный Гена Егоров, спокойная Карина Кошелева, требовательный Александр Кузнецов. А баба Вера - Вера Владимировна Снегирева?!

Анатолий Кандинский

ЗАРЕЗАЛИ! ЗАГУБИЛИ!

Помню первый день на студии. Мы с женой идём в кабинет Дмитрия Ивановича Култаева и вдруг слышим голос: «Зарезали! Загубили!». Заходим в кабинет директора, поздоровались. Морды у нас печальные. Вера моя спрашивает: «Горе-то какое у женщины. За голову держится и кричит, что убили-зарезали». Директор говорит: «Так это Вера Владимировна Снегирева! У неё репетицию отменили».

Один Боря Снежко работал с ней в дружбе и согласии. Скажет Боря: «Сегодня снимать нельзя. Солнце в мареве» - так и не снимают. Баба Вера ему как бы верила.

Среди режиссёров, конечно же, выделялся обаятельнейший ведущий кинопрограмм, главный режиссёр студии Виктор Руденский! Вспыльчивый, но быстро отходчивый.

В моём семейном альбоме есть несколько фотографий Виктора Яковлевича Руденского. Я с ним как кинооператор снимал несколько очерков. Это и «Свободнаяковка», и «Мы этой силы частица», и «Партийная новь» и много всяких официальных съёмок секретарей разных обкомов партии.

За каждой фотографией стоит своя история, но я не буду их рассказывать, потому, что если уж их рассказывать, то рассказывать надо всё, с теми анекдотами, которыми Виктор Яковлевич сопровождал любую съёмку. А я этого делать не умею. Когда пересказываю анекдот, люди плачут, а не смеются. Многие зрители помнят Руденского по передачам о кино. На экране появлялась заставка, потом титр «Кино и время» или «Мастера советского кино», и, сидя в кресле, Виктор Яковлевич начинал рассказывать об актёрах, режиссёрах кино, как будто о своих родственниках.

Однажды мне удалось собрать в студии его соратников и записать передачу под названием «Жизнь моя, кинематограф...».

Два фрагмента из этой передачи:

Виктор Яковлевич РУДЕНСКИЙ.

Член Союза кинематографистов. Родился 21 ноября 1929 года в Харькове. С отличием окончил режиссёрский факультет театрального института имени Карпенко-Карого. Работал в Министерстве культуры Украины, на Киевской студии кинохроники, на Львовском телевидении. С 1960 по 1987 годы был главным режиссером Кемеровской студии телевидения.

Из записной книжки В. Руденского:

«Весной 1960 года на рассвете 19 апреля я сошёл с поезда «Москва-Кемерово». Нестерпимо воняло, полыхало адским пламенем. Громоздились сугробы, мело. Позади остались деревянный мост через Искитимку, хибары на взгорке, пока обледенелая тропа не вывела меня к сиротливой вышке в бескрайней степи. Студия родилась весной. Это обязывает к томлению духа и порывам к любви, в том числе и к своей профессии, которая само движение».

Владимир Цукров

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА

Я был первым, кто встретил Руденского на студии, и последним, кто видел его живым за работой. Помню, это был 1960-й год, я сидел в приёмной, смотрю, заходит мужчина, такой робкий, в пальто, в щепочке и спрашивает, где начальник.

Юлиан Вишневецкий.
МАГИЯ СЛОВА

Зрители действительно были заморожены магией его слова.
Как он это делал?

Он заходил ко мне в кабинет и говорил: «Слушай, я тебе расскажу то, что хочу рассказать в передаче». Я сидел и слушал. Потом он говорит: «Ну как?». Я говорю: «Знаешь, вот это место мне кажется скучным, но это мне так кажется, а зрителю, может быть, интересно - тебе судить». Он выходит из кабинета.

Я случайно захожу в другой кабинет, а он там рассказывает то же самое. До выхода передачи он тренировался на пяти-шести человеках. Поэтому на экране он чувствовал себя свободно и владел, словом прекрасно.

Юлиан Вишневецкий
РОЗЫГРЫШ

Помню, во время съёмок в Междуреченске подговорили мы шахтёров подарить Виктору Руденскому прямо в забое хороший кусок угля. Виктор страшно любил подарки.

Мы подговорили бригадира: «Виктору Яковлевичу будет очень приятно получить из вашей лавы кусок угля. Сделаете?» «Да ради Бога!» Вырубили кусок угля примерно весом с пуд.

Виктора действительно любили шахтёры и от души поднесли подарок. Надо было знать Руденского, он был вежливый, как японец. Он растрогался и принял подарок. «Спасибо! Спасибо!».

От забоя до выхода расстояние приличное. Сели отдохнуть. Виктор положил кусок угля в сторону и ногой пытается его отодвинуть в темноту. Мы все в один голос: «Вить, нехорошо! Народ подарил!» И он понёс его дальше.

Когда вышли из шахты, не выдержали, приснули от сдерживаемого с трудом смеха. «Какой гад додумался до этого?!» Мы бросились убежать от разъярённого «любимца народа».

То же, но другими словами рассказывал мне и кинооператор Анатолий Кандинский.

Юлиан Вишневецкий

КАК ЗАРАБОТАТЬ РУБЛЬ

Конец командировки. Денег нет. Скучно... Думаем, как продержаться последний день. Осветитель от Бога с таким милым именем Эстокустоиан Наумкин вдруг изрекает: «Спокойно! Сейчас будут деньги! Только не высовывайтесь!»

Наумкин подходит к Виктору Яковлевичу и говорит: «Шеф, завтра съёмки, какие мои задачи? Какой свет нужен?» Руденский, конечно, ошалел. Ни один осветитель, никогда таких вопросов не задавал. «Давай обсудим, дорогой!» - продолжает Наумкин и тянет его в коридор, где выстроился весь обслуживающий персонал гостиницы. Он им пообещал показать Виктора Яковлевича, а за показ собрал по рублю с каждого зрителя.

«Шеф» ничего вокруг не замечает. Прогуливается по коридору, рассказывает, рассказывает...

Владимир Цукров
ЗА ПУЛЬТОМ

Фёдора Ягунова на студии поначалу назначили начальником киногруппы. Но затем, учитывая его актёрское прошлое, определили в режиссёры. Со свойственной ему тщательностью, переходящей в скрупулезность, он месяца полтора осваивал режиссёрский пульт. Для дебюта дали ему передачу - проще некуда: выступающий в студии, да в перебивку - немного плёнки. Тем не менее, все видят - волнуется парень, потому как, по моим наблюдениям, Ягунов - человек, уверенный в себе по-крупному, но сомневающийся по мелочам. Только тут-то чего волноваться? Ясно ведь, что ничего плохого случиться не может.

Вот Фёдор садится за пульт, проверяет готовность своей команды и осторожно нажимает на кнопку. Раздается взрыв! Тут же гаснет экран монитора.

Потом выяснилось, что Федя был не виноват. Просто в студии, лопнула лампа, а в кинопроекторной в тот же миг почему-то остановился проектор.

Но ведь это выяснилось потом!

Беседы из передач цикла «Семейный альбом» с двумя режиссёрами Кемеровской студии телевидения Фёдором Ягуновым и Ильёй Ляховым предлагаю вашему вниманию.

Фёдор Ягунов
КАК МОЛОДЫ МЫ БЫЛИ

Ведущий: - Один из первых, кто пришёл на студию, был Фёдор Ягунов. Мы долго вместе прослужили. Служить бы рад...

Ягунов: - Прислуживаться тошно.

- **Наверное, лучше сказать: прожили на дорогой мне и тебе студии. Но вот ни ты обо мне, ни я о тебе почти ничего не знаем. Где ты родился, где учился, что ты любишь, кого ты ненавидишь, какой твой мир - об этом мы с тобой в командировках не говорили. Речь шла о съёмках, о работе. Да и некогда было откровенно поговорить о времени и о себе.**

- Мы играли каждый свою роль.

- **По Шекспиру «Весь мир игра, а люди в нём актёры». Часто ли ты вспоминаешь детство?**

- В общем, да. Ты знаешь, моё раннее детство проходило в деревне, это запало на душу, и чем дольше я живу, тем больше влечёт меня в деревню.

- **Жучков, паучков ловил?**

- Жучки-паучки меня мало интересовали, а игры у нас были очень увлекательные. Сейчас нет таких игр.

- **Какие, например? «Попа гоняла»?**

- «Попа гоняла» - великолепная игра. Гонят, гонят «попа» в городок, может быть километра полтора, а потом бегут назад. В городки играли, в прятки играли.

- **Лапта была?**

- Лапта обязательно. Пожалуй, на самом первом месте и была. Жаль, что все эти игры сейчас ушли.

- **Сейчас интеллектуальные игры. В компьютеры играют. А кто у тебя родители были?**

- Родители мои были крестьяне. Как я недавно узнал, оказывается, на территории нынешнего Кузбасса самыми первыми поселениями были Ягуново и Мозжуха.

Так вот, в одной из этих деревень я и родился. Я в архивах смотрел, в старых ведомостях сообщали Томскому губернатору о старожильческом селе Ягуново.

- **Вся деревня, наверное, были Ягуновы?**

- Да, Ягуновы выходили замуж за Щегловых, Щегловы женились на Ягуновых. До 1901 года в деревне было две фамилии. Прадедушка у меня прожил 116 лет.

- **А ваш предок, не Ермаком ли был?**

- Нет, не Ермак. Я тоже интересовался. Думал, откуда эта фамилия? Деревня названа была по имени этого первого поселенца какого-то Ягунова. Откуда такая фамилия? Оказывается, ягунами звали переселенцев из Белоруссии и Смоленщины на Волгу. На Волге «окали», а наши «якали». Потом, видимо, какие-то обстоятельства заставили нашего предка переселиться в Сибирь. Нашли это место. Где сейчас город Кемерово, полтора века назад лес шумел.

- **А в честь кого тебя назвали Фёдором?**

- В честь святого. Тогда торопились покрестить, чтобы ребёнок, не дай бог, не умер некрещёным, иначе он попадёт в ад.

- **В школе ты хорошо учился?**

- Хорошо. Мне интересно было учиться. Так вот получилось, что я всё время хорошо учился, но не доучился.

- **Почему?**

- Война же, надо было оставлять школу, чтобы работать.

- **И куда пошёл работать?**

- На завод. Кузбассэлектромотор теперь называется. Тогда сюда эвакуировался Харьковский завод.

- **Сколько лет-то тебе было?**

- Из 8 класса пошёл на завод учеником токаря. Потом до конца войны работал токарем.

- **Есть фотография токаря?**

- Нет, тогда кто снимал?

- **Если кто снимал, того шпионом считали.**

- Единственная фотография была на пропуске. Вот и всё.

- **Помимо работы, чем ещё занимался?**

- Драматическим кружком руководил. Ставили спектакли, какие-то одноактные пьесы про шпионов.

Я считал, что работа на заводе временна. Я хотел работать в театре. Когда война закончилась, как раз создавался театр Ленинского комсомола, решили создать большую молодёжную группу из самодеятельности. Первым спектаклем был «Лес». Потом в Томске работал, потом в армию пошёл.

- Самая памятная роль в «Лесе». Кого ты там играл?

- В «Лесе» я никого не играл.

- А что ты там делал, лес изображал?

- Ничего не изображал и не участвовал.

- Сам же сказал, что первый спектакль был «Лес».

- Это первый спектакль театра. А я играл, где часового, где как. «Слава» Гусева тогда шла, там Петю я играл.

(Ягунов показывает альбом с фотографиями).

- Как молоды мы были! Как искренно любили... По любви женился?

- Да.

- Потом пути-дороги привели тебя в Кемерово на студию. Кто тебя привёл на студию?

- Юра, дело в том, что я ряд лет работал на радио. Сначала диктором, а потом меня Василий Холодок пристрастил к писанию. Меня перевели редактировать сначала городские известия, потом на Новосибирск делал губернские известия. Журналистский опыт я уже получил на радио. А когда рядом на горе появилась вышка, я уговорил радийное начальство, чтобы меня перевели на студию. Создавалась киногруппа, и там была должность старшего редактора киногруппы. Дмитрий Иванович Култаев меня туда поставил: «Ты в театре работал, поработай и в кино».

- Итак, Фёдор Ягунов стал работать начальником киногруппы. Пришла идея снимать первый фильм на 35 мм плёнке. Плёнки не было, камеры не было, но первый фильм Кемеровской студии телевидения «Песнь о Междуреченске» был снят. Это был первый шаг, а не страшно было?

- Да ведь мы не знали ничего, а раз не знаешь, то и не страшно. Нашли какой-то учебник по кино. Прочитали какие-то сценарии и решили, что мы вполне подкованы - поехали снимать в Междуреченск. Город новый, молодой - там всё безумно было интересно.

Поскольку телевидение для нас было внове, видно, и зрителям было интересно. Они писали и звонили очень много.

- А потом «Кия-Шалтырь» снимали?

- Да. Тогда Дмитрий Иванович Култаев повёз нас в свои родные места. Мы были восхищены тайгой. Мы захлёбывались оттого, что если по радио мы рассказываем, а тут появилась возможность дать картинку, показать всё. А природа-то у нас удивительная!

- Какие были операторы! С кем тебе из операторов лучше всего работалось, не считая меня?

- Я с Кандинским любил работать, он надёжный. Кадр, пускай не очень изобретательный, но брака не будет. Я работал со многими, в том числе и с тобой работал.

- Ой! Сколько мы плёнки испортили. И Стаханова снимали, и «Все ушли на фронт», и про первую крестьянскую общину фильм «Чистый родник». Но ещё мы с тобой катались в заграничные командировки. Я тебе покажу свой альбом о Венгрии, который ты никогда в жизни не видел.

- Хороший у тебя альбом. Я всегда завидовал людям, которые умеют хорошо снимать. Это Шалготарьян. Это встреча в редакции Ноградской газеты. У нас тогда в редакции такого не могло быть. Бутылки стояли на столах.

- Кстати, какое вино ты предпочитаешь?

- Водку я предпочитаю, потому что она дешевле. Я ж пенсионер. Естественно, в малых количествах по той же причине.

- А в какой компании ты больше всего любишь быть? Чтобы женщины были непременно?

- Без женщины праздников быть не может.

- Нарушал ли ты общественные правила поведения?

- Ты хочешь спросить, грешен ли я? Грешен, батюшка, грешен.

- Подробности упустил.

- Стоит сказать, Юра, о поездках на другие региональные студии телевидения. Мы создавали какую-то программу. Это были новости, какой-то игровой или полуигровой фильм производства детской редакции, документальный и концерт. Ну и назначали делегацию: редактор, режиссёр и диктор.

- Иногда кинооператора брали.

- Да, и ехали в Красноярск, Томск, Новосибирск, Омск, Читу.

В Москву по особому приглашению. Мы к ним приезжали. Потом они приезжали к нам. Мы знали всех наших коллег в окрестностях от Урала до Читы. Такое время было.

- Расскажи о «Молодецких играх».

- «Молодецкие игры» и в самом деле были уникальной передачей. Насколько мне известно, ни одна телевизионная студия ничего подобного не делала. За полтора года в передаче приняло участие более сорока тысяч жителей кузбасских деревень. Сотни энтузиастов отыскивали в бабушкиных сундуках старинные наряды, восстанавливали забытые обряды и игры. Оказалось, что ещё не окончательно вывелись у нас гармонисты. По деревням возникали фольклорные ансамбли. Что особенно отраднo, в их составе всё больше появлялось молодежи.

«Молодецкими играми» заинтересовались на Центральном телевидении. Мы послали рулон с записью. В праздничный день 2 мая в самое смотрибельное время передача появилась в эфире. Со всех концов страны пошли письма. А потом случилось то, чего уж совсем никто из нас не ожидал.

Позвонила из Москвы главный редактор Главной редакции народного творчества ЦТ, рассказала, что есть такой международный фольклорный фестиваль «Золотая Арфа» и сообщила, что Советский Союз на том фестивале будет представлен «Молодецкими играми». С рулоном плёнки, с фонограммами я вылетел в Москву.

В одной из аппаратных Останкинского телецентра в течение трех дней монтировался конкурсный вариант нашей программы. Сменилось и название. Это были уже не «Молодецкие», а «Сибирские игры».

Руководитель проекта Анненкова заранее радовалась эффекту, который по её мнению должны были произвести «Сибирские игры»: «Ничего такого они не видели, это будет как бомба...»

Бомба действительно взорвалась, но не в Ирландском городе, а раньше... в Чернобыле. Я виделся с Анненковой, когда она возвратилась из Ирландии. Она была обескуражена не тем, что «Сибирские игры» заняли лишь пятое место. Конкурс есть конкурс. Её обидело то, что старые друзья по международному жюри перестали подавать ей руку.

Мир не мог простить Советскому Союзу... нет, не взрыва на Чернобыльской АЭС, от этого никто не застрахован. Запад не мог простить нам попытку нашего правительства утаить катастрофу.

- К сожалению, в нашем архиве сохранилось очень мало фильмов и передач той поры. Даже не в том дело, что у нас сгорела фильмотека.

- Какая-то расточительность была. Она мне и сейчас непонятна. Сделали какой-то фильм, подготовили передачу - показали раз и всё, больше его не показывают.

- Я не буду говорить, что из цикла «Люди Земли Кузнецкой» сохранилась только одна передача.

- Самое удивительное, что и видеозапись не сохранилась. А то, что есть увидеть не возможно - аппараты все сломали.

- Что ты сейчас смотришь. Со стороны виднее?

- В основном информацию в любом виде, центральную, местную. Стараюсь смотреть всё. Я фанат информации.

- Что нравится и не нравится тебе в нашем, родном тебе телевидении?

- Я могу сказать только то, что ушло. Нравственность напрочь ушла. Создаётся такое впечатление, что кто-то сознательно разрушает наш народ как нацию, лишая её культуры, лишая моральных опорных пунктов, которые всегда были в русском народе. Развал страны идёт через телевидение.

- А как ты сейчас живёшь?

- Хорошо.

- Хорошо пенсионером быть?

- Конечно, хорошо. Всё в своё время. Раньше всё время торопился, боялся куда-то опоздать. Просыпался ночью: «Я этого не сделал, то забыл!» Сейчас живёшь без начальника и без будильника. Иногда скучно, но это необходимая пора. Конечно, я не могу сказать, что именно на склоне лет хорошо живётся. Жилось хорошо тогда, когда работалось хорошо.

- Какой бы вопрос задал бы сам себе.

- Это твои журналистские выверты.

- Да это не выверты.

- По какому поводу?

- По поводу того, что я тебя пригласил поговорить о студии.

- Могу сказать, что мне всегда приятно приходить на студию по любому случаю. Хотя я больше и не служу здесь, но всё равно ощущение, что это наш дом. Я не могу, входя сюда, не помнить о тех людях, с которыми работал, дружил, выпивал, радовался. Ощущение дома родного осталось.

- Спасибо за беседу.

«Семейный альбом» 2003 г.

Илья Ляхов
ПРОФЕССИЯ - РЕЖИССЁР

Ведущий: - Те из вас, кто смотрит программы Кемеровской студии телевидения чуть ли не с самого начала, вероятно, узнали в моём собеседнике режиссёра, редактора и ведущего некоторых программ нашего телевидения. Читатели газеты «Кузбасс» узнали в нём автора публикаций о культуре Кузбасса, а те, кто любит оперетту, вероятно, тоже признали в нём режиссёра и ведущего многих концертов.

Как же ты попал на ТВ?

Ляхов: - Со студией телевидения я познакомился, работая в Новокузнецком театре артистом и режиссёром. Мы приезжали сюда, в эту студию со своими спектаклями. Здесь мы подружились с Виктором Яковлевичем Руденским - главным режиссёром в то время, с Вениамином Власовым - главным редактором. Знал меня и Дмитрий Иванович Култаев. Всякий раз разговор заходил том, чтобы я переехал в Кемерово на студию телевидения в редакцию передач для детей и юношества. Когда в театре сменилась атмосфера, Руденский меня просто украл из Новокузнецка. Приехал и говорит: «Хватит, едем». Мы на машине приехали сюда, он привёл меня в редакцию передач для детей и юношества, где были Вера Владимировна Снегирева, Валя Минухина и вся остальная компания...

- Тебя, как невесту, выкрали.

- Почти. Во всяком случае, уже на следующий день Руденский меня привёл за пульт, показал, какие нажимать кнопки: «Первую камеру, вторую, третью, а вот это кнопка спецэффектов, поворачивай туда-сюда. А теперь садись за пульт, у тебя сегодня передача».

- Как котёнка в воду. Умешь плавать - выплывешь.

- Вроде как выплыл. Тогда удивительная атмосфера была на студии. Я не говорю, что сейчас она какая-то другая, я просто не знаю. А тогда работали профессионалы, мы даже соревновались друг с другом. Тогда у режиссёра, - а моя основная профессия была режиссёр, нагрузка была по две-три передачи в неделю.

Мы с утра и до поздней ночи, а иногда и ночью сидели, что-то монтировали, что-то придумывали, что-то делали, внутренне соревнуясь, друг с другом затем, чтобы попасть со своей передачей на доску лучших. И самое удивительное, что мы радовались удачам другого.

- Когда ты пришёл на студию, сомнения не было, что ты ничего не знаешь? Режиссёрского образования не было.

- У меня был огромный опыт.

- Какой опыт? Ты же пацаном пришёл на студию.

- Так я же с четырёх лет на сцене в театре.

- А ну-ка давай-ка об этом поговорим. Кто были твои родители?

- Отца я не помню. В 1939 году, когда мне был год и два месяца, отец исчез из своего кабинета директора Нижнетагильского цирка. Ни я, ни мама, ни бабушка о нём ничего, увы, не знали. Не осталось даже фотографии. Мать была административным театральным работником. До войны - администратор Одесского театра оперы и балета. Вместе с ним мы эвакуировались на теплоходе «Десна». Эта фотография сделана в прифронтовой полосе. Мне пятый год шёл.

(Показывает фотографию.)

- Ты был на фронте!?

- Барнаульский театр тогда с фронтовой бригадой выезжал на фронт. Я открывал программу таким монологом: «Наши героические солдаты! Вы здесь на фронте, где немцы убивают жён, детей, стариков. Идите вперёд, наши героические воины!» Я помню это дословно, это переделанный монолог Брусилова из спектакля «Генерал Брусилов». (Показывает фотографию).

Тут интересный костюмчик на мне. Дело в том, что когда эвакуировали из Одессы, нам не разрешили взять никаких вещей с собой, потому что сказали, что эвакуируют буквально на неделю, пока идут бои, а потом вы все вернётесь.

Естественно, я был раздетый и разутый. Работал тогда в театре художник Михаил Михайлович Черемных. Те, кто интересуется искусством, знает, что это человек вместе с Маяковским организовывал Окна Роста. Михаил Михалыч взял меня за руку и повёл на сцену. На сцене висели бархатные кулисы. Он предложил директору, и директор разрешил вырезать небольшой кусочек и сшить мне бархатный костюм, а воротничок от какого-то театрального женского платья. В этом костюме я впервые появился на сцене перед спектаклем «Случай на мельнице».

Вот так началась моя актёрская карьера.

Я играл много ролей. В спектакле «Нашествие» я играл мальчишку, который кричал в последней картине: «Дедушка, дедушка! Парашютисты! Сталин пришёл!» Позже, в четвёртом классе я сыграл Дмитрия Ульянова. Другой жизни я для себя не представлял.

- А улица, а хулиганство, этого ничего не было?

- Было всё, но дело вот в чём. Мне в своё время очень «повезло». У меня не было обуви. Жили в театре. Игрушек было больше чем достаточно - всё настоящее: шпаги, сабли. Тогда в Барнауле был камерный театр, я сидел на репетициях Александра Яковлевича Таирова.

- Самого Таирова?

- Он жил в нашем же дворе в деревянном доме. Когда он был болен, его на носилках носили на репетицию. Когда сейчас в учебниках я вижу знаменую фотографию «Чайки» в постановке Таирова, где чучело чайки на рояле. А я этой чайкой играл после репетиции, летал с ней.

Когда в первом классе в Барнауле Раиса Михайловна Шемелякова - первая моя учительница - спросила, кто кем хочет быть: «танкистом, летчиком, пехотинцем, разведчиком», - были ответы. «А ты, Ляхов, кем хочешь быть?» Я говорю: «Режиссёром». - «А военным не хочешь быть?» - «Да нет, не хочу, хочу режиссёром быть». Так оно и случилось.

- Давай-ка мостик перекинем опять на нашу студию. Я помню многие передачи с твоим ведением. Никогда не забуду, когда ты пригласил в студию много секретарей всяких горкомов. Говорили-говорили, совсем заговорились.

Ты их останавливаешь и говоришь: «А теперь, как говорят французы, вернёмся к нашим баранам. Слово первому секретарю горкома партии».

- Это было. Мне за это очень попало. Мне попадало часто.

- За что?

- Вышел однотомник большой серии Марины Цветаевой. И мы с Валей Минухиной (она редактором была, я режиссёром) сделали передачу. Жора Бурков тогда здесь работал в театре, он читал стихи Цветаевой. Стоило передаче завершиться, как вдруг звонок. «Кто за пультом?» - «Ляхов». - «Понятно». Одна высокопоставленная партийная дама отсматривала все передачи, и на следующий день меня, Руденского Виктора Яковлевича вызвали в обком партии. Сесть не предложили, и, стуча ладонью по столу эта руководящая дама кричала: «Я вам не позволю ни в коем случае пропагандировать эту белогвардейскую проститутку!» Я, понимая, о чём речь, показываю вышедший в Москве большим тиражом однотомник Цветаевой и говорю: «Простите, это не мы, это Москва». «Вы находитесь в здании областного комитета партии! Имейте в виду, в этом здании не шутят!» Эту фразу я запомнил на всю жизнь. Попало Минухиной, попало мне, попало Руденскому и конечно, многострадальному Дмитрию Ивановичу Култаеву.

- Не секрет, что «Золотая шайба» Советского Союза началась с розыгрыша приза «Голубой экран» среди дворовых хоккейных команд Кузбасса.

- Сейчас уже можно рассказывать о том, что на этот приз не было денег, поэтому его по моей просьбе сделали зэки в колонии. В то время к нам приехал Боря Поляков (завотделом спорта газеты «Пионерская правда»), увидел и сказал, что это надо сделать всесоюзным. Назвали это «Золотой шайбой».

- Не случайно в Кузбассе было такое количество детских хоккейных и футбольных команд, и это благодаря студии.

- В Кемеровской области было около четырёх тысяч хоккейных команд. Зимой регулярно раз в неделю шла передача «Ключка к бою», а летом «Мяч в игре», и не случайно кузбассовцы дважды чемпионы Союза в розыгрыше призов кубка «Золотая шайба». Три раза всесоюзные финалы проходили в Кузбассе.

- Было ещё несколько детских передач: «В гостях у Бурагино», «Беседы у рояля», о музыке была передача.

- А 19 мая в День рождения пионерии весь день от первой заставки до последней был посвящён только детям.

- Детям был посвящён один из первых игровых фильмов «Граница на замке», снятый на Кемеровской студии телевидения. Об этом ты уже рассказывал в передаче посвящённой 30-летию студии.

- Вечером накануне съёмки я вышел в эфир и обратился к телезрителям города Кемерово: «Дорогие ребята, мы обращаемся к вам. Завтра в 9 часов утра в Кемеровском аэропорту будет сниматься эпизод фильма «Граница на замке»: встреча космонавтов. У кого из вас есть свободное время, мы просим в пионерской форме приехать в аэропорт. Вы станете участниками фильма». Меня разбудил без пяти шесть утра вахтёр студии телевидения: «Вам срочно звонят из аэропорта. Ваши дети перекрыли работу аэропорта». Оказывается, все автобусы, идущие в аэропорт, забиты пионерами, ни один пассажир уехать не может. Ни один самолёт сесть на поле не может. Один уже самолёт угнали в Новосибирск. Мне говорят, приезжайте, забирайте своих детей. Легко сказать приезжайте, доехать ведь тоже не на чем. Час прошёл, пока я нашёл машину.

Приезжаю в аэропорт. Кишмя кишит пионерами аэропорт. Встречающий самолёты пожилой человек небольшого роста, весь мокрый, гоняется за пионерами, а им от этого ещё веселее. Причём, некоторые приехали с мамами, с бабушками, с дедушками. Они начали подходить ко мне с просьбой: «Снимите мою дочку!» У многих в руках открытки, то ли я не ясно сказал, или они меня не ясно поняли. Они поняли, что настоящий космонавт приезжает. Немыслимо! А дети ведь ещё хотят пить, и не только пить...

Мне говорят: «Как хотите, убирайте их с поля». Я стал кричать какие-то слова, ничего не помогает. В это время приезжает автобус. Из автобуса в майорской форме выскакивает «космонавт Максимёнок». Они увидели его и бросились на него. И теперь уже задача была не спасать аэропорт, а спасать Максимёнока.

- Это мы его привезли. Очень красивая легенда.

- Почему легенда? Почему бы Кемеровской студии телевидения не показать этот фильм, который снимался в 1966 году?

- Посадить бы в студии ребят, которые снимались: Олега Ражева, Борю Сичкарёва, Валу Скоблину. А лучше всего снять новый фильм с теми же исполнителями.

Есть у тебя самая дорогая тебе передача?

- Как ни странно, это юные футболисты и хоккеисты. Запала в душу передача, когда Леонов приезжал, когда та же Валя Родионова расплакалась, перепутав стихи, и в обморок упала.

- А почему ты ушёл со студии и перешёл в газету?

- Если всё говорить можно... В обком партии пришла анонимка какая-то, что я такой, я сякой. У меня тогда в семье не всё ладилось. Была назначена передача «Мяч в игре». Вызывает меня Дмитрий Иванович Култаев и говорит: «Тебе в кадре нельзя появляться. Обком партии запретил твоё появление в кадре». Я говорю: «У меня же сегодня передача». «Найди кого-нибудь».

«Это что, надолго?». - «Да, это навсегда».

Я написал заявление об уходе. Заявление мне подписали, и я со студии телевидения ушёл по собственному желанию областного комитета партии. Больно было уходить. Причём никто мне всерьёз ничего не объяснял.

- Профессия режиссёра это одно, а профессия редактора совершенно другое. Надо писать каждый день.

- А я рано начал в газете печататься. У меня в шестом классе было удостоверение корреспондента газеты «Сталинская смена».

- Я помню твои стихи о Туеве.

- Один из выговоров на студии телевидения я и получил за Туева и за Кобзона в комплексе.

- А врагов ты себе нажил за это время?

- Думаю, что да. Если меня дважды убивали. Тьфу-тьфу, жив пока, в травматологическом отделении собрали.

- После газеты тебя всё-таки потянуло в театр.

- Даже работая в газете, я время от времени в театре чего-то ставил. Я постоянно же ставил детские спектакли. Один из любимых моих спектаклей - это «Великий волшебник». Мне пришлось заменять Володю Титенко, он болел и несколько спектаклей я был стариком Хоттабычем.

- Я тебя снимал в театре оперетты во время подготовки передачи об Александре Константиновиче Боброве.

- Был спектакль «Морской узел», где он играл Пчёлкина. Это было удивительно: он выходил на сцену и от его обаяния во всём зале улыбки, свет. До сих пор помню, почти полвека прошло, когда он бил чечётку и пел. Помню его Яшку артиллериста в «Свадьбе в Малиновке», чуть позже Ники в «Вольном ветре» - всё это Бобров. Потом довелось с ним работать. Ты меня останавливай, потому что я могу говорить сколько угодно...

- Врёт он всё, - эту фразу бросил пробегавший мимо актёр Борис Каширский.

- Илья, попробуй одним словом сказать, кто он - Бобров.

- Одним никак не скажешь. Это великий артист.

- Вернёмся на телевидение.

- Когда я работал на телевидении, может быть впервые на Кемеровском телевидении стала появляться передача «За кулисами цирка». Я, как говориться, рождённый в опилках, знал цирк хорошо.

- Ты ещё работал в цирке.

- Наверное, зов крови. В цирке работал главным режиссёром.

- Слушай, Илья, когда мы учились в школе, то обычно в сочинениях писали эпитафии типа: «Жизнь надо прожить так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы».

-... «Чтобы не жёг позор за подленькое, мелочное прошлое». Николай Островский. Я, кстати, без иронии к этому отношусь.

- Тебе не было так «мучительно больно за бесцельно прожитые годы»?

- Нет. У меня всё время были синяки да шишки. Их было очень много. Но было и другое. Ну разве можно забыть работу с Руденским, с Верой Владимировной, с прекрасным коллективом студии. В театре оперетты - Александр Константинович Бобров, Борис Двойников, Володя Дёгтев. В цирке - Юрий Анатольевич Красных. В цирке я обрёл столько друзей, начиная от таких известных, как Эмиль Кио, Виктор Запашный, и кончая ребятами молодыми, которых я буквально на руках выносил на манеж. В газете, пускай это прозвучит нескромно, я считаю, что у меня есть ученики в журналистике, за которых нисколько не стыдно.

Передача должна быть не обо мне, а о людях, которые меня окружали постоянно.

- Слушая тебя, я не буду задавать этот вопрос, который я всем задаю: «Счастлив ли ты?», я понял, что ты ответишь «Да».

- Безусловно, отвечу «да». У меня всегда была интересная работа, у меня три прекрасных внука, у меня столько друзей в Кузбассе. Ведь не раз можно было уехать из Кузбасса. И я уезжал из Кузбасса - был в Кирове, должен был работать в Москве. Но я вернулся. Если даже у меня, допустим, не будет ни копейки денег, я не буду здесь голоден. Если мне будет очень тоскливо, есть кому позвонить, есть с кем встретиться. Это писатели, художники, артисты, музыканты, горняки, офицеры.

Очень много у меня здесь в Кузбассе друзей и, хотя я родился в Одессе, а рос в Барнауле, ты понимаешь. Кузбасс до того родной! Эта земля по-настоящему родная именно людьми своими.

- Чем же ты сейчас занимаешься?

- Я временно нигде не работаю, но мечтаю ставить спектакли, хотя мне уже 65. Без работы сейчас и духовно нельзя и материально невозможно. Пробую.

- Стихи-то пишешь?

- Стихи пишу реже. Собираю сейчас книгу стихов, которая будет называться «Песни без гитары», хочу сделать книжку «Главный Ленин» о том, что происходило за кулисами. Мне хочется написать книжку «Посторонним вход разрешён» об известных и неизвестных артистах.

Планов очень много. Настала, наконец, пора издать небольшую книжечку своих стихов, за которые мне будет стыдно. В своё время я кормился стихами. На той же студии телевидения, на Первое мая, на Седьмое ноября за кадром звучали чеканные строки моих стихов, за которые, извините, платили.

- Мы тебе ничего не будем платить, но пожелать тебе удачи в исполнении твоих планов я могу и хочу. Удачи тебе. Спасибо за откровенность.

«Семейный альбом» 2004 г.

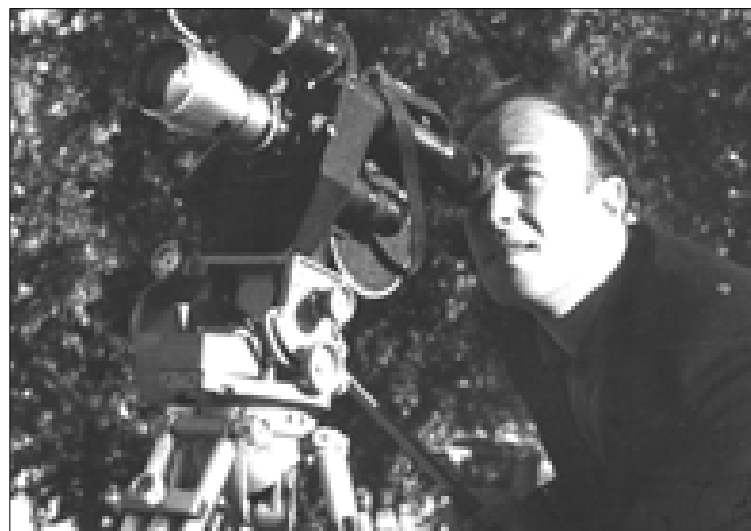

Главный режиссёр
Виктор Яковлевич Руденский

Руденский В.Я.

Руденский В.Я.

Руденский В.Я.

Режиссёр Вера Владимировна Снегирева

Снегирева В.В.

Режиссёр Аркадий Блехман

Режиссёр Геннадий Егоров

Кадр из телевизионного спектакля
«Чио Чио Сан»

Первый режиссёр Кемеровской студии телевидения
Леонид Андреевич Швидко

Режиссёр Анатолий Моисеев

Режиссёр Витольд Збышинский

Режиссёр Николай Ставцев

Режиссёр Ирина Киселёва

Группа молодых режиссёров

Режиссёр Карина Кошелева

Режиссёр Фёдор Ягунов

Кадры из телевизионной передачи
«Фёдор Ягунов «Как молоды мы были...»

Режиссёр Илья Ляхов (справа)

Кадры из телевизионной передачи
«Илья Ляхов «Профессия - режиссёр»

ОПЕРАТОРЫ

Операторы - не ораторы.

реплика

ОПЕРАТОР - оперирующий ТОРОм.

ТОР - пространственная фигура. РА - Солнце.

Оператор с помощью солнечного света строит из пространства изображение в виде кадра на плёнке.

По моему понятию, оператора правильнее было бы называть так, как и называли его первоначально - СЪЁМЩИК.

Тот, который снимает, а не оперирует. Сегодня принято называть его оператором, поэтому не будем вредничать - будем называть, как все, ОПЕРАТОР.

Известный мастер операторского мастерства А.Д. Головня в книге «Мастерство кинооператора» писал:

«Профессия оператора требует особой работоспособности. Оператор должен быть не только энергичен, организован и решителен на съёмках, но и способен к длительной и настойчивой работе. Ему необходимо обладать большой физической выносливостью, выдержкой и самообладанием, чтобы в самых трудных и опасных ситуациях суметь снять объект с наиболее выгоднейшей точки, наиболее выгоднейшим ракурсом, в наиболее выгоднейшей момент, при лучшем освещении».

Я хотел начать рассказ о кинооператорах с показа общей фотографии. Но, как оказалось, таковой нет. Сколько раз мы собирались вместе, но не догадались сняться на общую карточку. Как говорят, сапожник без сапог. А вот телеоператоры - те умнее - у них несколько «семейных» фотографий.

Поэтому вначале приведу заметку о кинооператорах опубликованную в газете, посвящённой 20-летию Кемеровской студии телевидения. Заметка называлась: «Обрывки мыслей, неожиданно явившиеся за игрой в ЧЧВ».

Для особо одарённых расшифровываю: ЧЧВ - человек человеку волк - своеобразная игра в домино на деньги.

Юрий Светлаков

ОБРЫВКИ МЫСЛЕЙ ...

«Вначале дело было, потом и мысль пришла. Зашёл я как-то в киногруппу. Все в сборе. Играют в ЧЧВ. Внимательно смотрю, одного ассистента оператора нет - уже послали или сам пошёл. Вкупился. Тут же проиграл. Сижу в сторонке и вдруг стал думать.

Думаете чем? Правильно - головой.

Думаю себе, почему в Грузии грузины играют просто так в нарды, а кинооператоры на деньги в ЧЧВ.

Думаю дальше, почему кинооператоры играют в ЧЧВ в свободное от работы время, а грузины во время работы. Наверно, потому, что у нас плакат висит: «Дорожи свободным временем». Кто его написал - не знаю, видно кто-то умный.

За 20 лет мы наверняка «сдорожили» уйму времени и расстояния. Если отснятую нами плёнку размотать вдоль транссибирской магистрали, то один конец можно найти далеко за Уральскими горами, если ехать на запад, а другой - за Биробиджаном, если ехать на восток. В другом измерении: длина отснятой плёнки, равна сумме командировочных, умноженных на «эн» плюс единица. День отъезда - день приезда считать за один день.

Продолжаю думать. Вначале не было ЧЧВ потому, что не было киногруппы. Появилась киногруппа - появились кинооператоры.

Стал думать - откуда?

Покинули насиженные места в Новосибирске Кандинский и Каменев. Насидели здесь. Прибыл в поисках радости из Свердловска Благодаров. В стоптанных ботинках и с шарфиком вместо рубашки; пришёл из Томска Боря Снежко. Потом косяком пошли пришельцы. Как пришли, так и ушли, забывая здесь своих жён.

ЧЧВ ещё не было. Собрать всех кинооператоров вместе было невозможно. За 20 лет нет ни одной семейной фотографии. С чужими семьями есть. Спрашивается, чем занимались?

Извиняюсь, киносъёмками.

Бывало, Чигарёв вызывает Пилипенко и говорит: «Поезжай, браток, в деревню - вот заявочка от Василенко». Чмокнет Пилипенко губам: «Н, да» и едет. Приедет в деревню, а там со всех сторон к нему детишки бегут. «Ура, - кричат, - папа приехал». Как приехал - так и уехал.

А как снимал, шельма! Всё лёжа. И на досках лежал, и на сырой земле, и под паровоз ложился. Да так, что весь график движения летел к какой-то матери.

Кандинский, первый наставник мой, встанет как вкопанный и снимает, снимает, снимает... Увидел его как-то маленький белокурый мальчик Серёжа, заразился. Теперь тоже снимает, снимает, снимает...

Сколько же мы плёнки загубили? Не измерить.

Сколько раз диафрагмы сжимали? Не перечесть!

Сколько раз фокусы выкидывали? Не вспомнить!

Более 120 фильмов чёрно-белых и серых сняли только на широкую 35 мм плёнку. Игровые кина снимали и документальные. Даже диссертацию Цукрова экранизировали.

Думаю, что истина в кинe. А снимали мы на горячей плёнке.

Подумать только: достаточно поднести спичку!...

Появилось НИИ ШБ. ШБ - это начальник проявки Шабалов. Прикрыли широкую плёнку. Теперь поговаривают, что с вводом кинокомплекса прикроют и узкую. От нас стали скрывать светлое цветное будущее.

Играем в ЧЧВ. Расширился клуб знакомых. Стал заходить Степан Черных. Теперь Романову можно застать всех кинооператоров вместе. «Жизнь врасплох». Расширился кругозор. Пополнился словарный запас. Обмен мнениями стал свободней и естественней. Как результат кинооператоров стали назначать обзирающим на ленту. Теперь мы выражаемся вслух. Мысли отдельно - слова отдельно. Напрашивается - мухи и котлеты отдельно.

На съёмках кинооператор - око редактора, его «киноглаз». А за глаза обзывают всячески. Не обижаемся. Но Фотин учтёт и это.

В быту - мы тоже люди, и ничто человеческое нам не чуждо. Вообще-то мы мужчины. Любим детей. Очень наивны. Зарплату отдаём жене до последней копейки. Потом забираем обратно. Не ревнивы.

Вот раз мечтался. А мог бы и не вылететь. Плакала моя кошечка! «Кошечка» - страшного вида копилка, купленная на базаре. В неё я складывал выигрыши.

Смотрю я на всё это и опять думаю: кто же тебя, извиняюсь за выражение, заставил стать кинооператором?».

Теперь в двух словах о кинооператорах первого призыва - их было не так уж много: Литвинов, Воронов, Кандинский, Каменев, Благодаров, Фотин, Пилипенко и ваш покорный слуга.

Вадим ЛИТВИНОВ. Родился 4 мая 1938 года в городе Кемерово. После школы работал корреспондентом в газете «На боевом посту». С апреля 1958 года работал на Кемеровской студии телевидения, правда, на время уходил в редакцию газеты «Комсомолец Кузбасса». Окончил в 1974 году Кемеровский государственный институт культуры. За время работы на студии им было снято много фильмов, среди них: «Мы - кузнецы», «Орджоникидзе, 7», «Здравствуй, Венгрия» и другие.

Виктор ВОРОНОВ. Родился 20 сентября 1934 года в деревне Сухово Кемеровской области в семье рабочего. После армии показывал кино в агитмашинах, работал на мехзаводе. В январе 1958 года пришёл на Кемеровскую студию телевидения. Вначале работал киномехаником, потом с началом организации киногруппы кинооператором. С 1979 года снимал сюжеты и передачи для Центрального телевидения.

Эдуард БЛАГОДАРОВ. Родился 23 сентября 1931 года в городе Свердловске. После школы поступил в Свердловский юридический институт. Специальность юриста не отвечала его характеру и склонностям. Он уходит из института с третьего курса и работает на заводе. Затем поступил учиться в Одесское училище на отделение киносъёмочной техники. Учитывая его стремление стать кинооператором, дирекция училища разрешает ему проходить практику на Одесской студии художественных фильмов. Два года работал на Свердловском телевидении. С 1961 года работал в штате Кемеровской студии телевидения. Снимал первый очерк студии «Песня о Междуреченске», потом «Колдун с Улу-Дага», «Несмолкающая песня», «Кия-Шалтырь» и другие.

Анатолий ПИЛИПЕНКО. Родился 14 июня в 1935 году. Учился в Новосибирском инженерно-строительном институте на архитектурном факультете. Бросил. Работал на Новосибирской студии кинохроники и Томской студии телевидения.

Поступал во ВГИК. В январе 1960 года пришёл на работу в киногруппу Кемеровской студии телевидения. Из его творческой характеристики: «С первых дней влился в коллектив как отзывчивый, знающий дело товарищ. На съёмках Пилипенко вечно ищет новую точку съёмки». Я и сам не раз наблюдал, как Анатолий, снимая простенький сюжет, выбирал самые невероятные ракурсы. Нередко Пилипенко выступал как режиссёр.

Одна фраза из его объяснительной записки привлекла моё внимание: «За время работы на студии я превратился в нищего». Пилипенко снял фильмы «Чистый родник», «Друг Серёга», «Саянская легенда», «Левой-левой», «Солистка народного» и другие. В последнее время работал на Усть-Каменогорской студии телевидения.

Виктор ФОТИН. Родился 20 октября 1935 года в деревне Маручак Кемеровской области в семье крестьянина. После школы учился в мореходном училище города Клайпеды на штурмана дальнего плавания, ходил в Атлантику, в армию ушёл добровольцем, служил в танковых войсках. После армии работал ассистентом у кинооператора Евгения Качина на кемеровском корпункте новосибирской кинохроники. С 1961 года работал кинооператором на Кемеровском телевидении. Им сняты фильмы: «Человек людям», «Сочинение на свободную тему», «Записи», «Чёрный шлейф», «Тридцать лет спустя», четыре фильма о БАМе и другие.

Владимир КАМЕНЕВ. Родился 24 марта 1929 года в селе Соколово Новосибирской области в семье крестьянина. По окончании пяти классов стал работать киномехаником, без отрыва от производства окончил театральное училище. Работал фотографом, звукооператором и кинооператором на Новосибирской студии телевидения, где снял фильмы «Большой театр Сибири», «Белая кровь», «Песни Левашова», «Капитан Гастелло» и другие.

В 1961 году был приглашён на Кемеровскую студию телевидения. Здесь он снял мультипликационные фильмы «Кит и кот», «Гриб-путешественник», игровой фильм «Аппассионата», документальные очерки «Поёт земля Кузнецкая», «Когда опускается занавес» и другие.

Анатолий КАНДИНСКИЙ. Родился 13 июня 1930 года в городе Александрове Сахалинской области. После школы окончил железнодорожное училище и Новосибирский авиационный техникум. Увлекался боксом. После армии работал на Новосибирской студии кинохроники.

Принимал участие в съёмках фильма «В долинах Мрас-су», снимал сюжеты для киножурнала «Сибирь на экране».

В 1961 году был приглашен на работу в Кемеровскую студию телевидения, где снял фильмы «Ты слышишь, Эльга», «Депутат Картавых», «Гвардии старшина», «Археология», «Наш город» и другие.

Проходили годы. Мы недавно подсчитали и удивились.

Через ворота киногруппы прошло более 70 кинооператоров и ассистентов. Заметный след в съёмочной продукции оставили Борис Снежко, Сергей Мякишев, Юрий и Володя Бухарины, Володя Языченко, Алексей Зверев и другие.

Неравнодушными к своей профессии были первые съёмщики Кемеровской студии телевидения. Не устану повторять слова великого оператора Сергея Павловича Урусевского: *«Когда волнуешь я во время съёмки - волнуется потом и зритель»*.

Более того, профессия кинооператора находится в первой десятке самых опасных профессий, таких, как шахтёр, космонавт, лётчик.

Мои соратники «по камере» не раз рисковали жизнью ради уникального кадра.

На студии была ещё и гвардия телевизионных операторов: Юрий Командиров, Борис Черногоубов, Саша Сеницын, Адольф Бялоус, Юрий Аникин, Виктор Пятикопеечный, Валерий Дунаев и другие.

С одним из телевизионных операторов Владимиром Чапайкиным мне удалось записать передачу из цикла «Семейный альбом».

В былые времена, когда на студии появилась видеозапись, обычно помощник режиссёра, держа в руках паспорт передачи, произносил такие магические слова: «Внимание! Записывается передача...». Начинался отсчёт, как при запуске космического корабля: «Пять, четыре, три, два, один. Запись».

Прошло время, теперь всё стало проще. Достаточно оператору махнуть рукой, и начинается передача.

Владимир Чапайкин
ОСТАНОВИСЬ, МГНОВЕНЬЕ!

Ведущий: - Сегодня в рамках «Семейного альбома» встреча с телеоператором Владимиром Чапайкиным. Володя, если я тебя спрошу, где тебе удобнее: за камерой или в кадре, думаю, что ты сразу же ответишь, что за камерой. Почему?

Чапайкин: - У меня был такой случай. Когда в студии ещё шли спектакли, по Зинаиде Чигарёвой. Был какой-то спектакль про шахтёров.

- «Шахтёрская поэма».

- Вот. Даже помнишь - молодец. Художник Желяховский ещё написал музыку к нему, и меня попросили сыграть на баяне. Я тогда уже играл. Но когда увидел красный огонек на камере, то я не знал, на каких клавишах играть: на беленьких или на чёрненьких.

- Я вспомнил, что когда-то тоже играл на аккордеоне в эстрадном оркестре. Однажды на выступлении у меня такой же мандраж начался. Сбоку у аккордеона есть кнопочка, где воздух выпускается, так я её нажал, как бы играю, а звука нет. Оркестр без меня играл. Как бы ты ни хотел, давай сядем в кадр и поговорим. Сколько лет ты отпахал на студии?

- Сорок два. А ты меньше?

- Нет. Я больше. Ни в сказке сказать, ни пером описать. А что привело тебя на студию? Или кто привёл?

- Ты знаешь... будем на ты?

- А как же иначе?

- Мы жили в Тувинской автономной области, где я начинал работать в редакции фотокорреспондентом, потом сотрудником, потом завотделом. Но дело в том, что я последний сын у родителей, а родителям понравился Кузбасс. Ну а раз я последний, я обязан по законам старины остаться с ними до самого, как говорится, конца. Я ходил в «Кузбасс», в «Комсомолец Кузбасса», мне предлагали собкором ехать в Новокузнецк.

- Почему не поехал?

- Родители купили дом в Кемерове, и я должен быть при них. Вначале подался устраиваться на работу на «Карболит». Там начальник отдела кадров посмотрел мои документы и говорит, а зачем мне тут ещё стенная печать?

Вдруг по телевидению Татьяна Павловна Болотникова объявляет конкурс на замещение диктора мужского голоса. Ты помнишь, может быть, Сева такой был?

- Усов.

- Вот он уволился, и объявили конкурс. Хотя я занимался раньше в художественной самодеятельности, но какой из меня диктор...

- Храбрость надо иметь, чтобы идти сразу на диктора.

- Я пошёл лишь для того, чтобы только узнать о студии - я же представления не имел, что такое телевидение. Я сюда звонил чуть ли не каждую неделю и попадал на Чигарёва, просился у него: «Вам нужен фотограф?» Господи, ведь надо знать, что каждый оператор, это и есть фотограф. Он отвечает: «Нет, не нужен». После объявления конкурса на диктора мне друзья говорят: «Иди!» Я оделся в пасхальный костюм, прихожу. Захожу в кабинет, сидит мужчина, лысенький, приглядывается...

- Это, наверное, Дмитрий Иванович Култаев?

- Нет, это был Виктор Яковлевич Руденский. Спрашивает трудовую, а там-то всего записей-то было - уволен и принят. Зашёл в павильон. «Боже мой! Вот здорово!» Смотрю, стоит человек за камерой. Виктор Яковлевич садится за пульт и спрашивает: ну-ка расскажите биографию. А какая биография? Окончил школу, потом туда-сюда. Он говорит: «Прочитай какое-нибудь стихотворение». Я думаю, господи, школу-то я, когда окончил? Начал читать Пушкина, «Анчар».

- «В пустыне чахлой и скупой...»

- «...Принёс и ослабел и лёг под сводом шалаша...». По громкой связи раздаётся: «Поднимитесь вверх!» Думаю, понятно, не подошёл. Поднялся, а он говорит: «Понимаете, вы фотогеничный, и тембр хороший, но у вас шипящие страдают. А вы оператором не пойдёте?» Как же не пойдёте? Он нажимает кнопку, и приходит как раз тот мужчина, который стоял за камерой. Это был Борис Анатольевич Черногузов, тогда главный оператор. Он спрашивает: «Борис, операторы не нужны?» Тот говорит: «Конечно, нужны!» Это было в марте 1964 года.

- Володя, операторами рождаются, или становятся?

- Я думаю, что ими рождаются. Помнишь, Адольф Михайлович Бялоус говорил: «Если у тебя в печёнке не сидит оператор - всё бесполезно...»

- Если нет умения видеть мир, этому никак не научишь. А ты говоришь, что можно выучить и обезьяну танцевать.

- Медведя. Как его обучают в цирке? Ставят на железное, подогревают снизу и под музыку заставляют танцевать.

- Как ты выучился играть на баяне?

- У меня отец хорошо играл на гармошке. Однажды тёплой весной я полез с крыши снег сбрасывать. Через несколько дворов, сидит на крыше парень постарше меня, сидит и мучает гармошку. Ни черта у него не получается. Тогда я рискнул - спустился домой, из футляра, взял отцову гармошку. На ней ни разу не играл, отец запрещал и тут же песню моментально подобрал. Тот парень, смотрю, замолчал.

- Какую песню подобрал?

- Это была тувинская песня.

- Ну-ка попробуй, у нас, как всегда, рояль в кустах. Ну, не рояль, а баян. Давно не брал ты в руки шашек...

- В тот день я песен десять подобрал. Наигрался, солнце уже закатывается, смотрю: отец идёт, а он строгий, тем более я без спросу гармошку взял. «Ну-ка, слезай!». Я слез с крыши, дал ему гармонь, заходим домой. «Ты играл?» - «Я играл». - «Ну-ка, сыграй». Я и сыграл. «Ну, вот что, с этого дня играть будешь». А баян мне купили в десятом классе - корову продали и купили.

- Прежде чем я задам тебе вопрос, часто ли ты вспоминаешь своё детство, сыграй какую-нибудь мелодию той поры. Попробуй «Давно не бывал я в Донбассе».

(Чапайкин поёт.)

*Давно не бывал я в Кузбассе,
Тянуло в родные края,
Туда, где осталась в тумане
Шахтёрская юность моя.
Отчаянно Галя красива,
Увидишь её за версту...*

- Чап, часто ли ты влюблялся?

- Ну как? Было, влюблялись мы и в нас влюблялись.

- Девчонок-то у тебя много было? Вспомни первую любовь.

- Первый раз влюбился - моя первая любовь была старше классом. Жизнь-то, какая была! Школа была женская, и школа была мужская. Потом только объединили. Знаешь, как мы с ней в кино ходили? Я билеты покупал, сидели рядом, а из кино выходили: она идёт по одной стороне дороги, а я по другой. Во как было!

- Фильмы, какие вы смотрели?

- Взятые в качестве трофея после разгрома немецко-фашистских войск под Берлином: «Кардинал Ришелье», «Под кардинальской мантией», «Капитан острова Свободы», «Тарзан»...

- ... «Белый раб», «У стен Малапаги», «Багдадский вор». У нас был учитель, который отпускал нас с уроков на фильмы, которые шли в то время, он считал, что это классика мирового кино, и был прав.

- Юронец, а мы срывали занятия, когда шёл «Тарзан».

- А мы вообще на уроки не ходили. Мы после этого фильма стали прыгать на верёвках, на шестах.

- Ещё пытались орать, как Тарзан, не зная, что это была магнитофонная запись крика на различных скоростях.

- Вернёмся в студийные дела. В те времена на студии были кинооператоры и видеооператоры.

- Вы-то разъездные были, а мы тутошние - студийные. Вспомни, каждый месяц по два спектакля выдавали.

- В чём ты находил прелесть операторского искусства?

- Знаешь, что хочу сказать? Когда я первый раз пришёл на студию - я очумел! К камере как к чуду подошел. Три месяца стоял на заставках. Это сейчас дают титрование, а тогда титры писались от руки. Помнишь, на стёклах были титры и через стёкла снимали пейзажи. Это меня заинтересовало до ужаса!

- Ой, Володя, одни спектакли что стоили!

- Здесь варились с утра до ночи.

- Как хорошо, что ты не стал диктором. Помнишь, Тамара Ивановна Руденская за пультом операторам давала указания и почти всегда путала ваши имена.

- «Саша Гусев! Гусев!», - а это был оператор Уткин. И Александр Блехман никогда не мог запомнить фамилии. «Как твоя фамилия?» - «Уткин». - «Очень хорошо!» Потом слышим: «Птичкин! Птичкин!».

- Что чаще всего вспоминаешь, прокручивая ленту памяти?

- Тут одно выделить нельзя. Появилась ПТС, стали давать демонстрации с площади, футбол, хоккей. Чемпионат мира у нас был по хоккею с мячом. Мороз стоял за 30 градусов. Три периода давали по 20 минут. Замерзали. Нам велели даже в перерывах не отходить от камер. Давали «дуба», но спасали технику.

- **Надо сказать о том, что операторы Кемеровской студии телевидения участвовали в работе Московской олимпиады.**

- Операторы Кемеровской студии телевидения ценились очень высоко. Нас от Кемеровской студии было больше всех операторов. Помнишь, ждали, когда «откроется» Москва. Дождались. Как в той сказке, где заяц пустил лису в дом. Сегодня всё время забрала Москва. И нет больше наших спектаклей, нет музыкальных передач - многого чего нет. Кормят зрителя одной манной кашей.

- **Ты в таком азарте говоришь. Можно понять, что те, кто работал тогда на студии - это были одержимые люди.**

- Естественно. Это были люди, одержимые идеей, одержимые зрителем.

- **Володя, а сегодня, как говорил поэт Василий Фёдоров: «Время село на плечи твои?». Есть давление времени?**

- Наверное, на каждого это давит.

- **Чтобы познать человека, надо спросить у семерых: у беды, у радости, у злата-серебра, у вина, у сабли, у женщины и у него самого. Главная черта твоего характера?**

- Это трудный вопрос. Это, наверное, другие должны сказать.

- **Ну, хорошо, тогда есть у тебя слабости?**

- Слабости? Люблю фотографию, люблю свою работу.

- **Ну, тоже мне слабости нашёл!**

- Почему? Кто сейчас из операторов занимается фотографией? Только ты, да я и Наговицын. А помнишь как раньше: каждый день снимали.

- **Помимо фотографии, какие ещё слабости?**

- Не знаю.

- **Хорошо, что ты ценишь больше всего в людях?**

- В людях? Честность! Ненавижу воровство.

- **Твой идеал женщины?**

- О! Много их было, женщин. Софи Лорен!

- **Да брось ты, я спрашиваю о твоих близких.**

- А, мои близкие? Жена теперь.

- **Тебе трудно сказать «нет»?**

- «Нет» сказать нелегко, смотря по какому поводу?

- **Ой, Володя, я тоже не могу сказать «нет». Если бы мы с тобой были женщинами, то постоянно были бы беременными. Пора расходиться. Я тут любопытную фразу Белинского вспомнил: «Господа, вы уже расходитесь, а мы еще, не уяснили, есть ли Бог или нет».**

- Сложный вопрос. Вот у меня была бабушка по маминой линии. По отцовской линии я никого не знал. Так вот она была очень божественная, какая-то святая, чистая, светлая. Понимаешь, Юра, она все посты, все праздники соблюдала. Иконы она прятала, отец-то был большевиком. Вот Пост идёт. Она нам готовила, а сама не пробовала. Себе готовила другое. Я помню, в школе на уроке литературы изучали «Слово о полку Игореве». Там был текст на старославянском она услышала и говорит: «Учи, Вовочка, учи, Боян бо вещей...»

- **Все мы родом из детства. Избитая фраза, но она действенная. Я всегда задаю два вопроса. Первый: чудеса в твоей жизни встречались?**

- Я считаю, что чудеса привели меня сюда. У меня уже было двое детей. Высшую категорию мне не давали, это давала Москва. Дмитрий Иванович Култаев сказал: «Вот так, мальчики. Вы высшую не получите, потому что у вас нет высшего образования». На старости лет мы попёрлись поступать в институт культуры, благо, там была кафедра кинофотомастерства.

- **Я себя помню, как я экзамены у вас принимал.**

- Мы были первые выпускники этой кафедры.

- **Самый важный вопрос. Ты счастлив?**

- Очень счастлив. Радость была от общения, от работы, от дружбы бескорыстной.

- **Кто-то из умных сказал, что счастье - это знать, в каком мире ты живёшь.**

- Наверное, все знают, в каком мире мы сейчас живём.

- **Спасибо, Чап.**

Кинооператоры за игрой в ЧЧВ

На съёмке в городском саду

Владимир Каменев

Эдуард Благодаров

Борис Снежко

Кинооператоры

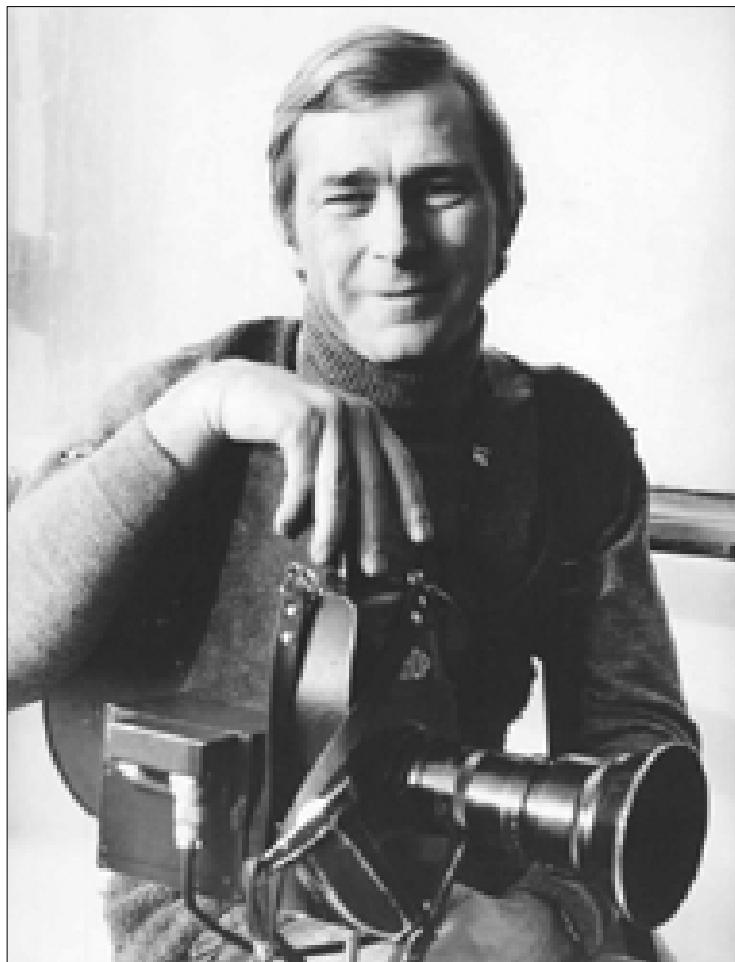
Кинооператор Анатолий Кандинский

Кинооператор Вадим Литвинов

Кинооператор Виктор Фотин

Кинооператор Сергей Мякишев

Кинооператоры в командировке

Телеоператоры, слева – направо:
Александр Сеницын, Юрий Командиров, Борис Черногубов

В студии

Телеоператоры. «Семейная» фотография

Валерий Дунаев

Валерий Корчагин

Александр Синецын

Телеоператоры

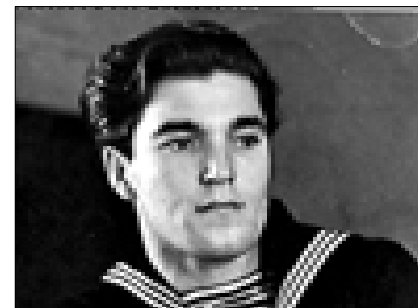
Телеоператор Юрий Аникин

Очередь из телеоператоров за пивом

Телеоператор Владимир Чапайкин (слева)

Кадры из телевизионной передачи
«Владимир Чапайкин «Остановись мгновение!»

ГОСТИ

Ловись, рыбка и мала, и велика.
из сказки «Волк и лиса»

Гостей, а по-нашему - выступающих, было на студии превеликое множество. От выбора героя передачи или фильма зависело многое. Иногда приходилось «ловить рыбку» в мутной воде. Поймать «золотую рыбку» удавалось редко.

ГОСТЬ по словарю В.И. Даля – «посетитель, человек, пришедший по зову или незванный навестить другого, ради пира, досуга, беседы». Незванных гостей, которые лучше татарина, у нас не было. Кого только не было у нас на студии. Не было разве что принца Уэльского и президента США. А остальные почти все были.

ВЫСТУПАЮЩИЙ - тот, кто выступает. Опять же, по Далю, «выступить - выходить или выдаваться вперёд».

Одно перечисление выступающих заняло бы всю главу.

Как поётся в опере «Садко»: «Не счесть алмазов в каменных пещерах...»

Я решил фотографии гостей - выступающих распределить в следующем порядке.

Космонавты.

Актёры кино и театра.

Эстрадные артисты.

Поэты и писатели.

Известные Люди Земли Кузнецкой.

Историй, связанных с гостями, было много.

Приведу случай из своей практики.

Это было во времена, когда на студии ещё не было видеозаписи. Передачи шли в эфир напрямую. Однажды я пригласил на передачу «Страницы истории Кузбасса» двух старейших шахтёров из Прокопьевска, которые в 30-е годы строили шахту «Коксовая». Режиссёр потребовал провести полную репетицию. Провели. Настало время передачи.

- Иван Иванович, расскажите, как вы первый раз пришли на шахту?

Иван Иванович молчит. Тогда я обращаюсь к другому гостю:

- Петр Петрович, а как вы первый раз пришли на шахту?

Пётр Петрович молчит.

- Почему вы молчите?

- А мы же тебе всё рассказали.

С того раза я отказался от подробных репетиций. Во время подготовки к передаче важно узнать о герое всё, но не от него самого. Казалось бы, нет ничего проще задать человеку вопрос и получить на него ответ. Какой вопрос - такой ответ. Однако этот самый лёгкий и распространённый метод добычи информации, называемый нерусским словом интервью, таит в себе немало «подводных камней».

Владимир Цукров
«СЕСТРА» КОСМОНАВТА

...Страна ликует: Алексей Леонов первым в мире вышел в открытый космос. Студия по этому поводу вещает с утра до позднего вечера. На мою долю выпадает интервью со всеми, кто хоть когда-то знал Алексея Архиповича. В эфире уже побывали его сестра, Татьяна Архиповна, бывшие соседи родителей космонавта, Юрий Котляров - наш тайный агент по космической части. Приводят в студию и какую-то старушку времени, примерно, последней русско-турецкой войны. Она, вроде бы, учила Алешу в начальных классах. Подробностей, тонких педагогических наблюдений выше нашей башни.

Пытаясь остановить этот бурный поток, а заодно и примазаться к чужой славе, говорю: «Вы знаете, я ведь тоже учился в той школе» - что, впрочем, было истинной правдой. Старушка, взглядевшись в мои, уже немолодые черты, вдруг уверенно говорит: «А я и вас помню. Вы тоже были очень примерным учеником». Ну и так далее.

Был, каюсь, искус показать всему Кузбассу, какая с детства незаурядная личность ведёт эту передачу. Но в студию уже доставили очередного свидетеля и очевидца.

Юлиан Вишневецкий
ИГРА ПОД ДОЖДЁМ

В самом начале шестидесятых приехал в Кемерово театр «Современник».

Мы в фойе студии повесили плакат от потолка да пола. Начался он так: «Есть ли в театре «Современник» мужчины?».

И далее: «После репетиции на волейбольной площадке встречается сборная «Современника» и студии телевидения. Ввиду превосходства местной команды играть они будут одной рукой». И дальше в таком же духе...

Неожиданно матч приобрел какой-то особый характер. Смотреть игру вышли: вся труппа театра, весь коллектив студии, телецентра и ОРТПЦ. Команду театра представляли Ефремов, Казаков, Кваша, Табаков и другие.

Тут, как назло, пошёл дождь, который с первым ударом по мячу, превратился в ливень. Ни игроки, ни болельщики не ушли. Мы сразу повели в счёте, но тут же великодушно предложили артистам прекратить игру, беспокоясь за их здоровье. Вечером им ведь надо было играть спектакль. Но они гордо отказались от этого предложения. Первую партию мы закончили без болельщиков, они вынуждены были укрыться в здании. Ветер и ливень оказались сильнее игроков. Обе команды укрылись в помещении. Тут произошло неожиданное. Дмитрий Иванович откуда-то достал каждому полотенце. Своих игроков он сам обихаживал и уже на полном серьёзе просил нас только о победе. Взамен предлагал всё, что мы ни пожелаем. Мы пожелали чего-нибудь для «сугреву». Погода смилостивилась - выглянуло солнце, утих ветер, и мы снова вышли на площадку. И снова началась схватка. Она закончилась нашей победой. Директор студии сдержал свое слово. Радость общения с актёрами продолжилась в другое время и в другом месте...

Встречались мы уже на футбольном поле в составе команды «Гонорар-82» и с командой артистов Малого академического театра Союза ССР, выиграли со счётом 5:4. За команду «Малого» играли Коршунов, Носик...

Вничью, со счётом 3:3 мы сыграли с командой театра имени Моссовета, где играли Аристарх Ливанов, Юрий Кузьменков, Виктор Гордеев и другие известные актёры.

Мне выпало счастье встречаться и беседовать с известными людьми Кузбасса: актёром, народным артистом РСФСР А.К.Бобровым; шахтёром, Героем Социалистического Труда В.С.Костиным; директором Беловской ГРЭС, Героем Социалистического Труда П.А.Друзем; строителем, Героем Социалистического Труда А.С.Пашкиным; футболистом, мастером спорта СССР В.А.Раздаевым; учёным, доктором исторических наук А.И.Мартыновым; учителем сельской школы, народным учителем СССР М.А.Авериним; участником Октябрьской революции И.Я. Перцовым; руководителем детского хора «Родничок» В.И.Клениной...

Каждый человек, что-либо создавших в этом мире, оставляет после себя память в делах и словах.

После пожара в студийной фильмотеке я нашёл среди обгоревших плёнок амбарную книгу, в которой регистрировались фильмы и передачи, подлежащие хранению. В этом журнале были записаны тридцать передач цикла «Люди Земли Кузнецкой». Другие уничтожены. И уничтожил их не пожар, а «свой брат» - редактор. В журнале напротив всех передач цикла «Люди Земли Кузнецкой», стояла циничная надпись, выведенная равнодушной рукой: «Стереть, как не представляющую исторической ценности». Можно спорить о художественном достоинстве этих передач, но если эти имена «не представляют исторической ценности», то какие «представляют»? Мне объяснили, что не было плёнки для записи других передач.

Век человека не бесконечен. К сожалению, многие мои герои передач цикла «Люди Земли Кузнецкой» ушли из жизни. Их не переснимешь. Сохранились фотографии и фонограммы некоторых передач. Я расшифровал некоторые из них и предлагаю вашему вниманию передачу об А.К.Боброве. Разумеется, вы не услышите музыки, шелеста листьев, вздохов героев, вы не увидите мимику лиц, снятых на плёнку, - это всего лишь застывшие звуки в печатных словах.

Александр Бобров
ЛЮБОВЬ МОЯ – ОПЕРЕТТА

Ведущий: Александр Константинович, я давно готовился к встрече с Вами: посмотрел и отобрал кинодокументы, где Вас снимали, но наша фильмотека сгорела и почти всё пропало. Там, помню, были кадры с Вашим участием в первых «Горчичниках». Была плёнка того момента, когда Вам присваивали звание народного артиста Республики. К сожалению, этих плёнок нет. Я просмотрел много газетных заметок. Прочитал рукопись документальной повести Баландина о вас. В конце концов, взял кинокамеру, вышел на улицу и стал привязываться к прохожим, какой вопрос они задали бы Вам. Первый из них: «Что для Вас оперетта?»

Бобров: Я вообще полюбил с детства искусство и, может быть, оперетту больше всего, потому что вырос в театре. Я полюбил танцы, полюбил юмор, который в оперетте всегда присутствовал.

- Другие вопросы зрителей: «Где Вы родились? Кто у Вас родители? Какое у Вас было детство?»

- Родился в городе Пензе. Там, где родились Мейерхольд, Белинский, Русланова, Огарёв. Это моя родина. Мама моя принимала участие в опере, имея от природы голос. Каким уж образом она попала в оперу, мне неизвестно, потому что я маленький был. Единственное, что я помню, мама умела шить. Мне было лет пять или четыре, вся наша комната была завешана шинелями. У мамы была машинка. Она шила для фронта шинели. Я по этим шинелям ползал. Вот это я помню. Ну, а потом она стала работать в театре оперетты.

- Как её звали?

- Варвара Петровна. С 3-х месяцев остался я с мамой без отца. Мне бабушка рассказывала, что мой отец, уходя на фронт, забежал домой, то ли на меня посмотреть, то ли с мамой побыть, - не знаю. Он оставил дома кирку, которой шахтёры копали землю. Кирка до сих пор там, у бабушки. Мне говорили, что он работал на Рязано-Уральской железной дороге инженером. Вот такие скудные сведения.

- Александр Константинович, я знаю, что у Вас был отчим. Вы называли папой?

- Нет, я в свои четыре года понимал, что это, конечно, не мой папа. Он сказал матери: «Ребёнок уже взрослый, и если он меня знает, что я чужой, пусть называет меня по имени и отчеству». Так я его до фронта и звал: Михаил Андреевич. На фронт я ушел в 25 лет. А 1946-ом году приехал. Приехал и говорю: «Ну, отец, докладываю тебе, побили мы фрицев». Первый раз назвал отцом. Он расплакался, конечно. Я расплакался. Вот так стал его называть отцом. С пятого класса пошёл учиться в ФЗУ, на велозавод в Пензе.

- Специальность какая?

- Токарь по металлу. Дядя мой, по линии мамы, работал на писчебумажной фабрике «Маяк революции», он меня устроил туда в механическую мастерскую. В это время как раз театр гастролировал в Пензе. Гастроли кончались, Театр должен был поехать в Ашхабад на гастроли, и меня родители решили взять с собой с мыслью, чтобы устроить меня на завод и чтобы я учился на вечернем факультете. Инженера какого-то хотели из меня устроить. Я поехал вместе с ними. Мне было 17 лет. Вот так я болтался, болтался. Там был балетмейстер при оперетте по фамилии Герд. Он меня как-то зазвал к себе в кабинет и говорит: «Слушай, у меня парня не хватает в балете. Давай попробуй что-нибудь». Надо было в «Баядере» станцевать восточный танец. Так я встрял на сцену.

- Родители об этом знали?

- Нет. Я сказал, чтоб маме не говорили. Потому что они никак не хотели, чтоб я работал в оперетке. Мы потихонечку приготовили танец - и вот в «Баядере», во 2-м акте... Родители изображали гостей. Тут я выскочил на сцену. Мама так и всплеснула руками: «Ой! Ой! Ой!». Балетмейстер потом говорит: «Не волнуйтесь. А это не помешает. Если захочет учиться, так пойдёт учиться». Короче говоря, я контрабандой первый раз станцевал, с этого момента и началась моя какая-то деятельность на сцене. От природы у меня слух и ритм. Научиться этому невозможно. Испортить можно.

Призвали меня на действительную службу.

Там знали, что я танцор. В Доме Красной Армии тогда были джазы. Вот туда меня и направил военкомат. Я два года служил действительную службу в джазе, танцую ритмические танцы, чечётку, эксцентрику.

- Как говорится, «бацали» чечётку?

- Так точно. И с большим успехом, между прочим. Ботинки у меня были 43 размера. Вот когда я служил в джазе свою действительную службу, к нам в Куйбышев на концерт приехали Игорь Ильинский и Любовь Орлова. Первое отделение делали мы, джазисты, а второе отделение выступали они. Ну, мы попросили их с нами сфотографироваться на сцене. Они с удовольствием согласились. Это очень дорогая для меня фотография.

Показывает фотографию: рядом с нашими знаменитыми артистами с Ильинским и Орловой в углу - Александр Константинович Бобров.

- Как складывалась жизнь дальше?

- Мои родители уехали в Ташкент во вновь организовавшийся театр оперетты, и я, конечно, после демобилизации поехал с ними, но уже в качестве второго актёра. Тут война. В 1941-ом году пошёл на фронт.

- В музее я увидел письмо бывшего начальника политотдела 389-й стрелковой дивизии Романова в ваш адрес. Он пишет следующее: «Я помню Ваши замечательные выступления, когда на передовой позиции накануне боя Яшка артиллерист (А.К. Бобров) вносил бодрость, жизнерадостность, вносил лепту в обеспечение успеха предстоящего боя». И ещё. Чудом сохранилась фронтовая программа художественной самодеятельности, где среди других номеров, под десятым номером - эксцентрический танец: исполняет старший лейтенант Бобров. Там же сцены и дуэт из оперетты «Свадьба в Малиновке». Исполняют Старова, Бобров и Пестряков.

- Я уже забыл эту программу. Да-да. Всё правильно.

- Александр Константинович, среди Ваших документов я увидел вот такую записную книжечку. Здесь написано: «Из Праги выехал 16, в Катовице приехал 17». Тут и Варшава упоминается. Среди адресов есть стихи.

- Это песни, песни... Песенка «Голуби».

- Это не та самая песня «Голуби вы, сизокрылые...»

- Та, та... Один товарищ мне переписал. Это было в госпитале в Шарли, есть такой городишко на границе Польши и Германии, куда меня привезли после ранения.

- Вы были ранены? Как это было?

- Недалеко от Шарли... Ехал я с командиром разведки, на затрофеенной нами пролётке». Тут прорвался «мессершмитт» и давай по нашей колонне строчить. Раз прошёл. Мы не разбегаемся. Второй раз заходит. Смотрим, уже по нам стреляют. Капитан прыгнул в левую сторону, я хотел в правую. На подножку только наступил - тут разрывная пуля от крупнокалиберного пулемёта меня ранила. Там есть селение Хальба. Вот в этом селении меня, значит, подстрелили.

- К книжечке вернёмся?

- В госпитале один из выздоравливающих пел песенку: «Голуби, вы, сизокрылые, улетайте в солнечную высь». Я её переписал и выучил.

- Какие у вас боевые награды?

- Первой получил медаль «За боевые заслуги». Потом имел другие медали. После них получил Красную Звезду за форсирование Вислы.

- Закончилась война. Пути-дороги привели молодого красивого актёра в Кузбасс.

- К тому времени в Ташкенте театр был расформирован. Организовал маленький ансамбль, который ездил по районам. Короче говоря, на предложение поехать в Кемерово группой согласился. Впечатление, сами понимаете, после Ташкента, город был маленький, домов больших мало. Жили в соцгороде. Грязи было по колено, но работали дружно. Принимали нас зрители очень хорошо. Я почувствовал, что мы здесь нужны.

- Я смотрю программы за многие годы. Здесь и «Сильва», и «Кэто и Котэ», и «Свадьба в Малиновке», и «Мадемуазель Нитуш», и «Девичий переполах», и «Весёлая вдова». Во всех спектаклях непременно в главной роли народный артист Республики Александр Константинович Бобров.

На моей памяти была оперетта «На рассвете» и там у Вас была очень хорошая роль Мишки-Япончика. Спойте хотя бы два куплета из этой оперетты.

*Чёрный фрак меня не обманет.
Я не жалею - жизнь хороша.
Если кто на пути моём встанет,
Приколю, как букашку, и ша.*

- Мы забыли про вопросы, которые задавали жители города. Как Вы относитесь к юмору?

- Это дело природное. Мама любила юмор, наверное, и я от природы тоже имею это чувство. Ей-богу, как же жить без шуток и без юмора. Скучно же. Забот много, много. Как же не пошутить, дурака не повалить.

- Вы весёлый человек?

- Если люди говорят, что да, то да.

- Ещё один вопрос зрителей: «Пусть ответит, есть ли жена, кто у него дети, чем они занимаются?»

- Жена у меня работала вместе со мной солисткой балета. Сын окончил юридический факультет. Сейчас работает юристом. Женат. Подарили нам внучку, которой 11 месяцев. Вчера я приехал из Новосибирска, так она ко мне залезла на колени. Ни к бабе, ни к отцу не идёт, а ко мне. Соскучилась. Вот так и живём все вместе.

- Ещё вопрос: «Чем он занимается в свободное время».

- Я охотник. Люблю природу. Имею лодку. Рыбалкой занимаюсь. Каждый отпуск с компанией. У нас коллектив охотников в театре организовался. Это я их затравил.

- Что главное для Вас в жизни?

- Безусловно, театр.

- Представляю, сколько было работы помимо спектаклей. Вот документ «О взыскании суммы за поломку контрабаса». Один из обвиняемых на местном комитете говорит так: «Будучи пьяным, я ошибался дверями и стучался к соседям, а остальное в заявлении вымысел. Я не говорю неправды, я узнал это от жены. Я даже этого не помню».

Вот письмо от жителей города Ленинска-Кузнецкого: «Очень сердечно любим Вас, Александр Константинович. Жаль, что очень мало показывают Вас по телевидению. Когда в передаче будете выступать, то хоть за правым ухом почесайте. Поймём, что это привет от Вас».

Кемеровская студия телевидения снимала концертную такую программу, которая называлась «Когда открывается занавес». Фрагмент из этого фильма я предлагаю посмотреть. Участвует Бобров и Конасевич.

- Ну-ка, ну-ка. Это давно, наверное, было, да?

- Давно. В 1965 - ом. (Смотрим плёнку.)

- Прекрасно.

- В рукописи Баландина я нашёл любопытное место: «Однажды, когда закончился последний акт в «Свадьбе в Малиновке», я должен был зайти в гримировочную Боброва. Подошёл к двери, заглянул в комнату и рассмеялся. За столиком восседал атаман Попандопуло во всех своих доспехах и принимал взносы от членов КПСС».

- Надо было собирать членские взносы, а люди ещё не успели разгримироваться. Всё на ходу делали.

- Тут же написано: «Когда очередная плательщица замешкалась с разменной монетой, он метнул в её сторону взгляд точно так же, как на сцене, и сказал: «Слушай, мамаша, во мне просыпается...»

- Что-то полосатое, похожее на тигра.

- Я знаю о том, что штаны Вашего героя, которые он обменял на станковый пулемёт, хранятся в нашем краеведческом музее.

- Мне из-за этого даже порой и неудобно туда заходить.

- Когда Вам присвоено звание народного артиста Республики. Среди массы поздравительных телеграмм, наверное, приятная была телеграмма от отца и матери.

- Я зачитаю несколько строчек из письма матери: «Здравствуйте, наши родные. Поздравляем нашего родного, дорогого со званием Заслуженного. Дина Алексеевна говорит: «Он заслуживает». Так все, как один, говорят. Я так рада. Мы немного выпили за твоё здоровье».

Кто меня ни встречает, все меня поздравляют. И откуда все знают. Наши коридорные, как только телеграмму получили, закричали: «Ура!»

Так вот, мой дорогой, как все мы рады, что даже себе представить не можешь, как все довольны за тебя. Ты особенно не зазнавайся. На тебя ложится теперь большая ответственность, что ты получил звание, по праву получил и не унижай своего достоинства.

Ты так много сделал для коллектива театра. Мой родной, держись солиднее. Ты пишешь, что отец равнодушно относится. Нет, он очень, очень рад».

- Когда театр отмечал своё 25-летие, хор мальчиков Кемеровской студии телевидения тоже выступал на этом представлении. Мы пели:

*Не один на охоте патрончик
Расстрелял в час досуга кумир.
Нам запомнился Мишка-Япончик,
Яшка-Пудель и Яшка-Буксир.
Чёрный фрак, чёрный фрак
Надень ты снова.
Будет каждая роль хороша.
Знают ны... Знают нынче артиста Боброва,
А кто не знает, придавим, и ша.*

- Вернёмся к вопросам зрителей: «Как относитесь к тому, что происходит в театре. Нравится ли репертуар, режиссура?»

- Мне кажется, что сегодня театр никак не обретёт художественное руководство. Что ни говорите, лидер в театре - главный режиссёр. Мастер должен обязательно быть. Он выстраивает репертуарную линию, он учит молодёжь. Главный режиссёр им обязательно нужен. Без лидера, я повторю, это дело гиблое. Вариться в собственном соку очень сложно. Художественное руководство в театре должно быть. Иначе дело не сдвинется. Отсюда, наверное, те самые беды: что наш театр сейчас не смотрят. Помните спектакли шестидесятых годов, когда аншлаги были в театре?

На гастролях в Москве и Ленинграде на Кемеровский театр оперетты невозможно было достать билет.

- Ещё один вопрос зрителей: «У Вас никогда не появлялось желание расстаться с Кемеровским театром оперетты?»

- Никогда не появлялось.

- Что вас удерживает?

- Ну, во-первых, я по натуре оседлый человек. Видимо, это от природы. Не люблю переездов. Приехал сюда в 1949 году. Проработав энное количество лет, мы все почувствовали, и я в том числе, что мы нравимся шахтёрам, металлургам, химикам. Если мы нравимся публике, значит, мы тут полезные люди. Чего же, спрашивается, от добра искать добра? Вот поэтому я отсюда не уехал и не ушёл из театра.

- Александр Константинович, под занавес нашей передачи, давайте вместе споём куплеты из хорошей оперетты «Кэтэ и Котэ». Вы первый!

- Нет, вы первый.

Поём:

*Если б я не пил вино,
То засох давным-давно.
Даже бочка без вина
Рассыхается до дна
Дж ан, ай я, дж ан!*

*Вот барашек поднял крик
Это блеет мой шашлык
Помидор уже в соку
Это соус к шашлыку
Дж ан, ай я, дж ан!*

«Семейный альбом» 2001 г.

Космонавт Алексей Леонов

Космонавт Борис Вольнов

Леонид Быков

Иннокентий
Смоктуновский

Павел Кадочников

Актёры театра и кино

Актёр Михаил Царёв (слева)

Актёр Валерий Соломин (справа)

Актёр Анатолий Кузнецов

Режиссёр Роман Виктюк (слева)
Драматург Михаил Роцин (справа)

Актёр Виктор Седых

Режиссёр Марк Захаров

Композитор Андрей Эшпай

Актриса Татьяна Шмыга

Руководитель оркестра Николай Капишников

Певица Людмила Зыкина

Поэты Роберт Рождественский и Илья Фоняков

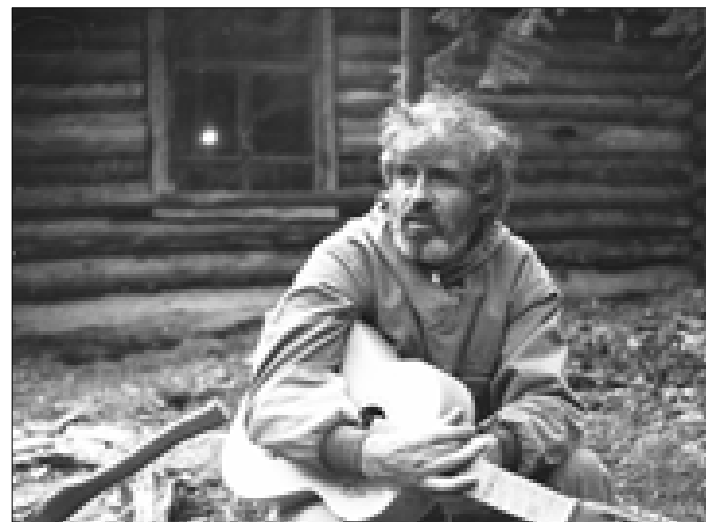
Поэты Василий Фёдорович (слева) и Егор Исаев

На съёмках очерка «Я душу распахну - входи...»
Справа вдова Василия Фёдорова поэтесса Лариса Фёдорова.
Слева автор сценария Тамара Махалова

Художник Иван Филичев

Поэт Леонид Гержидович

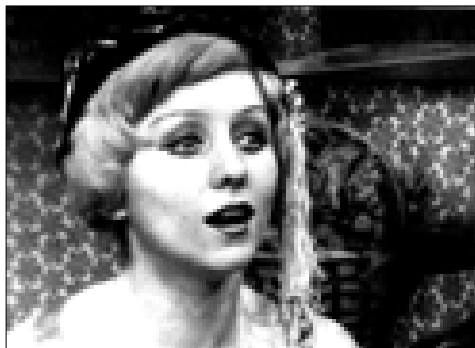
Художник Иван Селиванов

Писатель Илья Зыков

Владимир Титенко

Алла Тараненко

Театр оперетты Кузбасса

Актёр Анатолий Лосев

Кадр из телевизионного спектакля по рассказу Д. Лондона
Кемеровский областной театр драмы

Кузнец Фёдор Покровский

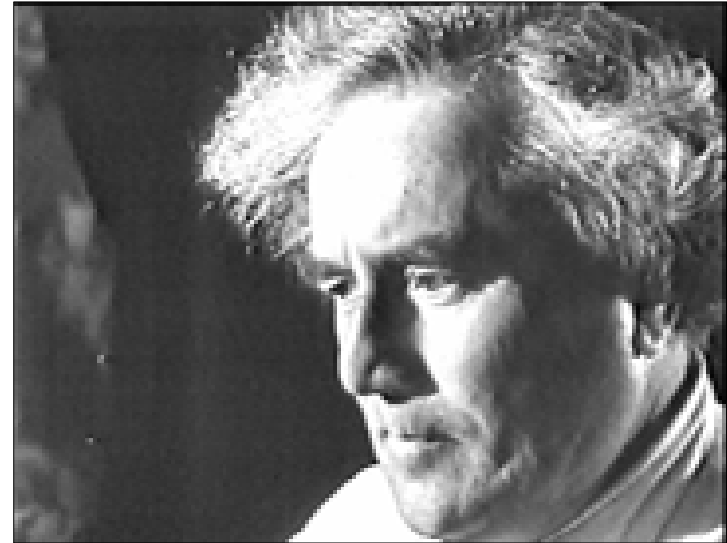
Артист Владимир Переводчиков

Шахтёр Алексей Стаханов

Шахтёр Егор Дроздецкий

Метеоролог Анатолий Дьяков

Шахтёр Виталий Костин

Строитель Алексей Пашкин (третий справа)

Футболист Виталий Раздаев

Вдовин Н.П.

Ясников В.Н.

Друзь П.А.

Балибалов И.А.

Кокорин П.И.

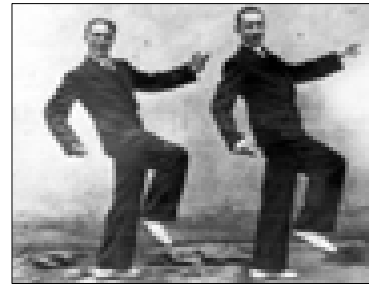

Мартынов А.И.

Кадры из телевизионных передач цикла
«Люди Земли Кузнецкой»

Народный артист России
Александр Константинович Бобров

Кадры из телевизионной передачи
«Александр Бобров «Любовь моя - оперетта»

ДРУГИЕ ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА и чуть-чуть о современном ТВ

Нас мало, но мы в тельняшках.
из фильма

С кого же начать перечисление как бы второстепенных действующих лиц Кемеровской студии телевидения?

В отличие от главных действующих лиц: дикторов, редакторов, режиссёров - те, другие, не мелькают на экране, но без них не обходилось производство передач.

Назову лишь тех, кто всплывает в памяти в эту минуту.

Звукооператоры: Михаил Федосов, Миша Фирсов, Стас Черногубов, Николай Тимофеев, Валера Смирнов...

Художники: Рудольф Желяховский, Михаил Бакшаев, Александр Островский...

Ассистенты кинооператоров (были такие раньше): Юра Бухарин, Боря Филенко, Гена Решетников...

Осветители: Дима Наумкин, Петя Попов, Юра и Володя Ботвинкины, Пётр Ачинович...

Водители: Иван Седых, Алексей Безменов, Борис Исаков, Серёжа Родионов...

Проявщики: Вера Кандинская, Маша Синицына, Тамара Абалакова...

Монтажницы: Галя Шамова, Мария Фагизова...

Механики: Алексей Поздняков, Володя Кобзев...

Помощники режиссёров: Люся Кармакова, Людмила Вошина...

Вахтёры, секретарши, технички, рабочие студии, кабельмейстер Толя Якунин...

Были просто люди, которых никто не знал. Кто они, откуда? Секретная служба подслушивания? Не знаю.

Некоторые приходили на время. Но в основном коллектив состоял из преданных телевидению специалистов.

Главное. Какие бы события ни происходили на студии: юбилеи, колхозно-совхозные работы, спортивные соревнования и тому подобное, - мы всегда были вместе.

Зоя Естамонова СПОРТ

На волейбольной площадке мастера - Ляхов по прозвищу Колун, Аренский (Жуир), Болотников (Ким Дуб), Пилипенко (ФуЮ) и Светлаков (Грабетти). В памяти лихо пляшет русскую под гармонь Володи Чапайкина Таня Щербина.

Мы все останемся в одной команде нашей молодости, может быть, для кого-то далекой, но для нас по-прежнему родной и близкой.

Владимир Цукров ВАРЁНАЯ ПЛЁНКА

..Снимаем фильм о горноспасателях. Живём в казармах, вздрагиваем при каждом гудке сирены, ещё не привыкнув к тому, что не всякий её вой по делу. Чуть ли не через день выезжаем на аварии. Всякий раз, спускаясь в шахты, перетаскиваем на себе 80-килограммовую камеру «Москва» вместе с кучей других киношных причиндалов. Короче, полтора месяца пашем, как папа Карло.

И вот он, вожделенный миг свидания с проявленным материалом! В просмотровом зале погас свет, застрекотал проектор, пошли первые кадры. Честное слово, лучше бы их нам не показывали, а просто сообщили об их безвременной кончине.

Изображение на пленке «дышало», как астматик, или, если хотите, трепетало, как руки Майи Плисецкой в финале «Умиряющего лебедя» под музыку Сен-Санса. Тот, кто постарше, может ещё вспомнить свое изображение в зеркалах комнаты смеха.

Оказывается, лаборантка, зависила температуру в проявочной машине. Мы попытались смастерить фильм из бракованной плёнки, объяснив скособоченность кадров экстремальными условиями съёмки. Но скоро от этой затеи отказались все. Начали сначала. Назывался тот фильм «Принимаем огонь на себя». И Бог увидел наши муки. Он был принят к показу не только на ЦТ, но и на зарубежных студиях.

Виктор Фотин
КОЛЕСО

Возвращаемся из командировки. За рулём водитель: Иван Седых по прозвищу «Кырла-Мырла». Едем не спеша. Вдруг видим - чуть впереди катится колесо.

- Смотрите, кто-то колесо потерял, - спокойно говорит водила, как тут же наш ГАЗик заваливается набок.

- Однако это наше колесо, - таким же спокойным голосом говорит Иван, - хорошо, что тихо ехали, иначе аварии не миновать.

Анатолий Кандинский
ВАШ БИЛЕТ?

Возвращаемся на поезде со съёмок из Таштагола. У осветителя, как всегда, денег на билет нет - все «истратил».

- Что ж, Дима, придётся «зайцем» ехать.

«Заяц» Дима Наумкин, был пожилым, небольшого роста, но с большим животом осветитель. Если работать, то работал как зверь. Если гулять, так гулял.

В вагон правдами-неправдами сели. Только отъехали от станции, как в вагоне появляется контролёр. Дима юркнул под лавку и замер.

- Пожалуйста, предъявите ваши билеты?

Я отдаю четыре билета, в том числе и билет за Диму, который купил заранее в кассе.

- А где четвёртый?

- А он под лавкой. С детства привык там ездить. Никак отучить не можем!

Видели бы вы, что было потом...

Можно много рассказывать, как звукооператоры прятали микрофон, чтобы его не было видно в кадре. Можно вспомнить приключения осветителей. Но, удивительное дело, мы работали рядом с участниками Великой Отечественной войны и ничего не знали про них.

Предлагаю запись передачи из цикла «Семейный альбом» о нашем начальнике ГО Петре Васильевиче Перове.

Пётр Перов
НА ВОЙНЕ, КАК НА ВОЙНЕ

Ведущий: Поговорим о войне. Пётр Васильевич, я не знаю, как у вас, а вот у меня среди родственников после войны не принято было рассказывать о войне.

Перов: - У нас то же самое. Не хвастались.

- **Я помню, пришёл с войны дядя Костя, так он свои медали, ордена не носил, только один гвардейский значок.**

- То же самое.

- **Пацанам на чьих отдавали медали?**

- У меня сын растаскал все медали, одни колодочки остались. Как-то не рвались мы награды носить. Просто выполняли свой долг перед Родиной и всё.

- **Когда-то мы собирались у нашего механика Алексея Михайловича Познякова, где вы рассказывали о войне. Позняков о том, как на танке чуть ли не до Берлина доехал, а вы о своей пехоте. Особенно меня поразил рассказ о Сиваше. Я ничего подобного никогда не слышал.**

- После окончания училища уже к новому 1944-му году я был командиром взвода. У нас были противотанковые пушки сначала 45-миллиметровые, маленькие, потом пришли 57-е пушки. Любую броню брали.

- **Вы их на себе таскали, или у вас лошади были?**

- Лошадей не было - были тягачи. Студабеккеры и джорджики. На них таскали. Там, где позиция простреливалась, толкали вручную.

- **Про Сиваш расскажите.**

- 8 апреля на 4-ом Украинском фронте началось наступление на Перекоп с трёх сторон, в том числе и с Сиваша. Была понтонная переправа, так её немцы разбомбили. Нам надо было высадиться там, на берегу и зацепиться. Расстояние шесть километров. Вода холодная. Лёд плавает. Глубина в Сиваше по грудь. Солёная вода. Запахи. Недаром его называли гнилое море.

Мы разобрали деревянный дом, сделали два плота, закатили на них пушки. Сняли с себя всю одежду и то ли плыли, то ли шли, отталкивая льдинки, эти шесть километров.

- А по времени сколько?

- Шли мы примерно часа четыре в ледяной воде.

- Чем-то подкреплялись?

- Нам дали по фляжке спирта. Хлебнёшь немножко и опять в путь. Немцы нас заметили и начали обстреливать из миномёта. А вы знаете, что миномётный снаряд только-только к воде подцепится - разрывается. Мины рвались на поверхности воды. А у нас только головы торчали и руки. Смотришь, толкал солдат плот, и нет его. А как спастись? Надо вперёд. А море-то гнилое, ил на дне. Вот мы и шли под огнём. Осталась половина взвода, пока добрались до берега. Наша артиллерия поддержала нас. Они перенесли огонь вглубь, а мы в это время по балочки вылезли на берег и закрепились.

Когда вышли из воды, щипаешь себя и не чувствуешь ни боли. Одеревенело всё, но спирт помог. Мы голые были. Женщин не было. Начали спиртом растирать друг другу спины. Тело стало краснеть. Мы разогрелись. Ещё вовнутрь добавили. Что интересно, ни один не заболел до конца войны.

- Операторов на войне встречали?

- Нет, не видел. Когда в обороне стояли, приходил фотограф. Сфотографировал меня на партийный билет, прямо на фронте. Начальник политотдела дивизии вручил мне партийный билет.

- Фотографии военной поры есть?

- Одна - две.

- Что вы ели, что вы пили во время войны?

- В наступление нам давали НЗ - энзуху. Это неприкосновенный запас. Только по распоряжению командира полка разрешалось брать. Там была тушёнка, сухари, концентраты, ещё что-то такое на трое суток. Таскали это в вещмешках. Рюкзаков не было. А так кухня у нас была. Ночью кормили нас из термосов - первое, второе и чай.

- Ложка у каждого своя была?

- Ложка была у солдат в обмотке, у офицеров в кирзовых сапогах, прямо за голенищем.

- На ложке надпись была, чья она?

- Да, гравировку делали. На котелках тоже. Сейчас, когда следопыты находят котелки, на них фамилия и имя.

- Как Вы проводили свободное от боёв время?

- Ну кино к нам приезжало. В овраге ставили скамейки, растягивали простынь, запускали генератор и крутили кино. После кино была баня.

- Вспомните хоть один фильм?

- Крючкова видел в фильме «Парень из нашего города». У меня во взводе было много хохлов, украинцев. Они украинские песни как запоют...

- «Распрягайте, хлопцы, коней...»?

- И про коней пели, и про Марусю.

- Самая знаменитая песня в годы войны, вероятно, была «Артиллеристы, Сталин дал приказ!». Непонятно, зачем заменили слова на «Артиллеристы, точный дан приказ?».

- Не знаю зачем. Это исторические моменты, зачем выбрасывать. Историю приукрашивать не надо.

- У меня есть пластинка тех лет с подлинными словами:

(Играет патефон.)

*Узнай, родная мать, узнай, жена-подруга,
Узнай, далекий дом и вся моя семья,
Что жжёт и бьёт врага родная наша вьюга,
Что волю мы несём в родимые края.
Артиллеристы, Сталин дал приказ.
Артиллеристы, зовёт отчизна нас.
Из сотни тысяч батарей
За слёзы наших матерей,
За нашу Родину огонь-огонь.*

- Вы из пушек только по врагам стреляли? А по воробьям?

- По сорокам стреляли.

- Из пушки?

- Да, это когда мы с передовой вышли. Поспорили, попаду ли я с 800 метров в сороку? Там, может быть, было больше.

- Из пушки да бронебойной! Сказки какие-то.

- 50-миллиметровая пушка как снайперская винтовка. Посмотрел в стереотрубу - сорока сидит на кусту. Я навёл прицел 25, стрельнул - сороки нет.

- Лучше бы стреляли по пилоткам, шапкам.

- Стреляли и по пилоткам.
- **В воздух бросали?**
- Да ну, это же не дробовик, а пушка.
- **А ещё какие-то развлечения были?**
- Какие развлечения? Вы знаете, много было вшей. Офицерские шапки из цигейки, а у солдата просто бобр. Мы тогда в Крыму стояли в обороне. Утром встаём, берёшь молоток и колотишь. На молотке кровь. Потом снимали нательное бельё - чапаевское, тогда же не было трикотажа, и всё швы тоже простукивали молотками. Каждое утро.
- **Других средств не было?**
- Был дуст. Коробочки к нему давали. Мы специально проверяли. Поймаешь насекомое и в коробочку. Наутро смотришь, а она жива, здорова.
- **Я не люблю задавать такие вопросы, но спрошу. Что на войне особенно было страшно?**
- Страшно, когда освобождали населённые пункты. В погребах жили люди, опухшие, голодные, обовшивевшие. Молодые девчонки выглядели, как старухи.
- **А у вас заговор был, когда вы на фронт уходили?**
- Мать перекрестила только, больше ничего не было.
- **Никаких амулетов не было?**
- Ничего.
- **На фронт вы ушли молодым парнем, попали на передовую. Впервые увидели врага. Надо было в него стрелять...**
- Они в нас стреляют, а почему мы не должны. Мы оборонялись, не наступали. Через меня пролетело две пули. Война есть война, там стирается всё, жалость тоже. Если мы их не остановим, они нас уничтожат. Как в этом случае поступить?
- **На войне как на войне.** Мы стреляли и по танкам, и по пехоте. В артподготовке мы стреляли так, что краска на стволах облупалась. Я не знаю, куда летел снаряд. Легче было. А когда прямой наводкой, тут видишь: машина, хлестанул, никого не видно.
- **Не дай бог этому повториться. Часто ли война снится?**
- Кошмарные сны вижу до сих пор. Детали. Отдельные лица погибших солдат.

- **Помните песню: Эх, путь-дорожка фронтовая...»?**
- Дорог много было, начиная с Мелитополя. Крым, потом Украина, Румыния, Венгрия, Чехословакия, Польша.
- **В одной из газет я почитал статью о вас, где есть строчки: «Географию учил не по учебникам».**
- На самом деле можно сказать, что географию учил не по учебникам. Кончилась война, нас погрузили в вагоны и через Польшу поехали на восток. Идёт эшелон и днём и ночью. В Чите мы очутились.
- **Мимо Кемерова проехали?**
- В Новосибирск заехали, санитарный день был, бельё надо было поменять, и дальше погнали. Там разгрузились и в Манчжурию на Халхин-Гол. 8 августа нас подняли, мы в палатках жили. Выстроились в колонну и пошли через Манчжурию до Хингана - на войну с Японией.
- **Глупый вопрос: с кем легче было воевать, с немцами, или с японцами.**
- В войне с японцами мы сделали несколько выстрелов. Я пальнул из пушки по паровозу. Там дым пошёл. Японцы пошли в наступление на нас. А мы их шрапнелью. Это был первый бой.
- **В паровоз легче было попасть, чем в сороку.**
- Больше мы не стреляли. Кончилась война. Я ещё семь лет служил в Китае.
- **А как же невеста?**
- Так я же в отпуск поехал к матери, там и сыграли свадьбу. Это я приобрёл первый гражданский костюм в Китае.
(Показывает фотографию.)
- **Классный парень. Девки, наверное, сохли по тебе.**
- Некогда было. Мы в окопах, а какие девки в окопах. Они в городах. У нас на батарее был инструктор...
- **Я не про это, не про инструктора. На стороне кто-нибудь был?**
- Не было. Всё время на фронте, на фронте, а потом в госпиталь. Потом опять фронт, потом опять госпиталь.
- В Кемерове у меня жила подруга детства. Она была вроде бы моей невестой. После войны я женился. Дожили до золотой свадьбы.
- **Что вы говорите! Золотая, это сколько - 50 лет?**

- Да. В 1946 мы поженились.

- **Как-то странно получается. Живём вместе, работаем вместе и очень мало знаем друг о друге. Я просто благодарен Вам за то, что приоткрыли несколько страниц из своей жизни. Чем больше мы будем знать о каждом из нас, тем будет лучше.**

- На фронт я попал, когда мне 17 лет было. Потом ещё 30 лет службы в армии. Потом назначили на телевидение. Вот и вся моя жизнь.

- **Если б не было войны, жизнь бы сложилась совершенно иначе.**

- Естественно, я бы и институт окончил.

(Звучит песня.)

*Парня встретила дружная
Фронтная семья.
Всюду были товарищи,
Всюду были друзья.
Но знакомую улицу
Позабыть он не мог.
Где ж ты, девушка милая?
Где родной огонёк...*

«Семейный альбом» 2000 г.

ДВА СЛОВА О СОВРЕМЕННОМ ТЕЛЕВИДЕНИИ

Пора заканчивать рассказ и показ фотографий из жизни Кемеровской студии телевидения первых 30 лет. Тут я должен покаяться перед теми, кого не упомянул в этой книжке. Вот такая волна воспоминаний нахлынула в этот раз. Да и фотографии снимал в своё время не для этой работы, а, как говорят, для дома, для семьи. Не от злого умысла так получилось

Главное действующее лицо на телевидении - это был и остаётся ЗРИТЕЛЬ. Ещё на заре телевидения Владимир Саппак отмечал: *«Писать «в третьем лице» о телевидении просто нельзя... только через зрителя может быть понята, учтена ценность той или иной передачи»*. Как часто авторы делают свои программы без оглядки на зрителя. Такое ощущение, что программы снимают сами для себя. Сам снимаю - сам смотрю.

Зритель никак не влияет на показ передач и фильмов. Бесправный зритель прощает нам многое, но только не ложь. Ну, не нравится ему передача - просто выключает телевизор.

Что ещё огорчает зрителя? В самый интересный момент просмотра передачи, как чёрт из табакерки вылетает непонятно кому предназначенная, реклама. Потом ещё километры бандитских сериалов и кровожадных новостей.

Если бы сегодня меня спросили, что же собой представляет нынешняя студия телевидения, которой я отдал более 45 лет жизни, служа ей верой и правдой, и в конце концов оказался негодным, потому что был непослушным, то ответил бы: нет больше «той» студии. То, что сегодня называется ГТРК - это другая студия, в другом измерении, в другом пространстве, с другими зрителями, являющая собой всё, что угодно, только не то содружество. Во главе «того» коллектива стояли личности, они и определяли основной курс студии - на зрителя.

Нынче курс другой - любой ценой «зашибить» деньгу, любой ценой угодить начальству. Сегодня ленинский лозунг «Из всех искусств, - следует читать, - важнейшим является... копейка». Помните совет папеньки Чичикова? «Береги, Павлуша, копейку. Всё на свете перешибёшь копейкой».

Вовсе это не от свойства памяти видеть в прошлом только хорошее печатаю эти строчки. О проблемах телевидения сегодня говорят многие, но их как бы не слышат. Перечислю чуть-чуть из того, что сегодня не воспринимает моё сознание.

Во-первых. Резкое омоложение коллектива.

Это не раз подчёркивал известный телеведущий Евгений Киселёв: *«С одной стороны, очень удобно, потому, что они мобильные и напористые, ими легко управлять, они благодарны тому, кто посадил их в эфир. Но, с другой стороны, зритель им не верит. Колоссальная часть аудитории перестала смотреть новости, потому что в кадре дети»*. Ещё раньше Владимир Саппак в книге «Телевидение и мы» писал: *«У нас на студиях телевидения есть тенденция почаще менять людей. На телевидении нужны личности, индивидуальности, через которые можно что-то узнать о времени, создавшем их. И категорически не нужны манекеницы, точно информирующие нас о модах сезона. Не нужна безукоризненная банальность»*.

Во-вторых. Не понимаю категорического лозунга главного редактора: «Делай, как я!». Когда мне это говорят, я всякий раз вспоминаю кота-хвостуна из детской сказки, который всех учил: «Неправильно вы, бобры, плотину строите. Плотину на поляне строить надо!». Вот почему люди, которых я знал в жизни, умные и талантливые, часто на экране выходили похожими друг на друга, пустыми, а порой и дураками.

В-третьих. Не нравится мне и жёсткое руководство.

Режиссёр Игорь Беляев в книге «Спектакль документов» так пишет о женщине, руководящей студией: «Она всегда выбирала себе любимчиков, а остальные запугивались до обморочного состояния». Радостная атмосфера была при других руководителях. Нынче в ходу окрики: «Народ! Закрой рот!»

Далее. Не пойму, почему в эпоху «гласности» ограничен диапазон показа людей. Этого снимать можно, этого нельзя. На телевидении, как и в жизни, «мамы всякие нужны, мамы всякие важны». Кормление зрителя одной манной кашей, одними развлекательными «Вестями» к добру не приведёт - наступит отторжение. Кажется, это сказала Мария Арбатова: *«На сегодняшнем телевидении огромный дефицит развивающих, образовательных и интеллектуальных программ. Оно работает как круглосуточный дебилизатор страны».*

Из эфира исчезли многие передачи. Закрылась дверь и перед моей программой «Шаг за горизонт». Да что я и песенка моя!

Тут намеренно запретили Пушкина. Театр оперы и балета Республики Коми к 100-летию со дня рождения Шостаковича решил поставит оперу по сказке «О попе и работнике его Балде». Но спектакль был запрещён» якобы он оскорбляет чувства священнослужителей.

«Вот какое время наступило, скажи, Алиса».

Телевизионные экраны заполнились развлечениями, криминалом и «паркетными» новостями. Вход для правдивого рассказа о людях плотно закрыт.

Самое дорогое для меня на телевидении - портрет человека.

Где он?

Как в фильме «Карнавальная ночь»: «Люди! Ау! Где вы!».

Оглянусь на воспоминания достудийной поры.

Когда жил и учился в Прокопьевске, мы с пацанами придумали игру «Угадай профессию». Встречали на улице или в трамвае человека (в основном это были девчонки) и по лицу, по рукам, по одежде, походке старались определить, чем человек занимается. Потом следили за ним, заводили «Дело» и в конце концов научились почти безошибочно определять не только профессию, но и характер человека. Как было интересно наблюдать рано утром за поведением красивой девочки Оли, когда мы с другом по прозвищу Пират закидывали её крыльцо в частном доме сиренью и цветами. Потом следили за ней с помощью бинокля, лёжа у забора в крапиве. Она до сих пор не знает, кто это ей в течение недели дарил охапки цветы, ворованные в чужих огородах.

Где телевидение, изучающее человека?

Где правдивые документальные фильмы?

Помню, с каким восторгом всматривался в лица людей смотрящих картину Леонардо да Винчи «Мона Лита» (в документальном фильме «Взгляните на лицо»).

Ещё одна цитата из книги Саппака: *«Телевизионный портрет - это как раз те счастливые минуты, мгновения, когда телевидение уже сегодня становится искусством. Не отсюда ли пролегает его дорога в будущее? - и далее, - Разгадать каждого человека, который попал в орбиту внимания передающих камер, в каждом увидеть личность, увидеть событие. Нет, так ещё не понимают операторы и режиссёры телевидения свою задачу».*

Не будем о грустном.

Говорят: «Поэт в России - больше чем поэт». Перефразируем.

Телевидение в России - больше чем телевидение.

Придут новые времена, когда незамутнённое телевидение начнёт выполнять своё изначальное предназначение - общение со зрителем. Когда телевидение будет **зажигать свет в сердцах людей**, а не распространять тьму и мрак.

Когда, наконец, на экранах во всей красе появится герой нашего времени - на ком стояла и стоять будет Русская Земля.

Звукооператор Михаил Фирсов (справа)

Звукооператор Михаил Федосов

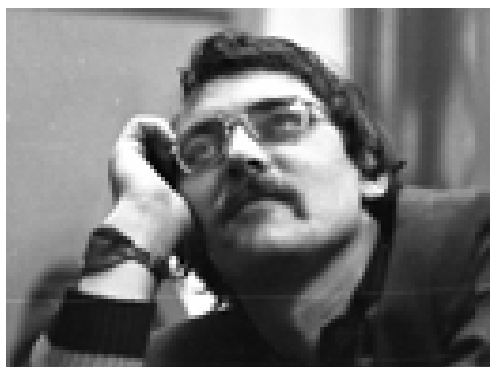
Звукооператор Виктор Шамов

Николай Тимофеев

Валерий Смирнов

Станислав Черногубов

Звукооператоры

Постановочный цех

Перекур звукооператоров

Художник Рудольф Желяховский на съёмках фильма
«Ты слышишь, Эльга?»

Хор под управлением Рудольфа Желяховского

Художник Александр Островский

«Верные студийные подруги»
Справа ассистент кинооператора Геннадий Решетников

Игорь Линник

Юрий Бухарин (слева)
Борис Филенко (справа)

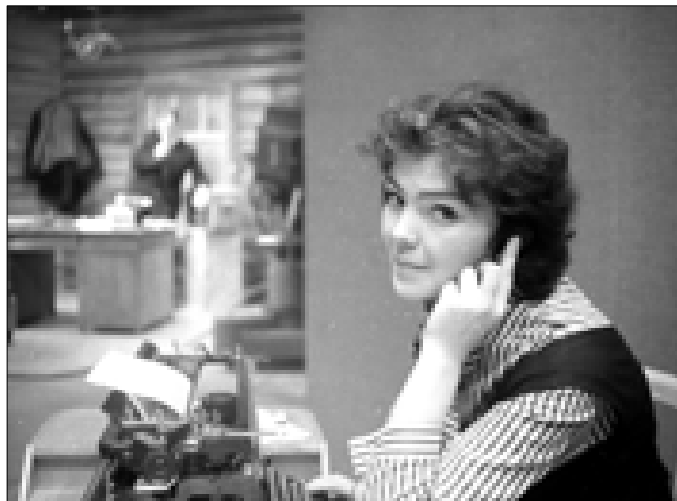
Юрий Линский (слева)

Ассистенты кинооператора

Помощник режиссёра Ольга Маскалюк

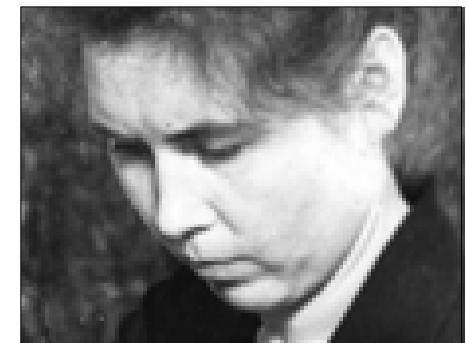
Помощник режиссёра Людмила Кармакова

Мария Кириллова

Монтажная 60-х

Мария Фагизова

Монтажницы

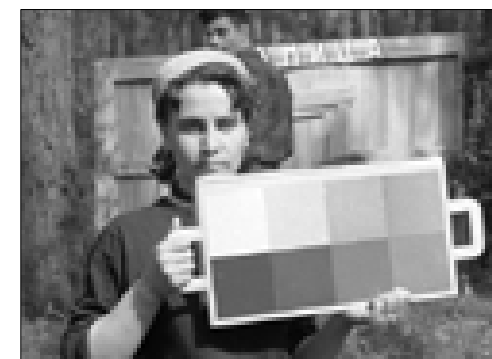
АСБ -1

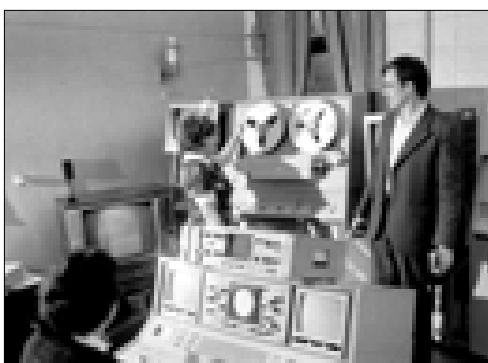
Вера Кандинская

Герман Рязанов

Галина Шамова

Аппаратная
видеозаписи

Мария Синицина

Технические службы

Цех обработки плёнки

Виктор Петренюк

Эстокустоиан
Наумкин

Осветители

Алексей Безменов
(слева)

Водител

На уборке урожая

Механик Алексей Поздняков

Охранник Жора «Хлястик»

Хор «мальчиков»

На ленинском субботнике

Хор «девочек»

Волейбольная команда КСТ

Футбольная команда «Гонорар - 82»

В игре

Свои и «чужие» болельщики.
Справа актриса Елена Цыплакова

Праздники

Праздники

Художественная самодеятельность

В день 8 марта (слева – направо):
Фёдор Миасипов, Александр Колпаков, Юрий Калюков
Валерий Францев, Владимир Аренский, Юрий Светлаков

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ ненужные размышления о смысле жизни

*На самом деле
Жизнь проста
Её уста...
Его уста...*

Василий Фёдоров

На самом деле у каждого из нас время от времени возникает вопрос: «В чём смысл жизни?». Как прожить её, «чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы...». Эти строчки из книги Николая Островского «Как закалялась сталь» в наше послевоенное время знали почти все.

Знать-то знали, но мало кто задумывался: кто я, зачем на этой земле? Партия сказала: «Нынешнее поколение будет жить при коммунизме», - комсомол ответил: «Есть!»

Одни видели смысл жизни в служении идее, кем-то выдуманной, будь то коммунизм или рай. «Счастливые вы с Петькой. Молодые. Вся жизнь впереди!» - говорил Чапаев в одноимённом фильме.

Но были уже те, кто считал жизнь единственной и неповторимой: «Один раз живём, а после нас хоть потоп!», - и стремились прожить её сытыми и богатыми, превратив свой дом в крепость.

Кстати, это англичане придумали поговорку: «Мой дом - моя крепость». С них то всё пошло. Замечу, что такими людьми легко управлять через разные эгрегоры (церковь, правительство, семья) и легко навязывать нужные правила поведения.

Одни закрывали свой дом от посторонних глаз - другие открывали ворота своей души для всех и находили в этом радость.

Третьи жили в зависти, завидуя всему: бедному и богатому, тонкому и толстому, машине и жене соседа...

У меня был студент, который говорил:

- Хорошо тебе, ты по снегу босиком ходишь!

Белая и чёрная зависть не всегда безобидна. В ней истоки «сглаза» и «порчи». «Чтоб ты сдох!» - не такое уж безобидное выражение.

Были и есть пофигисты - нигилисты, которые отрицают всё и вся.

Перечислять можно бесконечно.

Сколько людей - столько и смыслов жизни. Вроде бы как по Толстому: «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему». Выходит, что разнообразие смыслов жизни только у несчастливых людей?

Смею утверждать - у всех!

«Всё смешалось в доме Облонских».

Пока сижу и пишу эти строчки - жизнь проходит мимо.

Я за это время мог бы влюбиться (хотя бы на час), построить дом (хотя бы крылечко), сходить в кино (на «Чапаева»), снять красивый кадр для передачи и т.д. и т.п.

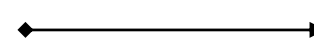
Но это время уже прошло и оказалось там за горизонтом.

Продолжаю бредить о смысле жизни.

Жизнь отпускается нам на Земле во времени и пространстве - от сих и до сих пор.

Здесь Вход.

Здесь выход. Врата

«Я есть Путь», - сказано в хитроумной книге.

Вход - рождение. «Вначале было Слово». Стало быть, при появлении на свет ребёнок должен произносить какое-то слово, а не просто кричать: «А-А-А!». Какое? Об этом чуть позднее.

Выход. Пройдя врата тебя, по некоторым версиям, встретит Святой Пётр. Но вот вопрос, посадит он тебя в лодку и перевезёт ли через речку «Забвения»? Или будешь ты бегать по берегу и кричать: «Возьми меня, я хороший!»

Кто определит, каким ты ушёл в мир иной?

Судьи кто?

Согласно древней Мудрости наших Предков каждый человек проходит три суда: суд Совести, суд Предков и суд Богов.

Если сам себе судья, то по каким меркам оценивать прожитую жизнь. Быть как все, отформатированным по придуманным людьми земным законам тогда зачем я в этой жизни задавал себе так много вопросов:

Зачем Я?
 Зачем Любовь?
 Зачем Кино?
 Зачем Мороженое?
 Зачем Дети?
 Зачем Земля?
 Зачем Чудо?
 Зачем Свет? и т.д.

Зачем моя любимая девушка пела песню:
Зачем было влюбляться?
Зачем было любить?
Не лучше бы расстаться,
Друг друга позабыть.

Я ей в ответ:

Я вовсе не влюблялся,
Я вовсе не любил.
Я только посмеялся,
Я просто пошутил.

Зачем, зачем, зачем... Разум, дай ответ!? Не даёт ответа...

Где-то вычитал умную фразу: «Нет никакого различия, какой ты камень в пирамиде, в основании или на вершине. Нет вершины, если нет основания».

Ну да, если ты «кирпич», то другое дело!

Вспомнил анекдот про кирпич.

Моросит дождь. По крыше медленно сползают два кирпича: один белый, другой красный. Белый говорит: «Вот упадём, замараемся!».
Красный: «Не беда. Лишь бы человек хороший попался!».

Попробуем рассмотреть, как же проходит жизнь обычного человека.

«По сути дела жизнь проста...»

Родился. Крестился. Учился. Женился. Детей произвёл на свет Божий. Работал. Ушёл на пенсию. И всё.

Схема для всех одна, только пути-дороги разные. Если ты живёшь в стаде, путь прямее и однообразнее.

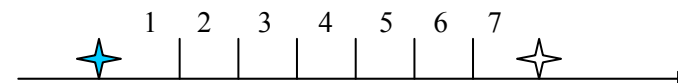
Путь у всех один. От сих и до сих.

Загорелась звездочка, погорела-погорела и потухла.

Я не говорю о том, что до входа в жизнь и после выхода из неё есть ещё что-то.

Я даже не беру такие сложные понятия как Разум, Тело, Ум, Душу, Дух и Совесть.

Давайте условно разделим жизнь человека на семь этапов.

1. **Рождение. Воспитание.**
2. **Образование.**
3. **Выбор пути. Профессия.**
4. **Работа. Деньги.**
5. **Создание семьи. Зачем было влюбляться?**
6. **Уход на пенсию. Подведение итогов.**
7. **Упадок сил. Уход.**

Временные жизненные интервалы могут быть не только разными, но и их кое-кому просто не удаётся пройти. Не успел родиться, как судьба «подарила» несчастный случай. Из первого этапа сразу попал в седьмой.

Не буду подробно описывать каждый этап, на это ни ума, ни времени, ни места не хватит. Остановлюсь лишь на небольших замечаниях о том, что мы забыли или потеряли на жизненном пути.

Всё в мире развивается по определённым Законам Бытия, которые мы пока не в силах понять. Взять, например, время. За единицу измерения человек сам условно стал считать одну секунду - биение сердца. Одни сутки - движение Земли вокруг оси. Один год - движение Земли вокруг Солнца.

Всё в этом мире условно.

Вот где пригодились слова Гёте из «Фауста»: «Мир каждый видит в облике ином, и каждый прав, так много смысла в нём».

Для одних год как вся жизнь, для другого - тянется в мучениях и страданиях. И так.

1. Рождение

При внимательном прочтении слова «рождение» улавливается смысл: РО, читается как РА - солнце. ДЕ означает отделение. Получается ОТДЕЛЕНИЕ ОТ СОЛНЦА.

Эзотерическая наука утверждает, что место и время рождения Душа человека выбирает сама задолго до появления на Земле. Более того, как сказано в Ведах, некоторые младенцы начинают говорить в первый день своего рождения, благодарить отца и мать за возможность жить в их семье.

Какое же слово они говорят?

Если сказано: «В начале было Слово. И Слово было Бог», то вероятнее всего ребёнок говорил слово «БОГ», что при расшифровке, видимо, означает: «Благодарю отца и мать». Б - благодарю, О - отец, Г - госпожа. Госпожа - господняя жена.

БЛАГОДАРЮ понятно - БЛАГО ДАРЮ.

О том, что малое дитя с первых дней могло говорить, вызвало раздражение тех, кто утверждал, что в грехе рождаемся. Они придумали объяснение, что это, мол, бесы говорят, а не ребёнок и предложили рецепт избавления младенцев от осознанной речи. Иногда такой рецепт можно встретить в книгах по траволечению. Хотел, было переписать его: «В молоко матери добавляют...», - но не буду. Мало ли кто им воспользуется. Знакомо вам выражение: «Ты что, белены объелся?». Это из той области.

Раньше старцы по ауральной оболочке ребёнка подсказывали родителям его предназначение на Земле: быть ему пахарем, или учителем, столяром, или художником...

Родители по вибрациям голоса ребёнка давали ему имя.

Сегодня большинство имён наших детей не имеют корней наших предков. В основном это имена, включённые даже в церковный календарь с пометкой «греч., лат., евр.». Все «Михаилы», «Татьяны», «Екатерины», «Нинь» ... чужеземного происхождения. Если учесть, что в начале жизненного пути ребёнка ведут Высшие Силы, то понятно, откуда ветер дует.

Имя - это жизненная программа. Обычно у ребёнка было два имени. Одно явное, другое тайное. У чукчей сохранился обычай: если ребёнок заболел, ему срочно давали другое имя. До года ребёнка никому не показывали и не разлучали с матерью.

Что творится ныне в родильных домах, не мне вам рассказывать. Кстати, родильные дома появились в России по указу Николая II для помощи «гулящим» женщинам. Отнимать ребенка от матери придумано злодеями. Приведу лишь одно высказывание известного ученого - физиолога И.А. Аршавского, сказанное им ещё в 1968 году на научной конференции в Москве: «То, что происходит у нас в женских консультациях и родильных домах, граничит с преступлением и грозит вырождением нашему народу!»

Говорят, что устами ребёнка глаголет истина. Спросите ребенка, как поступить в той или иной ситуации, он, не задумываясь, даст правильный ответ. Точнее, ответ даст не он, а его подсознание, связанное с Высшим Знанием (Ноосферой), ещё не испорченное нудными рамками поведения и запретительными законами

2. Воспитание

ВОС - читай в обратную сторону - СОВ - совместное. Получается СОВМЕСТНОЕ ПИТАНИЕ.

В первые годы развития ребёнка воспитывает всё, что его окружает в жизни: улица, бабушка, птичка, рогатка, ремень, пряник, игры, книги, кино, бандиты, игрушки... und so weiter.

Аналогично тому, как в пустой файл компьютера записывается определённая программа, так и ребёнок в свой «файл» записывает поведенческие образы. Потом оказывается, что на одни и те же ситуации каждый человек реагирует по-разному. Для одних собака - друг человека, для других - страшнее зверя не бывает.

Мать меня не воспитывала. Работала с утра до ночи. Приходила с работы поздно, когда я уже спал или притворялся, что сплю. Иногда спящего отлупит: «Всё равно что-нибудь натворил!». Вот и всё воспитание. Когда я уже имел своих детей, то на ремне специально написал: «Детей надо воспитывать лаской».

Сам не помню, но мама рассказывала, что я в детстве играл в кино. Показывал няне картинки из книжки и говорил, что это кино, хотя кино в глаза не видел. Вот и первая запись в файл - будущая профессия.

Игрушек было мало. Лепил из глины паровозы и вагоны к ним. Но не танки или самолёты, как делали другие послевоенные дети.

Вот и вторая запись в файл – не убей. Ни разу не стрелял даже из рогатки по живым мишеням.

Ещё одно воспоминание из детства.

В далёкие военные годы мы с мамой жили на подселении в однокомнатной квартире у Кудриных. Надо же, фамилию хозяев помню. У нас в комнате на стене висело зеркало. За него мать прятала деньги и документы, скорее всего от меня. Помню ещё синенькую кружку с белыми горошками. Но особенно помню, как соседка вечерами заводила патефон с одной и той же песней: «На позицию девушка провожала бойца...» Потом только узнал, что песня называется «Огонёк».

Однажды мать привезла мне из Новосибирска большого коня-качалку. Я день покачался, два... на третий день вспорол коню брюхо, интересно было узнать, что там внутри. Оказались опилки. Пришлось закопать его в огороде. Потом с азартом разбирал утюги, радиоприёмники, телевизоры. Это была третья запись - страсть к познанию. Изобрёл же в конце концов широкоэкрannую систему кинематографа, когда еще не было широкоэкрannого кино.

Помню, в первом классе у меня была красивая учительница из блокадного Ленинграда Галина Васильевна. Как сейчас слышу её голос в залитом солнцем классе. Она читает «Синдбада-морехода». Вторая смена. С утра мы уже до изнеможения набегались, играя в попа-гонялу. Класс медленно засыпает. Сквозь дремоту доносятся слова о том, как Синдбад посадил себе на плечи противного старика, чтобы перенести его через ручей...

В глазах яркие картинки - как цветное кино!

И никто на тебя не кричит, не будит... Четвёртая запись в файл. Свет для меня всегда ассоциируется с красивым человеком.

В конце недели учительница приносила в картонной коробке конфеты и выдавала каждому по две штуки. Это были двухцветные помадки. С одной стороны коричневая, как бы шоколадная, с другой - белая, как бы молочная. Но дело в том, что у нас в классе было несколько вывезенных во время войны в Сибирь из Ленинграда детей с потухшими глазами. Так мы, не сговариваясь, на переменке одну конфету из двух незаметно клали им в парту.

Пятая запись - быть добрым и не жадным.

Никто этому не учил!

3. Образование

ОБРАЗОВАНИЕ - ВАЯНИЕ (создание) ОБРАЗА. Образование - процесс усвоения образовательного мировоззрения.

Принято считать, что образование начинается с первого класса. Опоздали. С момента рождения? Опять опоздали! По крайней мере, за три года как родители решили иметь ребёнка. В книге по Живой Этике есть чудные строчки: «Когда мать подходит к колыбели ребёнка, скажет первую формулу образования: **«Ты всё можешь»**».

В стародавние времена старцы выводили детей на полянку и рассказывали не сказки, а занимались ПОКАЗКАМИ. Научали детей понимать язык птиц, зверей, растений. Показывали, как надо ходить по ветке дерева, чтобы оно не сгибалось, и так далее. Более того, тогда-то у людей была ВсеЯСветная Азбука и Харийская Арифметика. В Азбуке было 147 букв для простого смертного и 1254 для Посвящённых. Каждая Буква имела цвет, объём, запах, движение. Поэтому слова, составленные из этих букв, передавали больший объём информации, чем сейчас, когда осталось всего 33 буквы и то в теновом изображении.

С детских лет научали ребёнка владеть интуицией.

Делается это просто. Объясните ребёнку, что у него на теле есть кнопки, нажав на которые, можно выключить, например, болевую чувствительность, или читать мысли другого человека, или лучше запомнить сказанное и т.д. Ему это ничего не стоит - он покажет. Важно закрепить эти «кнопочки» на всю жизнь.

Многое, что я учил в школе, в горном техникуме, исключая ВГИК, мне не пригодилось в жизни. Благодаря зубрёжке сдавал некоторые предметы, даже высшую математику на отлично. Правда, только один раз. Сдал и забыл! Мало научиться различать буквы и складывать их в слова, мало научиться считать до трёх, а дальше говорить «много». Важно что-то другое. Эта зубрёжка-долбёжка существует до сих пор. Сужу по внучке Кате. При такой системе образования вряд ли проснётся эмоциональная половина мозга.

Левополушарное образование привело к тому, что все события жизни стараешься не переживать эмоционально, а раскладывать логически по полочкам. Я полагаю: знания, скорее всего, передаются через переживание.

Недавно меня поразили два случая.

Один случай рассказал мне преподаватель музыкальной школы, прекрасный пианист Владимир Фуксман. У него богатая коллекция пластинок с записью классической музыки. Так он в свободное от занятий время играет их своим ученикам. Родители учеников написали директору возмутительное письмо, где есть такая строчка: *«Он мучает детей музыкой»*.

И второй случай. Я сам видел, как одна мамаша просила устроить по благу своего нормального ребёнка в дебильную школу. *«Кормят сыто, одевают-обувают, а за нормального надо ещё и платить»*, - это её слова.

«Знание-сила», - говорил Френсис Бекон. Не находя практического применения полученным знаниям утрачивается вкус к учёбе.

Что-то я расплылся в негативе. Надо остановиться.

Есть же новые направления в образовании. Взять хотя бы одно из них - Ноосферное, где обучают доступу к Сфере Знаний. Не обо всём можно прочесть в учебнике. Солнце, деревья, кошки, собаки, цветы живут по неписаным Законам.

Есть ещё и дети Индиго, с васильковой аурой. В отличие от логического метода проб и ошибок, они используют интуицию. С её помощью получают информацию из Ноосферы. Дети Индиго в отличие от других детей знают своё предназначение на Земле. Ещё Гёте писал: *«Гением становится человек, познавший своё предназначение»*.

4. Выбор пути - дороги

ДОРОГА. РО, читай как РА (солнце) - ГА (путь).

Получается - ПУТЬ К СОЛНЦУ.

Как же не являясь сверхчувствительной натурой определить своё предназначение на Земле? Есть несколько путей:

По ауре. Не только способный к видению сенсетив может определить ауральное поле вокруг человека, но уже есть высокочастотные кирлиановские приборы.

По астрологической карте. Расположение планет влияет на судьбу человека.

По стихиям. Воздух, вода, земля, огонь и дерево по восточным понятиям также влияют на человека.

По цифрам. *«Все вещи можно представить в виде цифр»*, - писал Пифагор. По дню, месяцу и году рождения можно определить, с каким качеством пришёл в этот мир человек.

По линиям на ладонях и пальцах. Генетическая программа проявляется в узорах.

По предсказаниям ясновидящих.

По Коду Библии и т.д.

Вовсе не значит: что написано на роду, то сбудется. Нет жёсткой программы - есть свобода выбора. Природа вложила в человека не одну, а несколько программ. Заметьте, неправильно выбранный путь приводит к сбою в организме, к болезням.

Ванга говорила: *«Каждый следует по своему пути. Наши судьбы предопределены»*. На вопрос: *«Как видится будущее конкретного человека?»* - ответила: *«Вижу его жизнь, как на киноленте...»*.

Но Ванга в 20% ошибалась. Стало быть, люди этих 20% сходили с рельс уготованной судьбы, и сами меняли программу.

Киноленту можно монтировать!

Твой жизненный путь во многом зависит от окружающего мира.

Но если берёшься не за своё дело - считай, удачи не будет. Чёрная полоса в жизни будет всё шире и шире - это реакция Духа на неправильный ход событий.

Как же быть?

Живите по интуиции. Прислушайся к ней, прислушайся к тому, что тебе говорит твоё Высшее Я и произойдёт коррекция действий и поступков.

5. Работа

РАБ – он и есть раб. О (Вселенная). ТА (ТЫ).

Ты - РАБ во ВСЕЛЕННОЙ.

Правильнее говорить - ТРУД. Трудящийся, а не рабочий.

Всего два замечания о работе.

1. Работа должна делаться сама - тогда она в радость. Если она делается с трудом, в поте лица - это не твоё.

2. Работа - программа животного мира. Всякий раз, когда меня посылали в колхоз на уборку картошки, я думал, а нельзя ли придумать какой-нибудь механизм, чтобы не ковыряться в земле.

На то есть мозги.

Отвлечёмся на мозги.

В основном они кем-то сориентированы на разрушение. Почти вся современная техника работает на уничтожение природы, в том числе и человека. Поразмышляем.

Изобретение парового двигателя привело к усиленному использованию земных недр.

Изобретение кино - к усилению дискретного восприятия мира.

Изобретение электричества - захват эфирных энергий.

Химия и биохимия воздействует на ауру.

Лазер - для передачи энергии на расстояние.

Возникает вопрос: **«Кому это надо?»**.

Телевидение- передача образа на расстояние.

Термоядерная физика - уничтожение живой клетки.

Кибернетика – создание искусственного мозга и ткани.

Догадались кому это надо?

Этот путь приведёт к замене человека на мыслящих роботов. Да и не надо человека заменять роботом.

Достаточно заменить мозги.

Известны случаи отключения автобиографической памяти. Если предположить, что на память можно воздействовать, то можно получать готовых роботов. Такие опыты ведутся. Такая «игрушка» похлещи любой атомной бомбы. Ещё Юлиус Фучик писал в застенках гестапо: «Люди, будьте бдительны!».

Говорят, что работа нужна для зарабатывания денег. Я согласен с тем, что деньги это эквивалент энергии. На деньги можно купить пищу, одежду, жильё, сходить в кино или театр. Но не согласен с советом папеньки Павла Ивановича Чичикова: «Береги, Павлуша, копейку. Всё на свете прошибёшь копейкой». Не в деньгах счастье. Мне ближе по Душе строчки из стихотворения нашего сибирского поэта Леонида Гержидовича:

Нет ни копейки, а богаче всех.

В наградах весь, а нету ни медали.

Не потому ли мой весёлый смех

Ручьи по перелесьям расплескали.

В криптограммах Востока я вычитал строчки, созвучные моему разумению: *«Чувство собственности измеряется не вещами, но мыслями. Можно иметь вещи, но не быть собственником»*.

5.Семья

СЕМЬ - Я. Семь раз Я, а не кто-то другой. Говорят, что семья - ячейка общества. Скорее всего не ячейка, а конура.

Вначале для создания семьи надо найти свою половину.

Зачем? Наплодить себе подобных? Не знаю.

С другой стороны, слово брак для создания семьи не подходит. Хорошее дело браком не назовут. Брак он и в Африке брак.

Лучше назвать Союз. СО - (совместно), ЮЗ - УЗ (узы).

С другой стороны, для создания духовно близкой пары необходимо познание тонкой энергии.

Что это такое?

Тут на помощь опять-таки приходят Веды. В стародавние времена парни и девушки до свадьбы обучались 64 искусствам, делающих их совершенными.

Приведу лишь несколько пунктов из ведических наставлений.

Для мужчин:

«...Устремлённость в обретении качеств знаний: скромности, смирения, отказу от насилия, терпимости, простоте, обращению к истинному духовному учителю, чистоте, стойкости, самодисциплине. Отсутствию порабощённости: женой, домом, детьми, домашним хозяйством и работой. Спокойствию перед лицом приятных и неприятных событий».

Умение контролировать свои чувства.

Умение общаться со стихиями природы.

Знание различных видов боевых искусств.

Умение чётко и красноречиво излагать свои мысли.

Умение разгадывать сны и толковать предметы.

Умение не огорчать супругу...»

Для женщин:

«...Умение быть собранной в любой обстановке.

Уметь красиво раздеться.

Знание различных характеров.

Умение рассуждать, выявлять закономерности и делать умозаключения».

Владение поварским искусством и приготовлением напитков.

Умение распознавать состояния человека по его почерку, красиво и грамотно изъясняться письменно.

Умение пластично двигаться и танцевать под разные мелодии.

Умение ввести в заблуждение соперницу...»

Подробнее об этом в книге А.Трехлебова «Кошуну Феникса» или в журнале «Ведическая культура» №5, 7513 (2005) год.

Владение этими искусствами приводит к всесторонней развитости личности. Забыли мы мудрость наших предков.

Другие нынче времена. Безбожники молятся, умельцами правят бездари, ложь ведёт в никуда. Телевидение этому помогает.

Есть ещё вопрос - любовь к семье, любовь к Родине.

Отвечу анекдотом:

Еврей на допросе.

- Ты Родину любишь?

- Как жену.

- ?

- Немножко люблю, немножко боюсь, немножко хочу сбежать.

6. Выход на пенсию

Почему пожилые люди, уходя на пенсию, сразу как-то меркнут, чаще болеют, быстро дряхлеют, теряют смысл жизни? Это один из болезненных процессов. Казалось бы, приобрёл опыт, сил много, твори - не хочу. На память приходит известный хирург академик Фёдор Григорьевич Углов. В свои 100 лет он читает без очков, знает почти наизусть всего Пушкина, пишет книги, иногда проводит операции. Всего один совет из его книги «Судьба хирурга»: *«Длительное пребывание в негативном психологическом состоянии убивает человека гораздо быстрее и эффективнее, чем такие общеизвестные враги, как передание и гиподинамия. На главном пульте управления человеческого биокомпьютера словно зажигаются лампочки - «жить дальше незачем!». Получив её, организм послушно идёт «вразнос»...*

Другой пример. Эйфель в свои 90 лет сделал свои удивительные открытия, значительнее, чем башня его имени.

Так нет, кто-то отмерил тебе добровольно-принудительный срок. Л.Н.Толстой, вопреки принятому мнению о затухании творческой деятельности, написал: *«Я дорожжу своей старостью и не променяю её ни на какие блага мира».*

Анекдот на всякий случай.

У пенсионера спрашивают:

- Как здоровье?

- Не дожждётся!

7. Упадок Сил. Уход

Седьмой этап естественно приводит организм к разрушению. Происходит переоценка ценностей. «Не к этому стремился!». Не находя в себе ответа, многие уходят раздражёнными, так и не осознав цели жизни. Только некоторые люди открыты душой и умом к приятию, казалось бы, сумасшедших идей, осознают своё предназначение на Земле и со спокойным сердцем уходят с этого плана дожидаться нового воплощения для исправления ошибок этой жизни.

Мой дед Иван не любил, когда его звали дедом, велел кликать батей. Так вот, он точно знал день и час ухода.

Вечером сказал бабке, что это произойдёт в 12 часов ночи и послал купить напоследок четушку водки.

- Да где денег-то взять?

- Займи, но купи!

Бабка так и сделала. Дед выпил, закусил. В 11 часов спросил, который час. *«Рано ещё...»*

Ровно в 12 часов свершился переход.

Интересно, когда уходит близкий человек, то чаще всего жаль не его, а самого себя. «Как же я без него?». Кто-то из умных сказал: «Пока мы человека помним - он живёт».

Уход из этой жизни - это не конец пути, а *«изменение своего качественного состояния в этом мире понимания»* (Б.Е. Золотов).

Наш дом в Духовном Мире. Оттуда мы приходим на Землю на обучение, туда и уходим. Вот почему *«душа обязана трудиться!»*. Если у тебя есть ещё на Земле неотложные дела, то день и час ухода можно отодвинуть на неопределённый срок.

Если есть жизнь после ухода с этого плана и построена она по принципу воздаяния - что заработал, то и получил - то, вероятно, заранее можно выбрать дорогу на том свете.

А если иначе? То как надо прожить на Земле, чтобы не было мучительно больно там, в раю или аду? Не остаться ли там без любимого дела и потом не умолять Создателя выделить тебе участок пустыни в раю, как тот отшельник, который здесь на Земле проводил долгие годы вдали от людей в постоянных молитвах, чтобы получить пропуск в рай. Привык бедолага к молитвам и пустыне.

«Вся жизнь игра», - сказал Шекспир и, кажется, был прав.

Мы рассмотрели семь условных этапов жизни человека.

Каждый этап - отдельная книга и не одна.

С другой стороны жизненный путь можно представить и в виде трёх этапов самореализации: самоутверждения, самовыражения и саморазвития.

Родился - самоутвердился («Я есть!»).

Привлѣк к себе внимание - самовыразился («Я могу!»).

Познание самого себя - саморазвитие («Я знаю!»).

Не судите меня строго, но осознание жизненного пути требует наличия мозгов, а их нынче и днём с огнём не найдѣшь.

В буддизме мне очень симпатична мысль: чтобы вести правильный образ жизни не надо наносить никому и ничему вреда.

Почти во всех передачах цикла «Семейный альбом» я всем участникам задавал один и тот же вопрос: «Вы счастливы?». И все как один отвечали: «Да!» Одни отвечали: «в детях», другие - «в деньгах», третьи - «в работе». Один ответ даже приведу:

«Ощущение счастья чаще всего утром. Когда просыпаешься в первых лучах солнца. Когда рядом с тобой любимая и вовсе не обязательно жена. Когда не надо никуда спешить. Когда голова не забита заботами. Как хорошо!»

А вот как размышляет о счастье мой любимый автор Теории Света и Державы Света Ирина Евгеньевна Нилова:

«Между тем, человек счастлив только тогда, когда у него на Душе есть Благодать! А Благодать приходит, когда человек на правильном, то есть на Правом пути эволюции своего сознания, в направлении к Свету.»

Ещё человек счастлив, когда он любит сам и любим окружающими. Когда он здоров. Когда его окружают счастливые близкие люди, которых он может пригласить в свой удобный и красивый дом. Когда у него много прекрасно воспитанных детей, которые все находят своё место в жизни. Когда у него достаток. Когда он свободен в проявлении своих способностей и талантов. Когда он может путешествовать. Когда он может трудиться и получать за это достойное вознаграждение. Когда он востребован обществом со всеми своими особенностями. Когда он может прикоснуться Душой к настоящему Искусству и испытать глубокие переживания от музыки, чтения или картин. Когда он может в своей старости точно знать, что он прожил не зря, что эта его жизнь не последняя, она всего лишь подготовка к будущей новой жизни, где он встретится вновь с плодами своего труда на Земле и близкими людьми, но уже в новом качестве.»

Я почему-то вслед за Станиславским повторю: «Не верю!».

Это же описание нормальной жизни. Так должно быть!

Л.Н.Толстой сказал: «Счастье - не в счастье, а в его достижении». На мой взгляд: счастье, как и любовь, мимолётно.

Остановись, мгновенье!

В «Идиоте» у Ф.М.Достоевского есть такие строчки: «*Эта секунда, по беспредельному счастью, им вполне ощущаемому, пожалуй, и могла стоить всей жизни...*»

Одна секунда может вместить десятки тускло прожитых лет

Так в чём же смысл жизни?

«Для чего я на свет появился, для чего меня мать родила?», - этот вопрос я не раз задавал себе и другим. Тогда решил посмотреть историю вопроса в литературе.

Впервые размышление о смысле жизни встретил в сочинениях древнегреческого философа Сократа. Он считал, что жизнь человека должна быть подчинена Логосу (Вселенскому Разуму). У Фридриха Ницше вычитал, что у жизни вообще нет никакого смысла. Жизнь самоценна. Многие из философов видят смысл жизни в поисках удовольствий. Религия говорит, что смысл жизни в служении Богу, коммунисты - в партийном долге и т.д. Но лучше всех для моего понимания ответил бывший диктор Норильского телевидения, восхитительный певец Эдуард Петрович Тараканов.

Мы приехали к нему, когда он был, мягко говоря, в сложной ситуации. Вторая жена два месяца назад ушла из жизни, в кармане ни копейки, пенсию пропил, в холодильнике шаром покати...

Всё в прошлом: и слава, и деньги, и жёны.

- Так в чём смысл жизни? - спросил я его.

- В жизни, Юра, в жизни, в жизни...

«*Вся моя жизнь, независимо от всего, что может случиться со мной, каждая минута её - не только не бессмысленна, какую была прежде, но имеет несомненный смысл добра, который я властен, вложить в неё!*», - так заканчивается роман Л.Н. Толстого «Анна Каренина». Лучше не скажешь. Подумать можешь, а сказать - нет.

Проживайте каждый день в радости и творчестве и не задавайте себе ненужных вопросов.

Смысл жизни - в жизни!

16. 07. 2006

г. Кемерово

«Сознание того, что чудесное было рядом с нами, часто приходит слишком поздно».

А.Блок. Из «Записных книжек»

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вместо предисловия	
разговор с Музой по имени Клео	4
Хроника	15
Начало	35
Начальники	62
Дикторы	82
Редакторы	100
Режиссёры	142
Операторы	176
Гости	200
Другие действующие лица	234
Вместо послесловия	
ненужные размышления о смысле жизни	270

Светлаков
Юрий Яковлевич

КЕМЕРОВСКОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ
ИСТОРИЯ
В ЧЁРНО-БЕЛЫХ ФОТОГРАФИЯХ

В авторской редакции
Вёрстка А.Н.Кузнецовой

Подписано к печати 16.01.2007. Формат 70x100 1/16
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс»
Уст. Печ 20. Тираж 500 экз. Заказ № 1618/7

Отпечатано в ООО Издательство «Летопись»
Адрес: 650066, г. Кемерово, пр. Октябрьский 53/2